

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. Акмуллы
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

Штейнберг В.Э., Калимуллин Р.Х.,
Манько Н.Н., Галиев Р.Г.

**ИСЛАМСКИЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ШАМАИЛЬ
КАК ДЕТЕРМИНАНТ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Уфа 2012

УДК 316,346,3:340.1

ББК 60.25+64.68

Ш56

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета*

Штейнберг В.Э., Калимуллин Р.Х., Манько Н.Н., Галиев Р.Г.

Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012, - 165 с.

Монография содержит развернутое изложение теоретических и практических аспектов по проблеме толерантности и поддержки ее изучения в духовном образовании молодежи с помощью нового дидактического средства – исламского дидактического шамаиля, обладающего значительным культурологическим и дидактическим потенциалом. Данная работа выполнена в соответствии с Государственным образовательным стандартом Российской Федерации и может быть использована также студентами исламских образовательных учреждений (университетов, медресе) с корректировкой объема согласно утвержденным учебным планам, а также при подготовке бакалавров с углубленным изучением истории и культуры ислама.

Рецензенты:

Фатыхова Рима Мухаметовна – доктор педагогических наук, профессор
Саяхов Руслан Линцевич – зам. Председателя ДУМ РБ по образованию

Работа выполнена в рамках проекта

Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,

Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 №775-р. под руководством д.ф.н., профессора
Валерия Семеновича Хазиева

ISBN _____

© Штейнберг В.Э., Калимуллин Р.Х.,
Манько Н.Н., Галиев Р.Г. 2012

© Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ..	5
1.1. Интеграция научных и религиозных представлений о толерантности	5
1.2. Уровни и сферы проявления толерантности	20
1.3. Проявление толерантности в исламе	26
1.4. Толерантность и интолерантность как взаимодополняющие и взаимоисключающие детерминанты ислама	42
1.5. Исламский дидактический шамайль – когнитивно-развивающий фактор толерантности в исламском образовании	48
Заключение	61
Литература	64
ГЛАВА 2. ИСЛАМСКИЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ШАМАЙЛЬ – ДЕТЕРМИНАНТ ТОЛЕРАНТНОСТИ	71
2.1. История феномена «толерантность»	71
2.2. Диалогический контекст проблемы толерантности	78
2.3. Многомерность бытия и функция толерантности	92
2.4. Социоантропогенные основания толерантности	112
2.5. Исламский дидактический шамайль в учебном процессе религиозного образования	137
2.6. Исламский дидактический шамайль как детерминант толерантности	154
Заключение	161
Литература	163

ВВЕДЕНИЕ

Проблема толерантности становится все более актуальной в контексте нарастающих негативных процессов межгосударственного и межконфессионального характера, между социальными и этническими группами, в контексте кризиса культуры мультикультурализма, усиливаемого деструктивным воздействием информации СМИ, Интернета и т.п. В современных социально-экономических условиях система образования, в том числе религиозного, остается единственным цивилизационным ресурсом - институтом государства, формирующим духовные основы личности и задача педагогической науки – создание современных технологий обучения на качественно новых социокультурных и антропологической основах, достижениях когнитивной визуализации учебного материала и дидактического дизайна. В монографии рассматриваются история многомерного феномена толерантности и связь его с современным религиозным образованием, социоантропологические геномные основания толерантности, идеализированная (ювенальная) модель толерантности и ее детерминанты, место и роль дидактического изобретения – исламского дидактического шамаиля как детерминанта толерантности, приведены примеры дидактического обеспечения религиозного образования на основе исламского дидактического шамаиля.

В работе над монографией принимали участие В.Э. Штейнберг и Н.Н. Манько (вторая глава), а также Р.Х. Калимуллин и Р.Г. Галиев (первая глава); в монографии использованы научные материалы в области философии и культурологи В.С. Хазиева, В.Л. Бенина, Т.З. Уразметова и других специалистов БГПУ им. М. Акмуллы, а также результаты исследований Научной лаборатории дидактического дизайна БГПУ им. М. Акмуллы.

ГЛАВА 1. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

1.1. Интеграция научных и религиозных представлений о толерантности

«Владеть собой настолько, чтобы
уважать других, как самого себя,
и поступать с ними так, как мы желаем,
чтобы с нами поступали, –
вот что можно назвать человеколюбием».
(Конфуций)

Развитие современного общества сопровождается снижением духовно - нравственного потенциала молодежи, ростом неопределенности границ между добром и злом, значительной утратой моральных ориентиров и общечеловеческих ценностей. Пропаганда «легкого» образа жизни, подражание западным ценностям, превалирование материальной составляющей в жизни людей над духовным содержанием является постоянной темой, появляющейся на экранах телевизоров, в интернете, в средствах массовой информации.

Молодежи, в силу возрастных особенностей, свойственен максимализм, стремление к быстрым решениям социальных проблем. В настоящее время наблюдается рост подростковой преступности, происходит возрастание количества молодежных антиобщественных организаций, куда вовлекается неискушенная молодежь. Государство принимает меры по нейтрализации негативного влияния информационного поля, действующего прежде всего на молодое поколение. Разработана и внедряется в систему образования «Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России», претворяется в практику работы «Стратегия государственной молодежной политики»

(Постановление Правительства РФ от 18.12.2006 года № 1760-Р), реализуется Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму». В 2012 году в системе образования вводится новая дисциплина «Основы мировых религиозных культур и светской этики. По Конституции России религия отделена от государства, однако накопленный пласт религиозной культуры, характеризующий взаимоотношения людей друг с другом, с государством, обществом при правильном применении может послужить хорошим фундаментом для формирования основ нравственности, духовности, морали, этики у молодежи.

Особую роль приобретает в настоящее время совершенствование внутреннего мира молодежи, и вопрос формирования толерантности. Толерантность в современных условиях реализуется во многих сферах: научно-профессиональной деятельности, в быту, при взаимоотношениях между людьми, в социальной и др. Наибольшее развитие толерантности можно видеть в религиозной сфере. Рассмотрим представления о толерантности, которые используются как в традиционных науках – философии, психологии, педагогике, социологии и т.п., так и в религиозной области.

Толерантностью проникнуты религиозные постулаты и правила ислама, христианства, иудаизма, где в основе религии лежат вера с признанием единобожия. Рассмотрим понятие толерантности в одной из названных религий – в исламе.

Ислам в переводе с арабского означает «Мир», «Предание себя [Всевышнему]», «Покорность [Всевышнему]». Терпимость является ключевым идеалом ислама, а веротерпимость и толерантность, считаются основными характеристиками исламского мировоззрения. Отличительной особенностью ислама является то, что основные положения религии,

представленные в Коране [6,26] (данная ссылка является постоянной по всему тексту работы, где указан Коран) и Суннах Пророка Мухаммада (с.а.с) (в исламе после упоминания имени Пророка Мухаммада принято произносить «салляллаху алейхи ва саллям», сокращенно с.а.с.), направлены во благо человека через милосердие и сострадание к человеку. «Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения» (2:185). Посланник Аллаха говорил: «Всемилоостливый Аллах одаривает Своей Милостью тех, кто милосерден к другим. Будьте же милосердны к земным творениям, и вы непременно будете одарены милостью Того, Кто на небесах» (Тирмизи). Ислам не замыкается только на рассмотрении жизнедеятельности рядовых мусульман, а рассматривает вопросы, касающиеся сосуществования разных цивилизаций, религий, народов и культур. Это наглядно демонстрируют высказывания Пророка Мухамада (с.а.с.): «Кто оскорбил зиммийя, тот оскорбил меня, а кто оскорбил меня, тот оскорбил Аллаха», или «Кто притеснил иноверца, или поправил его права, или возложил на него то, что свыше его сил, или взял у него что-либо без его сердечного согласия, то я буду выступать против того обвинителем в Судный День». В вопросах религии Ислам толерантен к верующим и неверующим, не допуская никакого насилия: «Нет принуждения в вере» (2:256). «Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18:29). В Коране говорится: «У вас ваша религия, а у меня — моя» (109:6). О равенстве всех людей на земле, об их общем происхождении говорится в следующем аяте: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. И бойтесь разрывать родственные связи» (4:1). О необходимости укрепления взаимоотношения между разными народами указывается в следующем аяте: «Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг

друга...» (49:13). Толерантность ислама можно проследить по отношению к неверующим: «...Горе же тем, которые поступали несправедливо...» (43:65), а также высказывания пророка Мухаммада (с.а.с.): «Я свидетель, что все люди братья» (хадис Ахмад бин Ханбал от Зейда бин Аркама).

Представленные примеры показывают, что в исламе толерантность проявляется не только при изложении вопросов, связанных с поклонением Аллаху, но и при рассмотрении межличностных, социальных, межрелигиозных и т.п. вопросов. Однако в исламе имеются ограничения использования толерантного подхода, если допускается искажение его основ. В исламе существует большое количество запретов, регулирующих различные стороны жизни мусульманина. Мусульманину запрещено пить алкогольные напитки, есть свинину, играть в азартные игры, запрещается ростовщичество и т.д. В исламе не признается толерантность к аморальности, оскорблению национальных и религиозных чувств, унижению или насилию, то есть те явления и деяния, которые несут в себе опасность личности, семье, обществу, природе, государству. Учитывая, что Ислам – это религия добра, мира и созидания допускается компромисс, по вопросам толерантности, если по рассматриваемому вопросу нет запрета в Коране и суннах Пророка Мухаммада (с.а.с.). В исламе принято, что если люди будут соблюдать законы ислама, то они будут толерантны ко всем окружающим. Одним из положительных достижений взаимоотношения науки и религии является то, что в исламе допускается неделимость знаний на светское и исламское. Проблемы толерантности, затрагивающие интересы науки и религии имеет глубокие исторические корни.

История проблемы толерантности наиболее ярко прослеживается в Кромвелевский период английской истории 17 в. В этот период основой толерантности считалось проявление свободы и терпимости. Джон Солтмарш, один из видных защитников толерантности в эпоху Кромвеля, говорил: «Твои доводы будут столь же темны для меня, как мои доводы

для тебя, пока Господь не откроет нам глаза». Считалось, что, ни одно убеждение того времени не могло быть непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе. Видным представителем толерантности в 18 веке был Вольтер. Ему приписывают изречение: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение», – афоризм, в котором выражена классическая теория толерантности. Взгляды Вольтера сложились, когда он наблюдал за событиями в Англии, где в 17 в. в условиях религиозного плюрализма и религиозной толерантности был достигнут гражданский мир и установилась общая атмосфера милосердия» [56].

Приведенные примеры свидетельствуют, что толерантность является достаточно тонкой материей и важнейшей категорией, которой, безусловно, нужно придерживаться, поскольку она определяет моральное, общественное и демократическое развитие общества.

В настоящее время, широко применяемое понятие «толерантность» имеет многозначную интерпретацию. В «Философском словаре по правам человека» [60] отмечается, что в конце XX в. возросший интерес к толерантности как общественному явлению со стороны общественных и гуманитарных наук, определил различное толкование термина. В большинстве случаев толерантность отождествляют с понятием «терпимость».

Рассмотрим особенности трактовки понятия «толерантность», представленных в научной литературе, словарях и энциклопедиях.

В «Современном словаре иностранных слов» [44] дано следующее определение толерантности: «Tolerantia (лат.) — терпимость, терпение, устойчивость, выносливость, снисходительность к чему-либо, способность переносить неблагоприятное воздействие».

В Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [57] понятие «толерантность» полностью отождествляется с понятием «терпимый» - способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.п.).

С.И. Ожегов [32] предлагает следующие дефиниции: «Терпимость — терпимое отношение к чему-нибудь. Терпимый — такой, что может терпеть, с которым можно мириться; умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру».

В известном «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля [18] терпимость трактуется следующим образом: «Терпимость — терпеть что-либо, выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать, крепиться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; ожидать, выжидать чего-то лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться, снисходить, допускать, послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку, не спешить, не торопить, не гнать, сноравливать».

В «Советском энциклопедическом словаре» [43], в «Российском энциклопедическом словаре» издания 2001 г. [37], Украинском советском энциклопедическом словаре» издания 1989г. [58], а также в ряде других словарях [9,11,15,36,61], понятие «толерантность» трактуется аналогично приведенным ранее значениям. Таким образом, обобщенно можно констатировать, что термин «толерантность» характеризует собой способность терпеливо или снисходительно (в позитивном смысле слова) относиться к другому, к его инакодействию или инакомыслию.

Нравственная сущность толерантности (терпимости) подчеркивается в «Словаре по этике»: «Терпимость — моральное качество, характеризующее терпимое отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам в поведении других людей, выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения крайних мер давления,

преимущественно методами разьяснения и убеждения. Является формой уважения к другому человеку, признания за ним права на собственные убеждения, на то, чтобы быть иным, чем я» [42].

Религиозный аспект рассматриваемой проблемы приводится в «Философском энциклопедическом словаре» [61]. Толерантность определяется как «терпимость к иному рода взглядам». В данной публикации указывается, что толерантность является необходимым по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другой точкой зрения и не избегает духовной конкуренции». Данная точка зрения развивается в «Новой философской энциклопедии» [30], где толерантность определяется как «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоянной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие».

Политический аспект толерантности предусматривает неприменение силы при взаимоотношениях людей друг с другом, обществом, государством. В «современном философском словаре» [45] определено, что толерантность – «термин современной философии, означающий воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей». Аналогичная трактовка толерантности получила преимущественное отражение и развитие в современной политологии. Так, в «энциклопедическом словаре по политологии» [69] толерантность политическая определяется как «позиция тех или иных политических сил,

выражающая их готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах, в случае, если эти силы находятся у власти».

Понятие толерантности на государственном уровне описывается в «Политической энциклопедии» [33]: «Толерантность политическая - непереносимое требование в отношении всех активных участников общественной жизни, осознающих необходимость упорядоченных цивилизованных отношений как внутри государства, так и между государствами». Толерантная политическая культура означает уважительное отношение к любым политическим проявлениям, которые не противоречат существующему законодательству. Толерантность распространяется на лиц (группу лиц), стремящихся к позитивному взаимодействию, упорядоченным отношениям, не нарушающих общечеловеческие законы бытия, не причиняющих вред другим лицам при реализации собственных свобод». В работе подчеркивается, что «толерантность вовсе не слабость, а сильное, объективно положительное и выгодное для проявляющей ее стороны качество».

Психологическая особенность толерантности приводится в «Большом психологическом словаре» [14], где толерантность определяется как «установка либерального принятия моделей поведения, убеждения и ценностей других»; как «способность выносить стресс без серьезного вреда, совладение с собственным раздражением, поведением другого индивида».

Декларация принципов толерантности, подписанная в 1995 г. в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО, конкретизировала современное понятие толерантности: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Можно отметить также, что «Каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими.

Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [19].

А.Г. Сабиров выводит следующее определение толерантности: «В своей основе толерантность есть терпимость к чужим мнениям, действиям, идеям и верованиям. Вместе с тем, толерантность – это не только терпимость, но и готовность человека благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от его собственных убеждений и взглядов. Различие заключается в том, что «терпеть» значит не подвергать критике поступки и мысли других людей, а «относиться толерантно» значит следующее: сам так мыслить и делать не буду, но признаю право других поступать и мыслить так, как они хотят» [38].

В рассмотренных словарях и энциклопедиях подчеркивается, что толерантность — категория далеко не пассивная: предусматривается не только уважение чужих позиций, но и предполагается расширение круга личных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. Это свидетельствует о том, что толерантные отношения возможны только на основе бескорыстного принятия другого человека, независимо от его культурного и социального уровня.

При существующих социально-экономических условиях в России у определенной части молодежи возникает дух нетерпимости к другой культуре, образу жизни, верованиям, привычкам. Возникает необходимость осуществления просветительской деятельности по совершенствованию толерантного воспитания молодежи. Понятия духовности, нравственности, милосердия широко обсуждаются в современной литературе [2, 4,7,12,20, 23, 63,64]. Обзор литературы

позволяет нам выделить следующий комплекс составляющих толерантности человека (рис. 1.1).

1. **ПОКОРНОСТЬ** - подчинение чьей-то воли под волю того, кто его покори́л, например, закону, этике, культуре, человеческим стандартам. Покорность проявляется через смирение, самообладание, уравновешенность, благопристойность.

2. **ГАРМОНИЧНОСТЬ** - совершенство целостности, когда все элементы, аспекты и проявления внутренне сбалансированы между собой.

В жизнедеятельности человека гармоничность реализуется через такие характеристики как духовность, нравственность, интеллигентность, благородство, одухотворенность, устойчивость, равенство, справедливость, компромисс. Гармоничные отношения – это отношения в равной степени комфортные для обеих сторон, когда ценности для каждой стороны одинаковы, так же как одинаковы и заинтересованность сторон в их сохранении.

3. **САМОПОЗНАНИЕ** - это изучение личностью собственных психических и физических особенностей, осмысление самого себя. Оно начинается в младенчестве и продолжается всю жизнь, формируется постепенно по мере отражения, как внешнего мира, так и познания самого себя.

Самопознание достигается, если у человека развита самооценка, рефлексия, самокритичность. Самооценка — это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или закрыто. Рефлексия — это не только интроспекция собственной психики, но и осмысление своей жизненной программы, соотношения целей, мотивов, ценностей, установок, стремлений, социальных и нравственных требований.

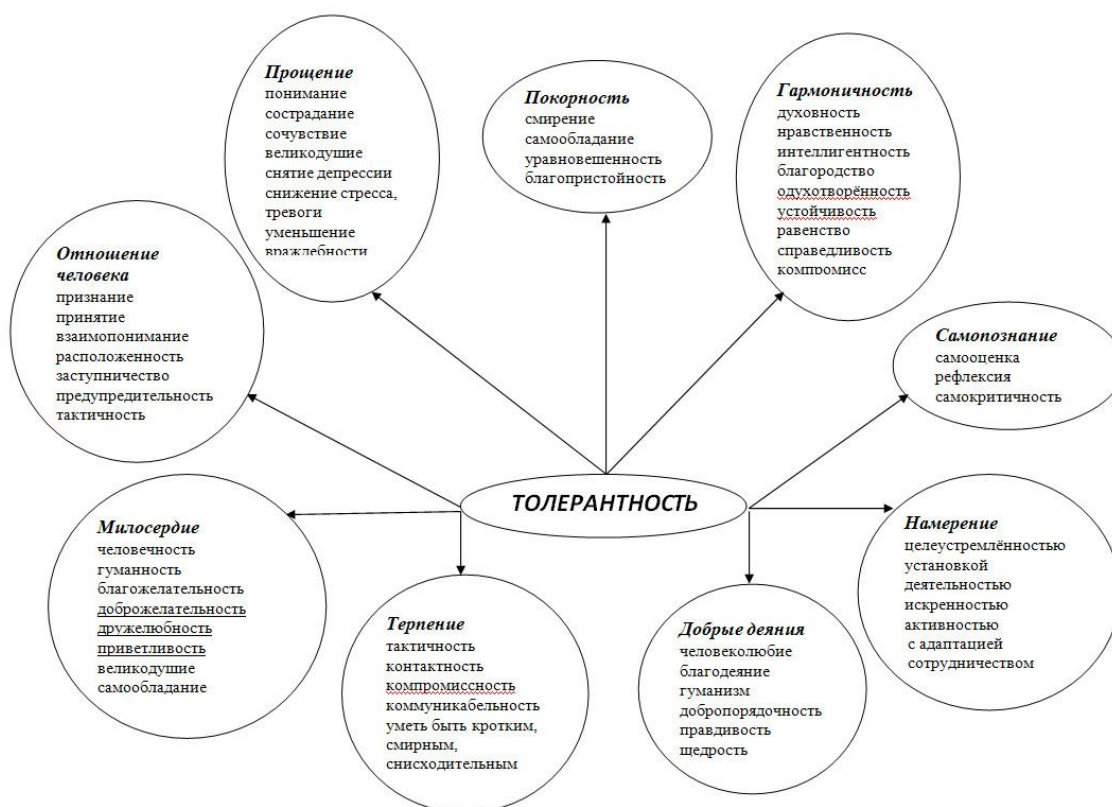

Рис.1.1. Ключевые компоненты толерантности

Самопознание способствует формированию терпимости к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, мыслям, взглядам, нравам, привычкам, мнениям к инакомыслию, верованиям, идеям, ценностям. Человек способен к самопознанию, если он обладает такими качествами как сострадание, снисходительность, защищенность, эмпатия, чувство юмора, чуткость.

4. НАМЕРЕНИЕ – мотивационная основа деятельности, связанная с сознательным выбором определенной цели и предположение, желание, замысел, сделать что-нибудь ради себя или других людей. Намерение связано с целеустремленностью, установкой, деятельностью, искренностью, активностью, с адаптацией сотрудничеством.

5. **ДОБРЫЕ ДЕЯНИЯ** – деятельность человека, ориентированная на реализацию искренних, добрых чувств по отношению к кому или чему-либо.

Доброта делает людей отзывчивыми и терпимыми, способными дарить окружающим заботу и любовь. Доброе дело делается не столько по обязанности, а сколько по зову души. Это дело, которое никто делать не обязан, но в силу развитости внутреннего мира человек делает доброе дело безвозмездно. Добрые деяния включают человеколюбие, благодеяние, гуманизм, добропорядочность, правдивость, щедрость, доброжелательность.

6. **ТЕРПЕНИЕ** - это способность сохранять спокойствие в неприятной ситуации или ожидании результата от неподконтрольного процесса.

Терпимый человек умеет без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру. Терпение включает такие характеристики человека как тактичность, контактность, компромиссность, коммуникабельность, уметь быть кротким, смирным, снисходительным.

7. **МИЛОСЕРДИЕ** - это сострадательное, доброжелательное, заботливое, сердечное отношение к другому человеку, расположенность к бескорыстию в пользу кого, чего либо.

Благодаря милосердию улучшается понимание другого человека, характеризующееся восприятием чужой точки зрения, оценкой объекта на основе некоторого образца, стандарта, нормы принципа, предполагающее усвоение нового содержания, включение его в систему устоявшихся идей и представлений. Это становится возможным, если у человека проявляются способности коммуникативности, восприятия, различения умения слушать.

Человек может быть милосердным, если у него развиты человечность, гуманность, благожелательность, благорасположенность, благосклонность, доброжелательность, дружелюбность, приветливость,

великодушие, умение не осуждать, умение не злословить, способность к сопереживанию, сочувствию, самообладание, подавление чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное: внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.

8. ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – проявление своего влияния на человека, на общество, на мир посредством связи, взаимодействия, направленности действия на людей или их сообществ. Отношение представляет субъективную сторону отражения действительности, результат взаимодействия человека с другими людьми, со средой, с обществом, с миром.

Проявление отношений разнообразные: материнское, на уровне социальных общностей, нравственные, религиозные, психологические, на уровне групп, взаимосвязи между людьми, внутри и межличностные, межэтнические, предметно-рефлексивные и т.д. Отношения человека связаны с такими характеристиками как признание, принятие, взаимопонимание, расположенность, заступничество, предупредительность, тактичность, исключение принуждения, умение сотрудничать, критическое отношение к себе.

9. ПРОЩЕНИЕ – освобождение от накопленных обид, негативных мыслей посредством примирения с обидчиком во имя хорошего, светлого в отношении друг к другу.

Прощение – это свойство человеческой души и сердца. Прощать могут только великодушные люди, которые способны к бескорыстной уступчивости, снисходительности, отсутствии злопамятства и даже жертвования своими интересами. Великодушие – свойство характера, выражающееся в бескорыстной уступчивости, снисходительности, отсутствии злопамятства, в способности жертвовать своими интересами [57].

Прощение имеет две особенности: первое – это освобождение чувства собственной вины, нейтрализация негативных мыслей о человеке, второе - исчезает преграда, неприятие между людьми. В целом – простить, значит отпустить обиду и отказаться от попыток отомстить. Прощение связано с такими понятиями как понимание, сострадание, сочувствие, великодушие, снятие депрессии, снижение стресса, тревоги, уменьшение враждебности, снижение риска хронических заболеваний.

Представленный перечень ключевых компонентов толерантности позволяет сделать вывод о том, что толерантный путь – это путь человека, который хорошо знает себя, комфортно чувствует себя в окружающей среде, понимает других людей, всегда готов прийти на помощь, доброжелательное отношение к иным культурам, взглядам и традициям.

Толерантные взаимоотношения широко раскрываются во Всеобщей декларации прав человека: «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18 указанной декларации), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26).

В преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года указывается, что мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества. Развитие представлений о толерантности получило развитие в «Декларации принципов толерантности» генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. [19]. В указанной декларации дается наиболее полное описание особенностей толерантности. Учитывая уникальность данного документа, раскрывающего содержание толерантности, приведем некоторые основные пункты данной декларации.

Толерантность это:

- означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности;
- гармония в многообразии и это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность;
- добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира;
- такое отношение, когда человек стремится достичь взаимопонимания и реализации собственных целей путем достижения согласованности своих действий с действиями других людей без применения каких-либо мер насилия, принуждения и давления, а лишь посредством взаимодискуссии, убеждения и обоюдной корреляции поведенческих актов и действий;
- (от лат. *tolerantia* - терпение) проявляется в терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению;
- моральное качество личности или состояние общественных нравов, характеризующееся сдержанностью моральных оценок, неагрессивным способом восприятия морального и социального зла, стремлением учитывать интересы других людей и народов;
- не уступка, снисхождение или потворство;
- прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека; ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность проявляют отдельные люди, группы и государства;
- созвучие уважению прав человека, не означающее терпимого отношения к социальной несправедливости, отказ от своих или уступки чужим убеждениям и это свидетельствует о следующем: каждый свободен, придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими; признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему

виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность; взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Исходя из представленной информации, можно принять наиболее обобщенное понятие толерантности: «толерантность – это терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям».

На государственном уровне толерантность характеризует справедливое и беспристрастное соблюдение законодательства, правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность предполагает также предоставление каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других. Для конкретизации представлений толерантности возникает необходимость определения их уровней сфер проявления.

1.2. Уровни и сферы проявления толерантности

Учитывая информацию по «Декларации принципов толерантности» можно выделить следующие сферы применения и уровни толерантности. На рис. 1.2 представлены уровни толерантности:

- Индивидуальная культура - уважение и принятие многообразия культур нашего мира.
- Духовно-нравственная идентичность – восприятие и адаптация к проявлениям чужой морали, духовности, нравственности, этики.
- Религиозная терпимость – уважительное отношение к особенностям и многообразиям религиозных верований.
- Образованность – равноправие в суждениях, умозаключениях, выводах.
- Этничность - терпимость к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, мнениям и идеям.
- Социальность – равноправие и сотрудничество во взаимодействиях социальных групп общества, бесконфликтность и уважение позиций сторон.

Понятие толерантности затрагивает интересы многих сфер, связанных с деятельностью человека. На рис. 1.3 представлены наиболее значимые сферы, где проявляется толерантность:

- Государственная сфера – беспристрастное исполнение законодательств, соблюдение правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, на свободу убеждений и на свободное выражение их.

Рис. 1.2. Уровни толерантности

Рис. 1.3. Сферы проявления толерантности

- Общественная сфера - возможность для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

- Уважение человеческого достоинства каждого индивида, уважение к правам и свободам человека.

- Международная сфера - соблюдение конвенции о правах человека, равенство возможностей для всех групп и отдельных людей, признание и уважение культурного плюрализма человеческого сообщества, развитие демократии и мира. Отказ от догматизма, от абсолютизации истины, соблюдение утверждающих норм, установленных в международных правовых актах в области прав человека.

- Социальная сфера – утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, проявление терпимости при совместной жизнедеятельности, согласованность жизни в мире друг с другом, как добрые соседи. Терпимость необходима в отношениях, как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины.

- Образовательная сфера – политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями. Формирование у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработке суждений, основанных на моральных ценностях.

- Политическая сфера – достижение мира, замене культуры войны культурой мира. Соблюдение политического плюрализма, участие в

политике различных партий и общественных организаций, на демократических принципах.

- Религиозная сфера – соблюдение права на свободу совести и религии. Право на проведение религиозных праздников и обрядов.

Никитина В.И. предлагает оценивать толерантность по следующим критериям [29]:

- равноправие (равный доступ к социальным благам, к управленческим, образовательным и экономическим возможностям для всех людей, независимо от их пола, расы, национальности, религии, принадлежности к той или иной группе;
- взаимоуважение членов группы, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам и др.);
- равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества;
- сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;
- охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего количества людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным верованиям;
- возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в данном обществе;
- свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права и возможности других членов общества;
- сотрудничество и солидарность в решении общественных проблем;
- позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами;
- соблюдение научной, производственной этики независимо от иерархии.

Обобщая приведенные представления толерантности, можно заключить, что толерантность воспринимается как положительный фактор,

характеризующий человека, который обладает способностью без агрессии воспринимать мысли, поведение, формы самовыражения и образ жизни другого человека, которые отличаются от собственных. Толерантность есть проявление высшей способности человека или общества к пониманию специфики нравственной жизни. Толерантность – это и любовь к разнообразию мира, проявляющемуся в культурах, религиях, антропологических типах.

Большинство исследователей отождествляют толерантность с понятием терпение, но, тем не менее, толерантные взаимоотношения предполагают активную направленность. Толерантность — не пассивное, покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды» [10].

Мы солидарны с данным мнением, что нельзя сводить толерантность только к терпимости, носящей страдательный характер. В силу активной жизненной позиции, человеку не во всех случаях свойственно пассивно-терпимое отношение к окружающей действительности. С нашей точки зрения толерантность должна иметь пределы использования на основе существующих в данном обществе нравственных, правовых, политических и иных норм. Необходимо учитывать побудительные мотивы поведения других людей, в том числе и совершающих моральные проступки и преступления. Толерантный подход не должен быть связан с равнодушием к злу и преступлениям, а, напротив – должен выражать готовность к деятельной помощи заблудшим и оступившимся людям. Мы считаем, что толерантный человек не должен оставаться безучастным к происходящим событиям и реалиям жизнедеятельности, как например, при нарушении прав человека или манипуляций и спекуляций, проявлением беспринципности, соглашательства с любыми силами, непротивление злу,

терпимость к вседозволенности, в том числе и к антиконституционным, незаконным действиям, к нарушениям общечеловеческой морали.

Бруно Ясенский написал замечательные слова: «Бойся равнодушных - они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство» [71] .

Исходя из анализа литературных данных [6, 26] можно заключить, что имеет место противоречие между общепринятыми представлениями о положительном восприятии толерантной функции во взаимоотношениях между людьми и реалиями жизни, когда человек не приемлет негуманные поступки и действия других людей. Как один из путей решения данной проблемы мы видим использование религиозных представлений, ориентированных на толерантные отношения между людьми.

1.3. Проявление толерантности в исламе

Учитывая, что толерантность является универсальной характеристикой жизнедеятельности человека проанализируем, каким образом рассмотренные элементы толерантности (рис. 1.1) проявляются в исламе. В основе ислама лежит вера человека в Аллаха, соблюдение правил, установленных в Исламе и построение своей жизни по законам шариата. Неукоснительными для мусульманина является совершенствование своего внутреннего мира, духовности, нравственности, морали, развитие таких качеств как вера, справедливость, прощение, сострадание, благодеяние, правдивость, великодушие и искоренение отрицательных качеств: гордыня, лицемерие, плутовство, злословие, подозрительность, лживость, и другие.

Для упрощения задачи выберем для анализа информации по толерантности в Коране те же элементы характеристик толерантности, которые были рассмотрены при анализе научных изданий. Эти элементы будут характеризовать критерии (рис. 1.4), по которым будет анализироваться содержание Корана с точки зрения освещения вопросов толерантности.

Рис 1.4. Элементы толерантности (научная информация)

1. ПОКОРНОСТЬ

Покорность, смирение – это ключевые понятия ислама. В Коране указывается, что Аллах посылает испытание народу Мухаммада, который, узнав конец тех, кто был до них, выберет себе покорность или неповиновение. За это их ждет милость Аллаха или наказание (10:14).

Покорность несовместима с агрессивностью и важнейшим условием верующих в исламе является поклонение одному Аллаху, обращаясь к Нему с молитвой покорно и смиренно, открыто или тайно, не преступая установленные Им пределы, не принимая других божеств помимо Него (7:55). Соблюдая обрядовые молитвы тщательно и смиренно, необходимо достичь цели молитвы – очиститься от великих и малых грехов (23:9). Рекомендуются поминать Аллаха про себя, не говорить громко, вспоминая о Господе на заре и в вечерние часы, чтобы начинать и заканчивать свой день с именем Аллаха. Для того, чтобы обращаться к Аллаху с молитвами необходимо познать и соблюдать богослужебных обряды. Наивысшим благом является выполнение обрядов в Его Запретном Священном Доме и его окрестностях. Покорность и смирение предполагает также справедливость по отношению к другим: соблюдение верующими миролюбия и дружбы, расходовать из того, что Аллах даровал в удел, на милостыню и на помощь слабым и беспомощным, не проявлять родовых различий, как делали при язычестве, не искать причин для разногласия, не следовать по стопам шайтана, который ведет к расколу. При осуществлении молитвы следует следовать предписаниям Аллаха, необходимо вспоминать Его постоянно. В случае если верующие забылись или согрешили, то предлагается совершить покаяние Аллаху и никому другому (2:128; 2:208; 7:205; 8:3).

2. ГАРМОНИЧНОСТЬ

В исламе принято гуманистическое взаимодействие между людьми. Требование толерантности подспудно содержится в «золотом правиле» нравственности, гласящем: «Чего в другом не любишь, того сам не делай». В Коране, также как и в научных изданиях, гуманность рассматривается с позиции человечности, гармоничности ценностных ориентаций, искренности и разума, высшего развития человеческой культуры и нравственности и соответствующего ей поведения по отношению к другим людям и ко всему творению.

Гармония в исламе проявляется, как это указано в Коране, в творении создания небес и земли, и все то, что на них, и низведение с неба дождя для вашей пользы, выращивания прекрасных садов, что свидетельствует о том, что нет другого бога, кроме Аллаха. Аллах сотворил человека из небытия и создал члены тела для его пользы, и сделал его гармоничным и соразмерным, указал ему на путь добра и на путь зла, и направил его к выбору. Но те, кто не уверовал — несправедливы, отвергают истину и веру и склонны ко лжи и многобожию. В Коране приводится вопрос: «Под силу им вырастить деревья разного вида, цвета и дающие разные плоды?» (27:60; 82:7; 90:10.) Гармоничность проявляется и в вопросах веры. Вера мусульманина основывается на высокой степени его духовности. В Коране указывается, что в религии нет принуждения. Прямой путь истины уже ясен знамениями и отличается от пути заблуждения, Аллах не возлагает на душу ничего, кроме возможного для нее. Каждой душе — то, что она приобрела: награда за добро и наказание за зло (2:256; 2:286). Формирование гармоничности в исламе осуществляется посредством обучения людей правильному поведению, правильным моральным и духовным отношениям. В качестве обучающего материала можно использовать аллегории в виде притчей, которые ниспосланы людям Аллахом. Нравственное воспитание для души

мусульмане могут черпать из Корана. Смысл Книги, ее айаты позволяют отличать истину от лжи, добрую весть от увещевания (41:3;2:26). Одним из факторов гармоничности служит уровень нравственности, духовности мусульманина. Нравы мусульманина основываются на принципах шариата. Для верующих мусульман действуют определенные правила нравственности (49:12): избегайте подозрений и дурных мыслей относительно добрых людей. Ведь некоторые подозрения – грех, который заслуживает наказания, и не подглядывайте за мусульманами, выискивая их недостатки, и не поносите друг друга за глаза, избегайте наказания Аллаха, выполняя то, что Он повелел вам, и сторонясь того, что Он вам запретил. Гармоничность непосредственно связана со справедливостью. Справедливость для мусульман – это основа жизнедеятельности, об этом не должно быть разногласия. В Коране указывается: «Будьте стойки в справедливости, независимо от желания богатого и сочувствия бедному. Верните обиженному его права, устанавливая справедливость. Верующие мусульмане дают пищу, хотя сами в ней нуждаются, бедному, неспособному заработать себе на хлеб, сироте, потерявшему отца своего, и пленнику, который ничего не имеет». То, что Аллах даровал Своему посланнику как добычу из имущества обитателей селений, и для этого не приходилось гнать ни лошадей, ни верблюдов, принадлежит Аллаху и Его посланнику, родным (посланника), сиротам, бедным и путникам, чтобы это имущество не досталось только богатым. Тем, кто тратит из своего добра на пути Аллаха и своих пожертвований, не сопровождайте хвастовством, упреками и обидами в адрес тех, кому помогают (2:262; 4:135;59:7; 76:8). Гармоничное развитие мусульманина связано с разными сферами жизнедеятельности. В Коране достаточно уделяется внимание и этическим вопросам. Нравственный мусульманин не войдет в чужой дом, не испросивши позволения живущих в них и не дождавшись разрешения войти. Войдя в дом он приветствует обитателей их пожеланием мира. Если

же вы не найдете в этих домах никого, кто бы мог вам разрешить войти, то не входите, пока не придет кто-либо, кто разрешит вам войти. Если же вам не разрешат войти, а потребуют, чтобы вы вернулись, то возвратитесь и больше не просите разрешения войти, так как возвращение — достойнее для вас и благопристойнее для ваших душ (24:27-28). Гармоничные взаимоотношения не требуют от мусульман того, что им трудно исполнить, но если бы они сделали, как Он повелевает, то для них это было бы благом и лучше в ближней жизни и в последующей жизни, и их вера, положение и спокойствие стали бы прочнее (4:66). Аллах, который сделал наследниками бывших до вас народов на земле и возвысил одних из вас над другими по степеням материального и морального благополучия и совершенства. При этом он испытывает людей тем, чем Он их наделил (6:165). Гармония предусматривает достаточный уровень знаний и развития мусульман. В аяте 39:9 говорится: «Разве те, которые знают права Аллаха и поклоняются Ему Единому, уверовав в единобожие, равны тем, которые не знают, ибо они не смотрят и не раздумывают над знаменами Аллаха?». И делается следующее резюме: «Лишь только обладатели здравого ума приемлют знамения и наставления».

3. САМОПОЗНАНИЕ

Во все времена человека интересовал вопрос жизни и смерти. Не обходят этот важный вопрос в исламе. В Коране этот вопрос рассматривается с неожиданной точки зрения: Аллах создал смерть и жизнь, чтобы испытать, кто лучше по деяниям (67:2). Из этого вытекает, что одной из целей нашей жизни выступает результативность деятельности человека. Результаты деятельности человека и влияют на решение дилеммы жизнь – смерть. Человеку дано испытание в отношении с окружающими, которое оценивается по его делам. Совершайте лучшее

отношение к близким, и сиротам, и беднякам, соседям из числа ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками, находящимся рядом спутникам, странникам и невольникам (4:36). Для мусульманина познание себя включает стремление к тому, что даровал Аллах – к жилью последнему! Рекомендуются не забывать своего удела в этом мире и благодетельствия как благодетельствует мусульманина Аллах. В Коране подчеркивается, что человеку нельзя стремиться к порче на земле. Поистине, Аллах не любит сеющих порчу!» (28:77). Самопознание включает отношение человека к добру и злу. «Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучше (ахсан), и вот тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий Друг» (41:34). В продолжении можно привести следующий аят:...»Которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев, Прощающих людям. Поистине, Аллах любит делающих добро (мухсинин - от слова «ихсан»)! Поистине, Аллах с теми, которые боятся, и с теми, которые делают добро (мухсинин)!» (16:128;3:134). Важной составляющей познания своего внутреннего мира является выявление уровня нравственности, справедливости. «Не приближайтесь к имуществу сироты, кроме как во благо ему, пока он не достигнет зрелого возраста. Наполняйте меру и весы по справедливости. Мы не возлагаем на человека сверх его возможностей. Когда вы произносите слово, будьте справедливы, далее если это касается родственника. Будьте верны договору с Аллахом. Это заповедал вам Аллах, - быть может, вы помяните назидание». (6:152). В Коране подчеркивается «Поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть, вы опомнитесь!» (16:90—91). Важную роль в самооценке человека является исполнительность, правдивость, благочестие, богобоязненность: «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в Последний День, и в

ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на (освобождение) рабов, и выстаивал молитву, и выплачивал закят, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные. Да! Кто верно выполнил свой договор и был богобоязнен... Поистине, Аллах любит богобоязненных! (2:177;3:76). Совершая осознанно или неосознанно малые или большие грехи человек должен переступить через свою гордыню и покаяться перед Аллахом, и именно перед ним и не перед кем другим. Только Аллах имеет право простить или не простить, принять покаяние или не принять. В Коране об этом сказано: «Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или несправедливо поступив против самих себя, вспомнили Аллаха и попросили прощения своим грехам, - а кто прощает грехи, кроме Аллаха? - и не упорствовали в том, что они совершили, будучи знающими... (3:135).

5. НАМЕРЕНИЕ

Важную роль при толерантном взаимодействии играет выяснение намерения своей и противоположной стороны. Ният – это намерение в сердце совершить что-либо (или, наоборот, воздержаться от чего-либо) ради довольства Аллаха. В Коране говорится: «Господь ваш лучше знает, что у вас в душах» (17:25). В исламе утверждается, что все дела оцениваются по намерениям, и каждый получит то, что намеревался получить. «Каждое деяние зависит от намерения» (аль-Бухари, Муслим и др.). Сообщается, что ‘Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал: «Я слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Поистине, дела (оцениваются) только по намерениям и, поистине, каждому человеку (достанется) лишь то, что он

намеревался (обрести), и (поэтому) переселявшийся ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится (лишь) к тому, к чему он переселялся»». В исламе принято, что в вопросах поклонения человек никогда не должен искать мирской выгоды, даже если эта выгода дозволена исламом. Успешная деятельность мусульманина во многом зависит от намерения человека. В Коране указывается, что Аллах может изменить жизнедеятельность человека, если сам человек намерен осуществить свои помыслы (13:11). Могут быть как добрые, так и негативные намерения. Для тех, у кого добрые намерения Аллах ведет по прямому пути по пути веры, если же у человека присутствуют злые намерения, Аллах оставляет этого человека и не руководит его действиями (6:39). В исламе склонность к добру, постижение истины предполагает не столько облик и деяния, а сколько то, что заложено в сердцах верующих мусульман. В аяте Корана 22:37 указывается, что важно не само деяние, – важна богобоязненность и искренние намерения, поэтому приветствуется Аллахом совершение добродетелей с искренним намерением. Аллах создал по Своей мудрости смерть и жизнь для определенной, угодной Ему цели, – испытать, кто из вас лучше по деяниям и искреннее по намерениям (67:2). Намерение следования по прямому пути возможно, если следовать учению Мухаммада (с.а.с.), являющегося непреложной истиной, добрым вестником для верующих и увещателем для неверных. Благодетели те, кто творит добро (2:112;2:119). Намерение предполагает терпение при исполнении предписанных религиозных обязанностей, освоение чудесной молитвой, которая очищает сердце и удерживает от мерзости и гнусности, предостерегает от неправильных поступков, наполнение сердец верующих религиозными и духовными добродетелями (2:45). Необходимо отметить, что в исламе не исключается намерение по выбору своей Киблы и обращение во время молитвы к Кибле своей общины в соответствии со своей религией (2:148).

6. ДОБРЫЕ ДЕЯНИЯ

Важным фактором толерантности является желание и умение делать добро. Учение ислама о толерантности построено на основе справедливости ко всем людям без различий и исключений. В Коране говорится: «Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро...» (16:90). Благородство, снисходительность, прощение, добродетельность – основные критерии толерантности в исламе.

Под добродетелью в общем плане понимается готовность и способность личности следовать добру. В данном случае добродетель – это сознательное и добровольное следование толерантности как благу, а также гражданскому долгу. В Коране указывается: «Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помяните наставление» (16:90).

В Коране утверждается, что добродетельность касается не только рядовых мусульман, но это распространяется и на Пророков. Всевышний сказал: «О, посланники! Вкушайте [наилучшую] пищу, и вершите добро. Воистину, Я ведаю о том, что вы творите!» (23:51).

В Исламе есть и более высокий уровень межчеловеческих отношений, к которым должен стремиться каждый мусульманин. Об этом в Коране сказано «...Сдерживающих гнев, прощающих людям. Поистине, Аллах любит делающих добро!» (3:134).

Пророк Мухаммад (с.а.с.) являлся примером проявления доброжелательности при взаимоотношениях с мусульманами и людьми другой религии. В Коране говорится: «Если вступаете в споры с людьми Писания, то [приводите им] наилучшие [доводы]. И не спорьте с теми из них, которые бесчинствуют. Говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам (т.е. в Коран) и что ниспослано вам (т.е. в Библию). Наш

бог и ваш бог — один и тот же, и Мы предаемся Ему» (29:46). Ислам установил: «И помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и посягательстве» (5:2).

Наряду с поклонением, важной обязанностью мусульман является осуществление добрых деяний, которые основаны на стремлении к удовлетворению своего верующего сердца и своей совести, выполнению своих обязанностей перед Богом, пожертвованию на благие дела, осуществлению добродетелей и помощи другим (2:272). Искреннее благодеяние, добрые деяния основываются на том ключевом положении Ислама, что Аллах Един, не имеет сотоварищей, поклонение делается никому другому наряду с Аллахом (18:110). Для реализации добрых деяний требуется превознесение благодеяний Аллаха, знание о вещах, разрешение противоречий, неприятие, отвержение того, что не угодно Аллаху. Добрые деяния производятся по изволению Аллаха, используя наследованную Книгу (35:32). Для следования по прямому пути посланником Аллаха проводится обучение жителей селений, обладающих здравым разумом, через чтение аятов Аллаха, различающих истину от лжи, совершающих благочестивые деяния из мрака заблуждения к Свету руководства к верному пути. Добродетель осуществима, так как Аллах даровал вам разум, чтобы вы могли размышлять, и волю, чтобы выбрать правильный путь. (65:10-11; 16:9).

Уверование в Аллаха включает Его истинную религию, Его Откровение, следование по повелению своего Господа по прямому пути, творение добра. Призыв к истине Аллаха направлен для тех, которые ничего доброго не говорят и не понимают, отрицают знамения Аллаха. Однако большинство из мусульман обращаются своими искренними сердцами к Аллаху и просят Его даровать им добро в ближайшей и в последующей жизни (2:30; 18:30; 2:171; 2:201). Намерение связано также с правом выбора разных народов независимо от расы, веры следовать к

благоволению Аллаха или к выбору земных услад, страстей (16:93). Для этого Аллах разъясняет, что необходимо следовать по доброму пути Своего руководства и просвещает через знание обычаев предшественников, которые предавались своим страстям. Не следует в своем суждении придерживаться страстям и желаниям людей других Писаний, кроме того, что ниспослал Аллах в Коране (4:26;5:48). В исламе рекомендуется не поддаваться соблазнам шайтана, являющегося заклятым врагом, который подталкивает вас совершать плохие дела, совращает при выборе еды, что есть на земле. Мусульмане обязаны потреблять еду только дозволенную Аллахом (2:168). Доброе намерение предполагает: соблюдение пути веры для испытания на верность тому, что Аллах ниспослал в шариате, опережение друг друга в сотворении добрых дел и благого. Доброе слово для успокоения души, помощь бедным, которые принимают милостыни без обиды и упрека, недопущение унижения и достоинства бедных перед другими, призыв к добру и предостережение от зла, отклонение зла, если оно пришло к тебе, добром, Рекомендуется не распадаться на партии и предаваться раздорам после того, как приходят ясные знамения, доказывающие истину (2:263;3:105;5:48; 41:34). Добрые деяния предполагают соблюдение законов в благочестивом обществе, милосердие к сохранению души того, кто убил другую душу, вместо возмездия (5:32). Толерантность только тогда выполняется полностью, когда людьми совершаются благие дела. Пророк Мухаммад (с.а.с.) учил, что о человеке следует судить по его делам: «Чьи дела были слабы, не увеличит их ценности его родословная» (Ахмад бин Ханбал, Абу Дауд, Ат Тирмизи, Ибн Маджа).

Пророк Мухаммад (с.а.с.) призывал делать добрые дела, начиная с детского возраста. Однажды он сказал своей дочери: «О Фатима, дочь Мухаммада (с.а.с.), делай хорошие дела, ведь я не помогу тебе ни в чем, когда ты предстанешь перед Аллахом» (Аль Бухари, Муслим). Человек

всегда находится перед выбором и поэтому он отвечает за то, что он делает: «Кто вершит добрые дела - это для самого себя, кто творит зло - это во вред себе» (45:15). В Коране отмечается: «...следуй прямым путем, как тебе было велено.... нам достанутся наши деяния, а вам — ваши деяния. Нет места доводам (дальнейшим спорам) между нами и вами...» (42:15). В Коране Аллах повелел людям быть справедливыми: «Поистине, Аллах велел людям быть справедливыми» (Сура «аль-Нахль» (16:90) и «Поистине, Аллах (велит) судить по справедливости, когда вы судите (тяжущихся)» (4: 58). В исламе предписано людям трудиться: «Действуйте, ведь Аллах, Его Посланник и верующие увидят ваши деяния» (9:105). Коран призывает людей трудиться даже в пятницу, в выходной день для мусульман: «Когда обрядовая молитва будет завершена, то разойдитесь по земле, в поисках милости Аллаха и поминайте Его многократно - быть может, вы преуспеете» (62:10). Результатом благих деяний может служить следующее: «Тех верующих, которые вершили благие дела, — будь они мужчины или женщины, — Мы непременно воскресим, даруем им прекрасную жизнь и воздадим награды лучшие, чем их деяния» (16:97).

7. ТЕРПЕНИЕ

Терпение — это щит верующего и его оружие, говорится в Коране (2:155). Им он преодолевает трудности и беды, с которыми встречается. Терпение позволяет пройти испытания страхом, голодом, недостатком, некоторыми потерями имущества, жизни близких и плодов. Сердца мусульман наполнены религиозными и духовными добродетелями, которые исполняя предписанные религиозные обязанности, используя чудесные молитвы, очищающие сердца и удерживающие от мерзости и гнусности, позволяют предостерегать их от неправильных поступков (2:45). Мусульмане терпят бедствие, веря, что благо и бедствие, а равносильно награда и наказание от Аллаха

Вездесущего (2:156). Терпение приемлемо как для рядовых мусульман, так и пророкам Аллаха. Так в аяте (7:199) приводится призыв к Пророку: отстранись (о пророк!) от невежд! Продолжай призывать к истине, ниспосланной тебе Аллахом, и будь снисходителен и терпелив с людьми! Призывай их к добру и богоугодным делам, которые им доступны и понятны!

8. МИЛОСЕРДИЕ

Понятие милосердие в исламе, прежде всего, связано со Знамениями Аллаха. Его шариат, прямой путь к истине, и наставление на этот прямой путь это все то, что воплощает милосердие Аллаха к людям. Познание милосердия Аллаха верующие черпают из Корана, ниспосланного Аллахом для людей, которые следуют Его путем (7:52). При чтении Корана рекомендуется слушать внимательно и молча, чтобы размышлять и понять наизидания и увещевания, содержащиеся в нем и волю, чтобы выбрать правильный путь (7:204). Шайтан пугает человека бедностью и старается отвратить от благодеяний, чтобы он не расходовал имущество на богоугодные дела, и соблазняет его быть скупым, не давать милостыню и способствует к совершению непристойных дел (2:268). Для верующих Аллах, благодаря Своему милосердию и снисходительности, указывает прямой путь к благу и добродеяниям. Чтобы следовать по прямому пути Аллах даровал людям разум, чтобы они могли размышлять, и волю, чтобы выбрать правильный путь, творить доброе, угодное Аллаху деяние (16:9; 46:15). Но если кто-нибудь совершит запретное, а после этого заменит его добрым деянием, то Аллах поистине, – Прощающий, Милосердный, говорится в Коране (16:115; 27:11). Милосердие станет достоянием каждого верующего, если они готовы следовать образцовому примеру Посланника Аллаха и будут поминать Аллаха часто и в опасности, и в мольбе, и в трудностях, и в благосостоянии (33:21). Аллах милосерден к

тем мусульманам, которые выбрали прямую дорогу, праведный путь, указанный в Коране и которые руководствуются Сунной Пророка и после его смерти. Аллах наделил мусульман рассудительностью и мудростью, чтобы узнать, кто послушен Аллаху и последует за Пророком Мухаммадом (с.а.с.), а также чтобы они были свидетелями людских деяний, и чтобы Посланник был свидетелем этих дел (2:143).

9. ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Отношения между мусульманами по Велению Аллаха предписывается быть справедливыми во всем, что они говорят и делают, и совершать только благочестивые деяния. Он запрещает все злодеяния, в особенности скверные грехи и то, что противно религиозным законам и здравому смыслу. Аллах также запрещает творить преступления и беззакония против других. Во взаимоотношениях между родственниками Аллах приказывает помогать им в том, в чем они нуждаются, чтобы укрепить родственные отношения на основе любви и согласия (16:90). Наряду с добрым отношением и благотворительностью к родственникам мусульманину предписывается свое положительное отношение проявлять и нуждающемуся бедняку и путнику, оставшемуся в пути без денег, давать то, что им положено из подаяния или закята. Однако подчеркивается при этом, что нельзя расточать свои деньги неразумно (17:26). Аллах заповедал человеку относиться по-доброму к своим родителям и слушаться их. А если они настойчиво будут стараться отвратить человека от веры в Аллаха и придать Ему сотоварищей, а это несовместимо ни со знаниями, ни с разумом, то человек не должен повиноваться им в этом (29:8).

Муамалат – составная часть шариата, связанная с образом жизни, включающая всеобъемлющий комплекс правил поведения, состоящий из самых разнообразных норм, правил, ценностей: социальных, религиозных, духовных, нравственных, моральных, этических и юридических, бытовых,

ритуальных. Наиболее полно в Коране и суннах пророка Мухаммада (с.а.с.) прописан ибадат, рассматривающий все вопросы, связанные с верой в Аллаха и с поклонением Аллаху. Немаловажную роль в жизни мусульман имеет Муамалат, характеризующий практику проведения в жизнь верований и вероучений. Если ибадат описывает обязательную для мусульман ритуальную часть поклонения Аллаху, то муамалат в основном раскрывает духовные, нравственные стороны, особенности культуры и взаимоотношений между мусульманами.

Ислам — не просто система верований, а целостная система ценностей, образ жизни, вовлекающий всю сущность человека. Шариат (шариа) — это тщательно разработанный кодекс поведения, или канон, содержащий в себе обрядовые нормы богопочитания, нравственные законы семейной и общественной жизни, различные разрешения, предписания и запреты, призванные урегулировать отношение мусульманина к Богу, к обществу в целом и к человеку в частности. Формирование толерантности будет успешным, если есть идеальный пример для подражания. В исламе таким идеальным примером выступает жизнь и деятельность Пророка Мухаммада (с.а.с.) [31,41,21]. В Коране указывается: «О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый благородный из вас пред Аллахом — наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — Знающий, Сведущий» (Коран, 49:13). Для воспитания толерантности необходимы люди, готовые увлечь за собой собственным примером. О том, что обществу необходимы образцы для подражания, которые будут стимулировать, не только мысли, но и действия, поступки, пишет Ю.А. Шрейдер: «Без человеческих образцов высшей нравственности не возникает элементарное просвещение, а сохраняющиеся устои подвергаются размыванию временем... Точно так же мораль не может сохраниться в обществе, где отсутствуют абсолютные

моральные ориентиры и подвижники, готовые идти на жертву ради следования этим ориентирам. В таком обществе и элементарная порядочность становится редчайшим явлением» [66].

Справедливость, великодушие, снисходительность, терпение, прощение и стремление ответить добром даже на зло – это те качества, которые были присущи пророку Мухаммаду (с.а.с.), и в нем для мусульман идеал и пример для подражания на все времена. «Был для вас в посланнике Аллаха наилучший пример» (33:21).

Посланник Аллаха определил основную цель своей великой миссии словами: «Я был послан для того, чтобы усовершенствовать нравственность» [1].

10. ПРОЩЕНИЕ

Мусульманам предписано взывать к Аллаху смиренно и благоговейно, прося у Него прощение за свои грехи, обращаясь к Нему с покаянием, искренне поклоняясь Ему и творя добродетели (11:3; 17:25; 5:9). Верующие просят у Аллаха милосердия и прощения за грехи души, которая по своей природе поддается соблазнам, приукрашает дурные поступки и толкает их ко злу, кроме тех, которых Аллах помилует и предохранит от зла и греха. Аллах прощает грехов тех, которые терпели беды и творили благое в радости и горе (12:53; 11:11). Путь к покаянию открыт. Кто сделает что-то дурное и обидит свою душу, совершив грех, и потом попросит прощения у Аллаха — слава Ему Всевышнему! — он увидит, что Аллах Милостив. Он примет его покаяние и простит его (4:110). Если кто-то совершит дурной поступок и грех, но встанет на прямой путь, то Аллах их прощает (5:39). У мусульман по шариату: душа – за душу, глаз – за глаз, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб. За нанесенные раны – отмщение, если это возможно. А тот, кто откажется от своего права на месть преступнику, то эта милостыня послужит

прощающему искуплением его грехов (5:45). Прощение не способствует утверждению бесчинства на земле, если человек проявляет терпение к несправедливости и прощает обидчика, не защищаясь и не мстя ему (42:43). Прощение – это способность человека освободиться от гнева, обиды и эмоциональной зависимости. Одной из гуманных положений в Коране является «прощение и милосердие»: «Будь прощающ и снисходителен, повелевай дозволенное (Исламом) и удаляйся от невежд» (7:199).

В другом аяте Корана Всевышний повелевает: «... пусть будут прощающие и милосердны. Ужель вы сами не хотели бы, чтобы и вам Аллах простил? Аллах, поистине, Прощающ, Милосерд!» (13:22).

Всевышний Аллах утверждает для мусульман прощение, и воздержание от злобы и мести является лучшим проявлением благочестия перед Господом: «А воздаянием за зло есть зло, подобное ему. Но кто простит и восстановит мир, поистине, тому назначена награда у Аллаха» (42:40). «... Но если вы все же простите (проступки их) и будете снисходительны к ним, так ведь Аллах, поистине, Прощающ, Милосерд!» (64:14).

В Коране проводится красной линией нравственная позиция мусульманина, характеризующегося тем, что прощение и милость являются наивысшими чертами нравственности человека. «Но кто способен проявить терпенье и простить, поистине, это достойное деяние и в этом твердость духа» (42:43). Таким образом, мусульманам характерны такие качества как прощение, милосердие, благонамерение и терпение «Они те, ...кто сдерживают гнев и прощают людям» (3:134).

1.4. Толерантность и интолерантность как взаимодополняющие и взаимоисключающие детерминанты ислама

Толерантность (от лат. *tolerantia* - терпение) проявляется в терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению. Толерантность - это моральное качество личности, когда учитываются интересы других людей и народов.

Интолерантность проистекает из убежденности человека или социокультурной группы в том, что их система верований или образ жизни является «высшим», а отсюда и предубежденность к «другим», оскорбления, дискриминация, преследования, запугивание, сегрегация и - как крайность - насилие [10]. Интолерантность проявляется чаще всего у тех личностей, которые по тем или иным причинам являются неуверенными в себе. Неуверенность возникает с одной стороны из-за недостаточных знаний, а с другой стороны из-за страха, что его оппонент может быть сильнее, активнее, прогрессивнее ит.д. Необразованность порождает невежество, а страх формирует трусость. Неуверенные в себе люди проявляют в своем поведении защитную реакцию, нетерпимость и занимают оборонительную позицию. Не уверенность у человека у человека возникает чаще всего из-за того, что не хватает достаточных знаний. Чаще всего корни нетерпимости заключаются в невежестве и страхе. Страх сковывает активность и возникает стремление быть как все, жить по принципу «не высываться». Однако данная категория людей способна к манипуляции, то есть основой жизнедеятельности становится принцип «загребание жара чужими руками». Интолерантные личности считают свой путь прямым путем, то есть единственно правильным, а себя представляют обладателем истины последней инстанции.

Интолерантность — это определенный уровень культуры, жизнедеятельности человека. Под культурой обычно понимают

совокупность знаний, ценностей и норм, которые определяют нашу жизнь. Исходя из данного определения, можно заключить, что у интолерантной личности недостаточный уровень знаний, низкий уровень ценностных ориентаций, слабое понимание требований общества, а также недостаточный уровень коммуниктивности и коллективизма, развитая конфликтogenicность.

Таким образом, интолерантность – это нетерпимость к чужим взглядам, мировоззрениям, к образу жизни. Интолерантный человек полагает, что образ жизни, которую он создал, является самым правильным и ничего в этом созданном им порядке менять не нужно. Нетерпимость начинается с невежливости и пренебрежительного отношения к другим людям, а заканчивается ею же, но уже ко всему человечеству, порождая такие взгляды как «расизм», «национализм», «фашизм», «политические репрессии», «религиозные преследования».

Таблица 1. Показатели толерантности и интолерантности

№ п/п	Характеристики толерантности	Характеристики интолерантности
1.	Снисходительность, чувство юмора, умение владеть собой, доброжелательность, умение не осуждать других.	Насмешки, выражение пренебрежения, оскорбления, игнорирование.
2.	Расположенность к другим, терпимость к различиям.	Предвззудки по культуре, полу, расе, этнической группе.
3.	Равноправие.	Выпячивание собственного этноса по сравнению с другими группами.
4.	Доверие, доброта	Подозрительность, поиск «крайнего» или врага мешающего жить.

5.	Гуманизм.	Дискриминация по инакомыслию, по признаку пола, национальности, принадлежности к определенной социальной группе ксенофобия как антисемитизм, этнофобия, религиозная нетерпимость.
6.	Способность к сопереживанию, чуткость.	Безразличие, равнодушие, попустительство, конформизм.
7.	Любознательность, активность, креативность, рефлексивность.	Инертность, крайний фундаментализм.
8.	Терпение, уравновешенность.	Категоричность, нетерпимость.
9.	Жизнь по правилам шариата.	Бездуховность, безнравственность.
10.	Самостоятельность, ответственность по своим убеждениям и действиям.	Страх, трусливость.
11.	Компетентность.	Безграмотность.

Примечание: Понятие «толерантность» рассмотрено в параграфе 1 данной главы.

Из содержания таблицы следует, что к интолерантности можно отнести безнравственность позиции личности, низкие морально-этические нормы, замкнутость, инертность к сотрудничеству с людьми иных культур, взглядов, убеждений. Интолерантность (от лат. *intolerantia* — непереносимость, нетерпимость) как социальный и культурный феномен — сложное и неоднородное явление. И если основным компонентом понятия «толерантность» является активная нравственная позиция личности и психологическая готовность к сотрудничеству с людьми иных культур, взглядов, убеждений, то приходится признать, что основой интолерантности является позиция личности и психологическая

готовность к неприятию, нетерпимости людей иных культур, взглядов, убеждений. Она часто базируется на представлениях, что свое, наше – это нормальное, естественное, эталонное. Следствием этого могут стать призывы к агрессивным, дискриминационным, насильственным действиям против других, «не наших», одобрение дискриминационных мер по отношению к ним и т.д.

Таким образом, под интолерантностью следует понимать неуважение, неприятие, нетерпимость к существованию иных, отличных от собственных, мнений, позиций, культур, конфессий, этносов, выражающееся в этнической, религиозной, культурной и иной нетерпимости к ним вплоть до прямой агрессии.

1.5. Исламский дидактический шамайль – когнитивно-развивающий фактор толерантности в исламском образовании

Модернизация образования осуществляется тогда, когда требования общества не удовлетворяют реалиям современной жизни. В настоящее время противоречия сформировались как в государственных, так и религиозных образовательных системах. Решение возникающих противоречий становится возможным при применении достижений науки. История Ислама связана с наукой и образованием как факторами развития: научный поиск поощряется Исламом, роль разума признается ведущей в процессе познания и деятельности, свобода человеческой воли утверждается как необходимое условие развития и созидательной деятельности личности (роль науки и образования в священном Коране отмечается более 700 раз). То есть наука является прочной основой для понимания проблем религии и мира, предшествует вере и изначально по отношению к ней. Исходя из места науки, Ислам призвал и побудил людей к овладению ею и посвящению людей науке: «Кто вышел в требовании науки, тот идет по пути Аллаха, пока не вернется». Наука - это добро пути, ведущего в загробный мир. Это добро наследия, оставляемого людьми своим потомкам – «тому, кто встал на путь знаний, Аллах облегчает путь в рай; ангелы кладут свои крылья на него, защищая его от невзгод на этом пути» [68].

Знаменательным событием в развитии исламского образования стало возникновение в XIX – XX в. джадидизма в России. Первоначально джадидизм - (от араб. джадид новый) понимался как культурно реформаторское, просветительское движение в системе образования. В конце XIX века джадидитское движение начинает формироваться среди прогрессивно настроенной интеллигенции. Инициатором данного

движения выступил Исмагил-бей Гаспринский. Отличительной особенностью построения образовательного процесса являлось то, что наряду с религиозными дисциплинами преподавались светские предметы: арифметика, русский язык, география и история. Джадидистский подход в системе образования был революционным шагом совершенствования образовательного процесса.

Подход, основанный на принципах джадидизма, в современных условиях предусматривает использование в образовательной системе как светских дисциплин, внедряемых в учебный процесс, так и применение образовательных технологий, компьютерной мультимедиа техники, способствующих повышению качества образования [22].

Значительную роль в повышении качества образования имеет применение дидактических средств, призванных обеспечить реализацию педагогического потенциала ислама, его духовные и нравственные ценности, реализацию воспитательных воздействий на учащихся, но целесообразно также и использовать социокультурные артефакты – шамаили с элементами каллиграфии, символики и орнаменталистики. Данные новые информационные средства позволяют не только реализовывать функцию педагога в трансляции предметного содержания исламского образования, но и организовать самостоятельное самообразование изучающих Ислам. С помощью современных информационно-технических средств слушатели могут интерактивно оперировать информацией, представленной в знаковой, образной или иной форме, изучать основы ислама в контексте обширной исламской культуры [67-68].

В предыдущей нашей работе [68] рассматривалась проблема применения изобразительных средств в духовном образовании молодежи, предлагалось использование исламских дидактических шамаилей для раскрытия некоторых аспектов духовного развития молодежи. В

настоящей работе развиваются представления о исламских дидактических шамаилях с точки зрения развития проблемы толерантности в условиях образовательного процесса студентов Российского исламского университета ЦДУМ России.

Основным источником изучения для студентов является священная книга Коран, которая для всех мусульман является источником знаний, вдохновения и действия. В некоторых аятах (параграфах) священного Корана прогрессивные ученые-исследователи находят подтверждение своих открытий, что становится основанием для принятия Ислама в качестве своей религии. Коран подобен неиссякаемому, бесконечному источнику, который утоляет жажду научных познаний человека.

При разрешении образовательных задач использование Корана для учебных целей становится не всегда возможным в силу ограниченности восприятия той глубины и широты информации, что заключена в аятах. Изучение содержания Корана по интересующей проблеме становится эффективным, если использовать современные образовательные технологии. Одной из таких современных технологий, с нашей точки зрения, является использование дидактических исламских шамаилей. Использование данной технологии будет успешным, если использовать джадидистский подход в образовательном процессе. Рассмотрим сущностную основу использования исламских дидактических шамаилей на основе джадидистского способа решения образовательных задач. На первом этапе обучения студенты изучают проблему (в нашем случае рассматривается проблема толерантности), используя известные и рекомендованные для изучения в средних и высших учебных заведений учебники, научные журналы, энциклопедии, справочники по различным наукам: философии, педагогики, психологии, социологии и др. При изучении научных данных студенты составляют перечень элементов, раскрывающих изучаемую проблему (данная часть изучения по проблеме

толерантности описана в параграфе 1.1 главы). В дальнейшем, используя полученные сведения, осуществляется поиск информации по толерантности по Корану (данная часть работы описана в параграфе 1.2). Однако в силу сложности соотнесения содержания Корана с проблемой толерантности в большинстве случаев не представляется возможным детально охарактеризовать исламский компонент рассматриваемой проблемы. Для решение данной задачи мы рекомендуем использовать возможности построения исламских дидактических шамаилей. Для этой цели мы предлагаем полученную информацию анализировать, используя следующие критерии.

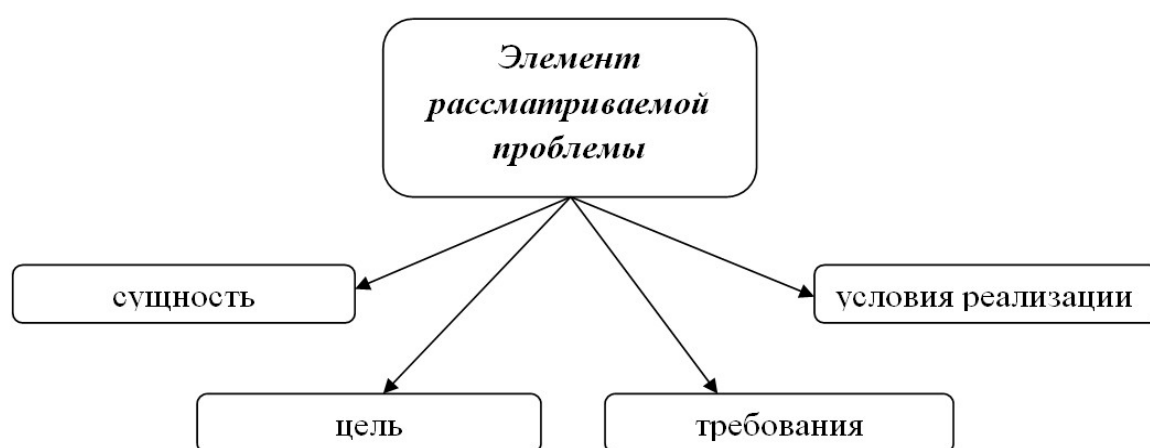

Рис. 1.5. Критерии элементов толерантности в исламе

Поскольку Алах — ваш Господь — один сотворил Вселенную, поклоняйтесь Ему, обращайтесь к Нему с молитвой покорно и смиренно, открыто или тайно, не преступайте установленные Им пределы, измышляя других божеств помимо Него, проявляя несправедливость по отношению к другим. Алах — слава Ему Всевышнему! — не любит преступающих и агрессивных! (7:55)

ПОКОРНОСТЬ

Сущность
обязанность верующего в исламе

Цель
испытание народу Мухаммада, исполнение молитв, чтобы очиститься от великих и малых грехов

Требования
поклонение одному Алаху, соблюдение обрядовых молитв, начало и конец дня с именем Алаха

Условия реализации
справедливость, миролюбие, давать милостыню, помощь слабым и беспомощным, не проявлять родовых различий, не искать причин для разногласия, не следовать по пути раскола

Спроси их (о Пророк!) о Том, кто создал небеса и землю, и всё то, что на них, и низвёл с неба дождь для вашей пользы, и вырастил им прекрасные сады. А вам не под силу вырастить деревья разного вида, цвета и дающие разные плоды! Эта гармония в творении свидетельствует о том, что нет другого бога, кроме Алаха. Но те, кто не уверовал — несправедливы, отвергают истину и веру и склонны ко лжи и многобожью (27:60)

ГАРМОНИЧНОСТЬ

Сущность
оптимальная взаимосвязь и взаимозависимость творений Алаха, которые Он создал на небесах, земле и всё то, что на них

Цель
упрочнение веры, следование правилам шариата, реализация добродетей мусульманина

Требования
высокий уровень духовности, нравственности, этики, морали мусульманина

Условия реализации
в вере нет принуждения, не возлагается на душу невозможное, соблюдение духовности, нравственности, этики, морали по Корану, избегайте подозрений и дурных мыслей, не выискивайте недостатки, не поносите друг друга за глаза, будьте скромными при пожертвованиях, соблюдайте этикет при посещении чужого дома

Неужели вы повелеваете оказывать милость и творить добро в то время, как сами не делаете того, к чему призываете, и не следуете по пути мудрости и благочестия?
А ведь вы читаете Писание — Тору — и знаете её текст, в котором есть предостережение тем, у которых слово расходится с делом. Неужели вы не образумитесь, чтобы изменить такое безрассудное поведение?(2:44)

САМОПОЗНАНИЕ

Сущность
выявление уровня нравственности, духовности, справедливости

Цель
стремление к тому, что даровал Аллах

Требования
рекомендуется быть правдивым, справедливым, благочестивым, богобоязненным, исполнительным, уметь переступить через свою гордыню

Условия реализации
Аллах создал смерть и жизнь, чтобы испытать, кто лучше по деяниям, на человека возлагается по его возможностям, благодетельствует человека, как благодетельствует его Аллах, нельзя создавать порчу на земле, не равны доброе и злое, при необходимости - покаяться перед Аллахом

А те, которые уверовали в Аллаха и Его истинную религию, Его Откровение, ниспосланное пророку, и следовали по повелению своего Господа по прямому пути, творили добро, — Мы не дадим погибнуть их награде за то, что они творили — за их благодеяния (18:30)

ДОБРЫЕ ДЕЯНИЯ

Сущность
соблюдение прямого пути веры для испытания на верность тому, что Аллах ниспослал в шариате

Цель
соблюдение веры, поклонение Аллаху, совершение добродетелей

Требования
соблюдение законов в благочестивом обществе, выполнение правил шариата, чтение аятов Аллаха, различающих истину от лжи, совершающих благочестивые деяния, из мрака заблуждения к Свету руководства, к верному пути

Условия реализации
выполнение своих обязанностей перед Аллахом, пожертвование на благие дела, осуществление добродетелей и помощи другим, знание обычаев предшественников, которые предавались своим страстям, произнесение доброго слова для успокоения души, помощь бедным, недопущение унижения и достоинства бедных перед другими, призыв к добру и предостережение от зла, не предаваться раздорам, милосердие вместо возмездия

Терпение — это щит верующего и его оружие. Им он преодолевает трудности и беды, с которыми встречается. Мы испытываем вас то тем, то другим способом: страхом, голодом, недостатком, некоторыми потерями имущества, жизни близких и плодов. Только стойкость спасёт вас от этих тяжёлых испытаний. Обрадуй (о Мухаммад!) терпеливых (2:155)

ТЕРПЕНИЕ

Сущность

исполнение предписанных религиозных обязанностей, используя чудесные молитвы, очищающие сердца и удерживающие от мерзости и гнусности, позволяющие предостерегать их от неправильных поступков

Цель

преодоление трудностей и бед, с которыми встречается мусульманин

Требования

снисходительность и терпеливость при взаимоотношениях с людьми, осуществление добрых и богоугодных дел, которые доступны и понятны

Условия реализации

быть готовым пройти испытания страхом, голодом, недостатком, некоторыми потерями имущества, жизни близких и плодов, осознание того, что благо и бедствие, а равносильно награда и наказание от Аллаха Вездесущего

Аллах благодаря Своему милосердию и снисходительности указывает вам прямой путь к благу и добродетелям. Но есть и неправедные пути, не ведущие к истине. Если бы Он пожелал, Он бы всех вас направил на прямой путь, но Он даровал вам разум, чтобы вы могли размышлять, и волю, чтобы выбрать правильный путь (16:9)

МИЛОСЕРДИЕ

Сущность

это исполнение шариата, следование по прямому пути к истине, реализация наставлений на прямой путь

Цель

Аллах наделил человека разумом, чтобы они могли размышлять, и дал волю, чтобы выбрать правильный путь, указанный Аллахом, творить доброе, угодное Аллаху деяние

Требования

следовать образцовому примеру посланника Аллаха и помнить Аллаха часто и в опасности, и в мольбе, и в трудностях, подтверждать веру сердцем и признавать ее на словах, призывать к праведным делам, следовать по прямому пути Господа твоего с мудростью и благим увещанием

Условия реализации

познание о милосердии верующие узнают из Корана, ниспосланную Аллахом для людей, которые следуют Его путем, соблюдают уважение, признание, сосуществование, солидарность, сотрудничество, взаимопомощь

Рис. 1.6. Исламские дидактические шамаили по ключевым элементам толерантности

Среди всех аятов выбирается тот, который в наибольшей степени отражает сущностную основу рассматриваемой проблемы. В дальнейшем для каждого критерия (рис. 1.5) из аятов отбирается информация, соответствующая рассматриваемому критерию и в интегрированном виде оформляется в виде шамаиля. На рис. 1.6. представлены исламские дидактические шамаили, построенные на основе интегрированных научных сведений и информации из Корана в традиционном – табличном – оформлении. Построение исламских дидактических шамаилей помогает на более глубоком уровне понять содержание аятов, связанных с проблемой толерантности и повысить уровень духовно-нравственного потенциала обучающихся шакирдов. Поэтому важной задачей является совершенствование дидактических шамаилей на основе научных принципов когнитивной визуализации знаний и инициирования аутодиалога и диалога, разрабатываемых учеными университета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема толерантности в современных условиях становится одной из приоритетных задач для решения в масштабах страны и мира. На заседании президентского Совета по межнациональным отношениям 24 августа 2012 года Президент России В.В. Путин заявил, что «поддержание межнациональной гармонии, оперативное и грамотное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, содействие диалогу между представителями различных общин, пропаганда толерантности должны стать приоритетными в работе всех уровней власти, и в огромной степени — муниципальной», где и возникает большинство потенциально конфликтных ситуаций. Проблема толерантности затрагивает многие сферы жизнедеятельности человека. Огромный вклад в формирование понятия толерантности внесли известные философы [10]: «Категориальное наполнение понятия толерантности может включать: духовное и социальное сплочение людей (Сократ); принцип в отношениях (Платон); равноценное существование (Аристотель); социальное значение, социальные отношения, социальная ситуация (философы Средневековья); право, суеверия, предрассудки, фанатизм (Вольтер); принципы, направленность, позитивность, терпимость относительно всех мнений, мудрость любого строя мысли (О. Конт); согласие, общегуманистические требования, ценности и нормы, разнообразие взглядов (Лейбниц); доброта, сравнительное себялюбие, парадигма «свой — чужой» (Кант); самобытность, собственная сущность, сущность других людей, самопознание, осознание равноценности всех (русские философы - Н.С. Трубецкой, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев); великодушие, терпимость, но не терпеливость (В. Соловьев); противоречие оппозиций «универсальные ценности — самобытные культуры», тенденции глобализации и сохранения

национальной самобытности, посредничество (современные философы – мультикультуралисты)».

Важную роль приобретает проблема толерантности в системе современного образования, реализующегося как в светских, так и религиозных учебных заведениях. Возникает необходимость не только раскрывать те или иные стороны толерантности, но и создавать инструментарий, который можно использовать в образовательном процессе при изучении светских, так и религиозных дисциплин. История образования свидетельствует, что джадидистский подход, включающий изучение светских и религиозных дисциплин способствует повышению эффективности обучения, повышению качества образования.

В данной работе приводится применение джадидистского подхода с использованием инструментария в виде дидактических исламских шамаилей. В религиозных учебных заведениях отводится важная роль знания содержания Корана наизусть. Наряду с этим возникает необходимость повышения уровня образованности шакирдов с использованием современных образовательных технологий. Использование исламского дидактического шамайля является одним из эффективных подходов по развитию аналитических способностей шакирдов, умения работать с научной информацией, помещенных в светской литературе, умения проводить сравнительный анализ изученного материала и выбора тех позиций, которые удовлетворяют религиозным требованиям, выбирать материал для построения шамаилей. Интеграция научных знаний и основного источника знаний мусульман – Корана, способствует развитию духовно-нравственного потенциала, расширению мировоззрения шакирдов, применения достижений науки для повышения своего культурного и уровня и религиозного совершенствования.

Предложенная классификация элементов толерантности позволяет более глубоко понять сущностную основу тех аятов в Коране, которые

раскрывают содержание толерантности человека. В научно-методической литературе делается акцент на воспитание молодежи в духе толерантности. На основе анализа аятов Корана в работе утверждается, что в исламе понятие толерантности имеет ограничительные рамки. Так, например, для мусульман неприемлемым является нарушение прав человека, проявление беспринципности, соглашательства с любыми силами, непротивление злу, терпимость к вседозволенности, в том числе и к антиконституционным, незаконным действиям, к нарушениям общечеловеческой морали.

Конкретизация представлений о толерантности с учетом требований ислама (покорность, гармоничность, самопознание, намерение, добрые деяния, терпение, милосердие, отношение человека, прощение) будет способствовать развитию человеколюбия, укреплению нравственности, духовности, этики молодежи.

Литература к Главе 1

1. *Абдурахманов, А.* Воспитание детей в исламе [Электронный ресурс] / А. Абдурахманов // : http://www.irad.ru/pedagogika/abdurahmanov_a_01.html,
2. *Абдул-Мути, А.* Воспитание в исламе. Наши дети [Текст] : практич. руководство / пер. с англ. – СПб. : изд-во «ДИЛЯ», 2007 – 384 с.
3. *Агапов, О.Д.* Толерантность как социальная форма: от претерпевания к труду жизни / О.Д. Агапов // Теория и практика толерантности: этнокультурные и межконфессиональные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижнекамск, 5 декабря 2008 г./ отв. ред. О.Д. Агапов. – Казань: Познание, 2009. – С.12-17.
4. *Ал-Газали.* Основы духовности [Текст]. – СПб. : изд-во «ДИЛЯ», 2008 – 192 с.
5. *Алексеева, Е.В.* Психологические основы толерантности учителя / Е.В. Алексеева, С.Л. Братченко // Монологи об учителе. – СПб.: СПбАППО, 2003. – № 3. – С. 165-172.
6. *Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим.* Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка ; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань : изд-во «Дом печати», 2001 – 639 с.
7. *Асадуллин, Р.М., Бенин, В.Л.* Антропологические основания педагогического образования. – М.; Уфа: БГПУ, 2000- 285 с.
8. *Асмолов, А.Г.* О смыслах понятия «толерантность»/ А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2001. – Вып. 1-2. – С. 8-18.
9. *Баранов, Г.В.* Философия: словарь понятий. Омск, 2003-284 с.
10. *Бардиер, Г.Л.* Социальная психология толерантности: автореф. дис... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Г.Л. Бардиер; СПбГУ. – С.-Пб., 2007. – С.17
11. *Бачинин, В.А.* Философия:энциклопедический словарь. СПб,2005 - 438с.

12. *Бенин, В.Л.* Толерантность и образование // Культура и образование – Уфа: БГПУ им. М.Акмиллы - 2012 - С.62-67
13. *Бойко, В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других/ В.В. Бойко. – М.: Филинъ, 1996. – 472с.
14. Большой толковый психологический словарь. В 2-х томах / Ребер Артур, М.: Вече, АСТ, 2000 (Т. 1 – 592 с., Т. 2. – 560 с.)
15. Большой толковый словарь русского языка (под ред. С.А. Кузнецова). СПб, 2007 с.
16. *Бондырева, С.К.* Толерантность: введение в проблему/ С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 240 с.
17. *Гриншпун, И.Б.* Понятие и содержательные характеристики толерантности: к вопросу о толерантности как психическом явлении/ И.Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч. метод. ст. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. – С. 31 – 40.
18. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. (современное написание слов) 1863-1866 – М: Изд. «Цитадель», 1998г.- 519с.
19. Декларация принципов толерантности (утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года) // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2001. – Вып. 1-2. – С. 5-8.
20. *Казыханов, В.С.* Ислам и уроки нравственности: учебно-методическое пособие.- М. «Полиграфдизайн». 2011 – 210с.
21. *Калимуллин, Р.Х.* Воспитательные идеалы в исламе. Учебное пособие. - Уфа: Изд. БГПУ, 2010 – 168 с.
22. *Калимуллин, Р.Х.* Модернизированный джададизм в России: Монография. – Уфа: изд-во БГПУ, 2011-184 с.

23. *Калимуллин, Р.Х.* Современное воспитание в исламе. // Педагогический журнал Башкортостана, 2010 № 5 (30).- С. 80-91.
24. *Кибакин, М.В.* Социальная терпимость российских военнослужащих: методология исследования, состояние, механизм формирования: автор. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 / М.В. Кибакин; РГБ – М., 2004. – С.23.
25. *Кожухарь, Г.С.* Проблема толерантности в межличностном общении / Г.С. Кожухарь // Вопросы психологии. – 2006. – №2. – С. 3-12.
26. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – 12-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2010 – 537 с.
27. *Комлев, Н.Г.* Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 672с.
28. *Кузнецова, Ю.В.* Структурные компоненты толерантности / Ю.В. Кузнецова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 8 (21). – С. 188-193.
29. *Никитина, В.И.* Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся pravmisl.ru/index.php?option=com_co
30. Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Ин-т ... науч. фонд; Предс. научно- ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000 — 2001, т. 4.-378 с.
31. *Омер Челик, Мустафа Озтурк, Мурат Кая.* Лучший пример. В призыве – воспитание. Самый прекрасный Человек [Текст] / пер. с тур. Т.2. – М. : издат. группа «САД», 2007 – 432 с.
32. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / Гл. ред... 22-е стер. 1990. - 921 с.
33. Политическая энциклопедия: В 2-х т. - М.: Мысль, 1999 - Т.1: А-М. - 751 с.; Т.2: Н-Я. - 702 с.
34. *Почебут, Л.Г.* Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности / Л.Г. Почебут. – С.-Пб.: СПбГУ, (2007). – 281с.

35. Радченко, О.Е. Толерантность как императив профессиональной деятельности специалиста по социальной работе / О.Е. Радченко // Социальная работа: история, теория, практика. – 2007. – № 6. – С. 74-82.
36. Российская социологическая энциклопедия. М., 1998- 537 с.
37. Российский энциклопедический словарь: РЭС: в 2 кн./ Гл. ред. А.М. Прохоров — М.: Большая Рос. энцикл., 2001 —Кн. 1: А — Н. — 1023 с; Кн. 2: Н — Я. — 1027-2015 с.:
38. Сабиров, А.Г. Толерантность как свойство русского человека / А.Г. Сабиров // Теория и практика толерантности: этнокультурные и межконфессиональные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижнекамск, 5 декабря 2008 г. / отв. ред. О.Д. Агапов. – Казань: Познание, 2009. – С. 3-5.
39. Садыкова, Н.У. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений / Н.У. Садыкова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 8 (21). – С. 109-113.
40. Самсонова, Н.В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: монография / Н.В. Самсонова. – Калининград: КГУ, 2002. – 308 с.
41. Сахих аль-Бухари. Достоверные предания из жизни Пророка Мухаммада, да благославит его Аллах и да приветствует [Текст] / пер. с араб. Абдулла Нирша. – 5-е изд., испр. – М. : Умма, 2007 – 960 с.
42. Словарь по этике. Под ред. А.А.Гусейнова и И.С.Кона. М., 1989-312 с.
43. Советский энциклопедический словарь М.: Советская Энциклопедия Гл. ред Прохоров А.М., Издание 2-е М., 1988 – 1600 с.
44. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. А.Н. Булыко. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: «Мартин», 2005 — 848 с.
45. Современный философский словарь.- М., Академ. проект, 2004- 476 с.

46. *Солдатова, Г.У.* Может ли другой стать другим? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макаrchук. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
47. *Солдатова, Г.У.* Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 112 с.
48. *Солдатова, Г.У.* Практическая психология толерантности, или Как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души / Г.У. Солдатова // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2003. – Вып. 6. – С. 60-78.
49. *Солдатова, Г.У.* Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. – М.: Смысл, 2007. – 172 с.
50. *Солдатова, Г.У.* Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия / Г.У. Солдатова // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2001. – Вып. 1-2. – С. 90-100.
51. *Солдатова, Г.У.* Толерантность – норма жизни в мире разнообразия / Г.У. Солдатова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 132-135.
52. *Суржикова, Л.Ф.* Формирование этнической толерантности специалистов по социальной работе в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.Ф. Суржикова; РГСУ. – Москва, 2009. – 22с.
53. *Сухих, Е.С.* Социально-перцептивный стиль и диспозиции личности как факторы толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. Наук: 19.00.01 / Е.С. Сухих; Кубанский гос. технолог. ун-т. – Краснодар, 2006 – 143с.
54. *Сухих, Е.С.* Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы / Е.С. Сухих // Человек. Сообщество. Управление: научно-информационный журнал. – 2005. – № 4. – С. 66-77.
55. Толерантность против ксенофобий: международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности ксенофобий / под ред.

- В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – 112с.
56. Толерантность Энциклопедия Кругосвет
krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_n
57. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «Терра», 1996 -738 с.
58. Украинский советский энциклопедический словарь.- Киев, 1989, т. III,-425 с.
59. Устинов, И.Ю. Дефиниционный анализ понятия культура толерантности военного специалиста / И.Ю. Устинов // Вестник Военного авиационного инженерного университета. – Воронеж, 2010. – № 2. – с. 45-52.
60. Философский словарь по правам человека. - М., 2007- 386 с.
61. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. - М.: Инфра-М, 2003 – 576 с
62. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: учебное пособие / В.Н. Гуров [и др.] – М.: Пед. общество России, 2004. – 240с.
63. Хазиев, В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения) / – Уфа : Китап, 2007. – 288 с.
64. Хазиев, В.С. Милосердие как основа гуманизма // Здравый смысл. 2005 - № 2 (35) – С. 27-32.
65. Цой, Л.Н. Конфликтное содержание коммуникации// Мир психологии: научно-методический журнал. – 2000. – № 2. – С. 36-43.
66. Шрейдер, Ю.А. Лекции по этике. Учебное пособие. - М.: Мирос. - 1994- 283 с.
67. Штейнберг, В.Э. Дидактические многомерные инструменты [Текст] : теория, методика, практика / В.Э. Штейнберг. – М. : Народное образование, 2002. – 304 с.

68. *Штейнберг, В.Э., Калимуллин, Р.Х., Манько, Н.Н., Галиев, Р.Г.* Изобразительные средства в духовном образовании молодежи: Монография – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011-188 с.
69. Энциклопедический словарь по политологии.- М., 1993 – 617 с.
70. Эзотерический словарь / под ред. Вуль А.П. – Ростов: Росткнига, 2001 – 224 с.
71. *Ясенский, Б.* Заговор равнодушных.- М.: изд.: Правда, 1986 – 127- с.71.
72. www.elitarium.ru
73. www.bibliotekar.ru

ГЛАВА 2. ИСЛАМСКИЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ШАМАИЛЬ – ДЕТЕРМИНАНТ ТОЛЕРАНТНОСТИ

2.1. История феномена «толерантность»

Проблема *толерантности* все более проявляется в отношениях между людьми, странами, народами и конфессиями. Архетип данного феномена происходит от латинского слова «*tolerantia*» – терпение; термин «толерантность» в настоящее время толкуется как терпимость субъекта, разделяющего одни взгляды и нормы поведения, к иным. Отсутствие ее, как правило, усложняет жизнь человека, порождает конфликты между социальными группами и конфессиями, создают угрозы национальной безопасности. Толерантность – не частая черта характера, которая заключается в уважении чужих убеждений, не навязывании своей исключительной правоты.

Впервые идея толерантности была сформулирована философами: о толерантности в условиях сильной церковной цензуры писали Дж. Локк в «Очерках о терпимости» и «Письмах о терпимости», П. Бейль в философских сочинениях (становление толерантности философской категории было инициировано проблемой нетерпимости при осмыслении итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой представители враждующих религиозных конфессий почти поголовно истребили друг друга).

В философском плане предлагается (В. Лекторский) четыре трактовки толерантности:

- «толерантность как безразличие», предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения и т.д.);

- «толерантность как невозможность взаимопонимания», ограничивает проявление терпимости уважением к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать;
- «толерантность как снисхождение» подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать;
- толерантность «терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог» позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога.

Необходимо отметить, что данный подход многими авторами признается наиболее целесообразным в современных условиях.

Справка: всех языках толерантность имеет один и тот же смысл – умение принимать людей такими, какие они есть не зависимо от их расовой и национальной принадлежности:

- в русском языке (словарь Ожегова) толерантность (терпимость) – это готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения и взгляды тобою не разделяются. Пример Терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям;
- в английском языке – готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещи;
- во французском – уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов;
- в китайском – проявление великодушия в отношении других;
- в арабском – прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим;

- в персидском – терпение, терпимость, выносливость, готовность к примирению.

Таким образом, феномен толерантности насчитывает много веков, а сам термин постепенно расширяется по мере изменения социальной действительности, требующей преодоления различных проявлений нетерпимости. В 1995 году мировое сообщество принимает Декларацию принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО, включая и Россию), в которой толерантность трактуется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» (подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности и пр.).

В переводе на русский язык Декларация получила название «Декларация принципов терпимости» и исходный ее смысл – «активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека» стал приобретать в отдельных случаях негативную окраску: терпение всегда пассивно и означает внешнее сдерживание своего отношения, никак не меняющее самой позиции нетерпимости. Более того, нетерпимость в истории человечества порождала войны, религиозные преследования и идеологические противостояния; в повседневной жизни нетерпимость принимает форму фанатизма, оскорблений; в масштабе государства нетерпимость проявляется в расовой дискриминации, преследовании по национальному, религиозному признаку, в нарушении демократических свобод.

Справка: базовый документ по принципам толерантности, как упоминалось, - Всеобщая декларация прав человека, а также

Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В рамках Совета Европы (СЕ) действует Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод; 12-й протокол конвенции обязывает ратифицировавшие его государства гарантировать любые права без какой-либо дискриминации и предусматривает механизм наказания в случае невыполнения обязательств (Россия подписала протокол в 2000 году, не ратифицировав его). Принципы толерантности закреплены также в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Конституцией Российской Федерации в области расизма и расовой дискриминации основными признаются ст. 136 Уголовного кодекса (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина) и 282 (Ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности).

В современных условиях эскалация нетерпимости катализируется развитыми средствами коммуникации и создает угрозы для всего мира. Ответом на них явилось объявление ООН по инициативе ЮНЕСКО 1995 года Международным годом толерантности, принятие Декларации принципов толерантности и с 2001 года – Международное десятилетие культуры мира и ненасилия ЮНЕСКО.

Современная интерпретация толерантности – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям («Википедия»).

Социологическая сущность толерантности представлена более расширено: это терпимость, стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от превалирующего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В сущности, общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества. В то же время мы склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от нас отличается. Различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности.

В настоящее время архетипическое определение толерантности как терпимости трансформируется в социально окрашенное многомерное ее пониманием: «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, моральный долг, но политическая и правовая потребность. Также толерантность включает в себя обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма, демократии и правопорядка). Ведущий социальный институт, способствующий формированию менталитета толерантности, усвоению и присвоению норм толерантного поведения в российском обществе, является образование. Выполнение системой образования этой новой функции – формированию толерантности предполагает его коренную трансформацию. Принцип толерантности должен творчески применяться во всех социальных отношениях и, прежде всего, в образовательном процессе» (Шутелева И.А. Потенциал правовых

дисциплин формировании компетенций этнокультурной толерантности и правового сознания как фактор культурной и образовательной безопасности России // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – С-Пб.: ЭЙДОС, 2010. - С. 289).

Образование и культура, по мнению В.Л. Бенина, это два фундаментальных взаимосвязанных процесса: образование есть не что иное, как процесс трансляции культуры, а культура, в свою очередь, есть результат образования в широком смысле слова. В современных условиях система образования, в том числе религиозного, остается единственным институтом государства, формирующим духовные основы личности в условиях воздействия деструктивной информации СМИ, Интернета и т.п. То есть культурные основы обеспечения толерантности начинаются в системе образования (Бенин В.Л. Культура. Образование. Толерантность: монография [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. - 195 с.).

Более жестко оценивает данную ситуацию Р.Г. Абдулатипов: «во всем мире наблюдается пренебрежительное отношение к культуре, философии и логике, изгнание культуры, философии и логики из жизни человека и общества. Тело не думает, тело не переживает, оно лишь потребляет и удовлетворяет свои прихоти без участия разума и совести. Философия духа изгоняется из тела» (Абдулатипов Р.Г. Воля к смерти (Философия кризиса глобального человека). - М.: Классике Стиль, 2007. – С.166). Как следствие - ощущение угрозы внешнего мира заставляет психику порождать предрассудки и ксенофобии (неприязнь к иным этносам, религиозным меньшинствам), поиск «врага» сопровождается потребностью защиты, приобщения к некой общности «своих», которые сильнее «чужих». Терпимость, толерантность в этом аспекте означают

отказ от догматизма, признание многообразия истины, способности найти истину в диалоге преподавателя и слушателя.

Таким образом, распространенная в настоящее время точка зрения на толерантность может быть сформулирована следующим образом: суть толерантности – свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений и при этом лояльное, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других, то есть понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших. Иначе говоря, толерантность – особое качество культуры. Вертикаль толерантности начинается с субъектного уровня – личная; далее следует общественный уровень (мораль, нравы, общественная психология), и завершает вертикаль государственный уровень (законодательство, политическая практика). Детерминирующими факторами установления толерантности является совокупность как объективных внешних условий существования индивида или социальной группы, так и индивидуально-психологических особенностей личности, в том числе ее предрасположенности к терпимости и согласию. Обратная сторона толерантности - уверенность человека в надежности своих позиций, отсутствие боязни конкуренции с другими воззрениями и утраты свойственных ему различий.

Предполагая, что диалогическое взаимодействие людей может выступать как методологическая основа толерантности, толерантность, в свою очередь, представляется не только как нравственная характеристика отдельного человека, но и, что важно, как технология взаимодействия людей для достижения целей путем поиска баланса интересов и взаимоприемлемого решения. В этом случае ключевой задачей светского и религиозного образования в области воспитания и развития становится обучение человека диалогу, умениям вести переговоры, уважительно

относиться к другой точке зрения. Многомерность мира и многомерность человека (рис. 2.1) как истоки проблемы толерантности давно привлекали внимание ученых, однако исследования в данном направлении резко ограничивались в силу известных причин [4].

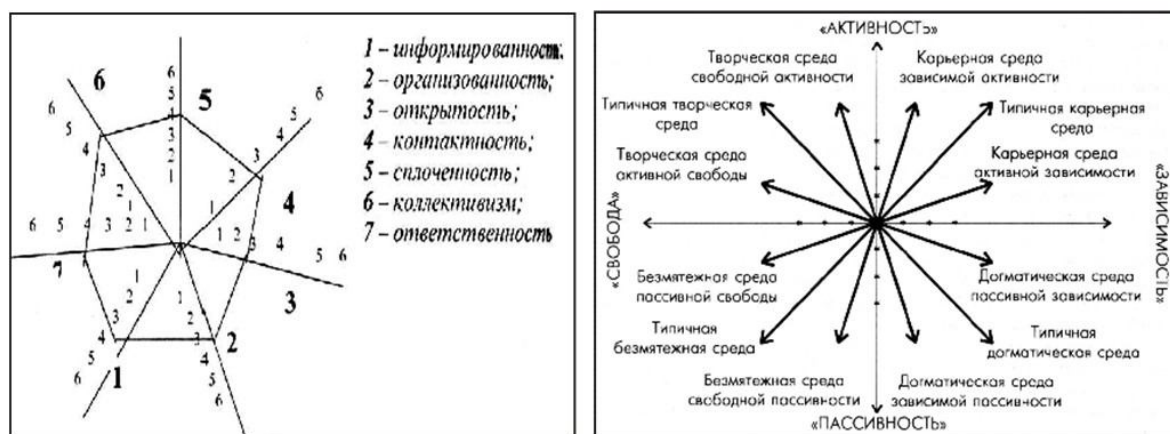

Рис. 2.1. Субмногомерные модели человека
(по В.П. Казначееву и Е.А. Спирину)

Многомерный характер феномена толерантности предполагает и многомерный подход к его рассмотрению. Толерантность определяется ценностным отношением личности к окружающим, установкой на определенный тип отношений, основывается на понимающем сопереживании и, как следствие, уяснении целей мотивации и точек зрения противоположной стороны как объективно существующей реальности. В то же время толерантность не предполагает снисхождения и уступок, отказа от критики.

Применение деятельностного подхода в сочетании с визуальными средствами представления учебного материала, обладающих эффектом аутодиалога открывает новые возможности диалогового ресурса в новых технологиях обучения, так как наличие в структуре толерантности коммуникативного и поведенческого компонентов способствует формированию специальных способов понимания и внешнего выражения

своего понимания другого человека, инициирует желаемые позитивные личностные трансформации субъектов образовательного процесса и, в конечном счете, приводит к личностному присвоению толерантности.

Многомерная характеристика толерантности может быть представлена в четырех координатах, характеризующихся нарастающей степенью осознанности и принятия (интериоризации) толерантности (рис. 2.2):

- подготовительная (пропедевтическая) – отражает степень восприятия идей толерантности и подготовленности человека к толерантному поведению, толерантной коммуникации и формированию завершенной формы толерантной ментальности;
- поведенческая односторонняя - отражает степень принятия человека в ситуациях, не соответствующих требованиям и ожиданиям (поведение не опирается на собственные нравственные цели, приспособляясь к общепринятым нормам);
- поведенческая двухсторонняя - коммуникативная – отражает степень освоения коммуникативной компетентности в рамках принятых норм и правил; включает вербальную и, что особенно важно с учетом разрабатываемого подхода, невербальную – визуальную стороны коммуникации, то есть является предпочтительной в плане педагогического формирования толерантности;
- интериоризированная - ментальная - характеризует ценностные новообразования личности, выражающиеся в осознанном принятии решений, способности к рефлексии, в адекватном выборе способов деятельности в той или иной ситуации.

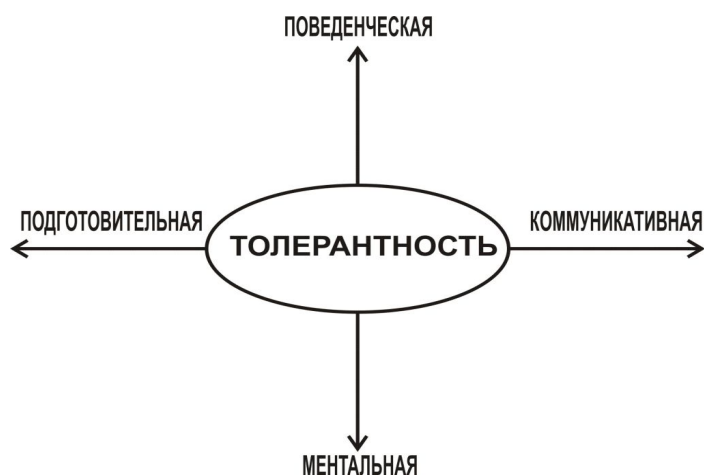

Рис. 2.2. Многомерная характеристика толерантности

Сущность многомерной характеристика толерантности предопределяют следующие методологические аспекты, используемые при разработке проблемы:

- аксиологические аспекты, отражающие толерантную направленность активности личности (осмысление, признание и актуализация соответствующих ценностей) и определяющие содержание учебного материала и технологии обучения;
- личностно-деятельностные аспекты, определяющие диалоговую стратегию толерантного взаимодействия и предметно-практической деятельности с положительным эмоционально-мотивационным фоном;
- диалогические и аутодиалогические аспекты взаимодействия, определяющие социальную специфику ее и основанные на равенстве и свободе участвующих сторон, направленные на сближение позиций («вненаходимость» - М.М. Бахтин, «доминанта на собеседнике» - А.А. Ухтомский, «другодоминантность» – Ю.В. Сенько).

Аутодиалог (как субдиалог) и диалог имеют глубокую психологическую, ментальную и социальную природу: они – реализационная основа фундаментальной потребности человека в общении и взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве. В структуре диалогического и

аутодиалогического взаимодействия (как и в структуре толерантности) доминируют эмоциональный и когнитивный компоненты. Они характеризуются высоким уровнем эмпатии, пониженной стереотипностью в восприятии других, гибкостью мышления, умением видеть адекватно оценивать свою личность.

Следовательно, так как толерантность и нравственная характеристика отдельного человека, и специфическая технология взаимодействия людей, то освоение технологии аутодиалога и диалога, ее использованию при ведении переговоров, формирование умения слушать и уважительно относиться к другой точке зрения – наиважнейшая задача проблема религиозного (и не только) образования, направленная на достижение целей через уравнивание интересов, убеждение сотрудничающих сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого решения.

Выводы. Толерантность – эволюционно, исторически обусловленный феномен, порожденный спецификой исторического развития различных народов, конфессий и социальных групп. Толерантность - полярна по отношению к альтернативе - интолерантности, обрекающей исторический процесс на деградацию, а народы на взаимоуничтожение. Вертикаль толерантности социальным нервом пронизывает все уровни человеческого сообщества, являясь проводником идеи мирного их сосуществования. Современное понимание толерантности сформировалось под воздействием нарастающих негативных проявлений интолерантности, в этом понимании все большую роль начинают играть диалог и невербальные формы общения в качестве одного из реализационных механизмов. Толерантность, как и ее инверсия – *интолерантность* являются социальными феноменами, реализующимися в многомерном контексте, который нуждается в отдельном рассмотрении.

2.2. Диалогический контекст проблемы толерантности

Проблемы диалога и толерантного взаимодействия между странами и цивилизациями в контексте интенсивных процессов современного глобализма при сохранении самобытных культур настойчиво ставятся учеными, государственными деятелями, духовными лидерами. Опираясь на этноцивилизационные традиции (ислам, православие), ученые сходятся во мнении о необходимости изучения наряду с другими культурами и своей собственной культурно-цивилизационной идентичности, полагая, что такой подход является предпосылкой диалога, сотрудничества представителей различных мировоззрений и культурных традиций.

При этом, как упоминалось, толерантность предполагает доброжелательность, готовность к уважительному диалогу и сотрудничеству, а не терпимость (буквальное толкование термина - перевод с латинского *tolerantia* - терпение предполагает лишь готовность снисходительно относиться к чужому мнению, выражает некое превосходство по отношению к иным - терпимым – воззрениям). Однако трансформация понимания (и содержания) термина терпимость в понимание (и содержание) толерантности происходит инерционно медленно: в лексике политических деятелей и руководителей разных религиозных направлений чаще обнаруживаются понятия «терпимость», «веротерпимость»; во многих словарях понятие *толерантность* характеризуется как «терпимость к чужим понятиям и верованиям»; в международных правовых документах в области прав и основных свобод человека используется не термин «толерантность», а слово «терпимость» и производный от этого термина антоним - «нетерпимость» (официальные публикации ООН - Всеобщей декларации прав человека (1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах

(1976 г.); Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Совета Европы - Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (1995 г.), Европейского парламента - Постановления о сектах в Европе (1996 г.), Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы - «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе» (2002 г.), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе - Итогового документа Венской встречи (1989 г.), Копенгагенского совещания по человеческому измерению (1990 г.), СНГ - Конвенции о правах и основных свободах человека (1998 г.) и т. д.; вместо термина «толерантность» используется термин «терпимость» («нетерпимость») в документах и законодательных актах многих стран СНГ и Балтии - Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Латвии (аналогичная ситуация и в Федеральном законе РСФСР «О свободе совести и религиозных объединениях»).

В тоже время процессы глобализации и эгоистическая политика некоторых стран, религиозный экстремизм инициирую интолерантность и порождают многочисленные конфликты различного масштаба - читателю достаточно ввести в поисковый браузер такие ключевые слова как, например, «этнические столкновения в мире», «религиозные столкновения в мире» и т.п., чтобы убедиться в существовании интолерантности, в существовании опасных деструктивных тенденций в межрелигиозных и межэтнических отношениях, что предопределяет актуальность проблемы поиска образовательных технологий формирования толерантности. При этом необходимо четко оговорить, что толерантность не означает уступки идеологическим системам и политическим позициям, индифферентность к любым взглядам и действиям, смирение перед общественным или бытовым злом — насильственное, искусственное принуждение к

«согласию» между правдой и ложью, добром и злом неизбежно порождает еще большее зло и его распространенную форму – экстремизм.

Основа экстремизма – антиобщественные действия: примиренчество к нарушениям правовых и нравственных норм, к различным формам противоправного насилия и социальной несправедливости, к террористической деятельности и нарушениям прав и свобод человека, к разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной розни и актам насилия и вандализма, к унижению национального достоинства, к попыткам насильственного изменения основ конституционного строя и подрыва государственной целостности.

Приведенные характеристики экстремизма противоположны принципам не только толерантности, но и терпимости: принцип терпимости предполагает, что люди, различаясь по своей природе и внешнему виду, положению и языку, поведению и ценностям, обладают нерушимым правом сохранять свою индивидуальность, одинаково пользоваться универсальными правами и основными свободами человека; экстремизм же опирается на пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан в зависимости от их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Реальные возможности и сфера реализации принципа толерантности ограничивают проявление терпимости (безнравственно требовать соблюдения принципов толерантности в условиях крайней социальной неудовлетворенности и социально-классового неравенства. Индифферентность как подмена толерантности недопустима когда совершаются противоправные социально-экономические и политические действия. Важно соблюдать терпимость к иным взглядам, оставаясь при своих убеждениях и не уступая чужим воззрениям, избегая столкновения и насилия, ибо принципиальность при отстаивании своих убеждений

вовсе не тождественна правовой нетерпимости к инакомыслию. Основа толерантности – признание права на различие, признание прав меньшинства, действующего в рамках закона и не нарушающего прав других людей. Однако толерантность труднодостижима в силу существования разных интересов и воззрений, традиций и предпочтений, догматического абсолютизирования собственных представлений, сопровождающихся нарушением общепризнанных правовых и нравственных норм. Традиции нетерпимости, закреплённые в общественном сознании и психологии, наследуются подрастающими поколениями посредством определенных представлений, обычаев, предрассудков, норм поведения; они сохраняются при смене общественных систем, политической власти, официальных идеологий.

Проблема толерантности многомерна, то есть характеризуется различными измерениями и, соответственно, должна рассматриваться с разных позиций: этико-философских норм, взаимоотношения разных идеологических убеждений и верований, социально-политических решений, воспитания подрастающего поколения, обязательного условия светского или конфессионального служения. Актуальность всех измерений обусловлена не столько плюралистическим различием взглядов не вопросы социального устройства и принципы хозяйствования, развития культуры, воспитания, образования, семьи, обустройства быта и т. д., сколько субъективностью политических и общественных деятелей в отношении иных взглядов, что, при взаимоисключающих мнениях и концепциях сопровождается различными формами принуждения: политическим, экономическим, идеологическим. Проблема обостряется необходимостью политической толерантности в период радикальных трансформаций, поиска идейных ориентиров выхода из кризисного состояния, то есть необходимостью отказа разных движений и социальных групп от жесткой,

противоречащей конституционным нормам конфронтации и сотрудничеством в интересах утверждения достойных условий жизни.

Многомерность проблемы толерантности заключается также и в многообразных факторах контекстного характера: исторические традиции, ментальность различных слоев народа, интересы центральной и региональных элит, уровень правовой и политической культуры граждан, существующее законодательство и эффективность правоохранительной системы, социально-экономические условия, характер взаимоотношений между этносами и религиозными общностями, отношение к социально уязвимым слоям, мигрантам и другим маргинальным группам, позиция СМИ и т.д.

Неудовлетворенность насущных материальных потребностей и духовных запросов, чувства ущербности и униженности, нереализованные патриотические чувства – питательная среда для экстремистских проявлений. Среди объективных отрицательных факторов, питающих социальную базу интолерантности и экстремизма, - углубляющаяся социальная дифференциация, что присуще либеральной демократии вообще: она формировалась под лозунгами свободы, равенства и братства, но ограничилась в основном первым – свободой. Общественное же согласие не может быть достигнуто без продуманной социальной политики, обеспечивающей молодежи и взрослым слоям населения достойные условия труда.

Особо значимым фактором является дошкольное, школьное и вузовское воспитание, призванные формировать у молодых людей открытость к другим культурам, способность ценить свободу личности, уважение человеческого достоинства и индивидуальности, предупреждение конфликтов и/или разрешение их ненасильственными средствами. Для тех молодых людей, которые не смогли адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, не в состоянии

реализовать свои возможности, ординарные распри на «бытовой почве» легко становятся детонатором межнациональной розни («либеральный» подход судебно-следственных органов к проявлениям экстремизма препятствует нейтрализации социально-политических угроз и распространению толерантных принципов поведения). Обязательное условие толерантных взаимоотношений – учет интересов всей общности, а не только элит; учет долгосрочных, неидеологизированных ценностей в текущей политике и партийных идеологиях; разработка государством такого способа включения этноконфессиональных групп в российское общество, который позволяет каждому народу проявить свои лучшие качества. То есть реальная реализация толерантности в любом обществе зависит как от существующих социальных, культурных и правовых условий и традиций, так и от уровня общей культуры ее осуществляющих государственных деятелей, то есть от образованности.

Как светское, так и религиозное образование призваны формировать религиозную толерантность, способствующую утверждению свободы совести, адекватное отношение к последователям любого религиозного или светского течения, мировоззренческих систем без их дискриминации и ущемления прав по вероисповедному, мировоззренческому признаку. Проблемы религиозной толерантности обусловлены известными негативными историческими традициями; сложным поликонфессиональным и полиэтническим составом населения нашей страны (около 70 религиозных течений и более 150 этносов); необходимостью поддержания взаимоотношений между разными религиями (православие - ислам, православие - иудаизм, ислам - иудаизм и т. д.), конфессиями (православие - католицизм, православие - протестантизм, протестантизм - католицизм и т. д.), между традиционными религиями и новыми, в том числе эзотерическими, религиозными образованиями, между верующими (45% населения),

неверующими и другими мировоззренческими группами населения (более половины россиян - неверующие, безразлично относящиеся к вере и неверию). Безразличие верующих и неверующих к вопросам веры в межличностных отношениях не представляет собой, по мнению специалистов, помеху для нормальных личностных взаимоотношений.

В современных условиях позиция религиозных организаций, здравомыслие и моральный авторитет религиозных руководителей, отношение верующих к перечисленным проблемам, гуманистический потенциал массовых традиционных религиозных организаций, которые оказывают на своих посетителей значительное умиротворяющее воздействие, влияют на формирование их бытовой и политической культуры, все это приобретает особое значение (если к существующим этническим противоречиям и конфликтам добавятся столкновения на религиозной почве, то последствия, как свидетельствует печальный опыт Ольстера, Индии, Пакистана, Боснии, Хорватии, Косово могут быть трагическими. миротворческий и

Особенно остро межнациональные и межконфессиональные проблемы проявляются в молодежной среде: высокий уровень нетерпимости проявляется молодой возрастной группой (16-17-летние) к ряду национальностей, при этом самых молодых, отрицательно относящихся к иным этносам и другим религиям, в 1,5-2,5 раза выше, чем в старших возрастных группах. Причины распространения идей религиозного экстремизма среди молодых людей кроются не в религии, а в большей мере в условиях жизни последователей этой религии в том или ином регионе страны: высокий уровень безработицы, трудности в адаптации к современным реалиям, болезненное переживание кризиса традиционных ценностей и образа жизни.

Воспитание в духе толерантности и противодействия экстремизму требует учета упоминавшихся выше реалий, умения опираться на

позитивные духовные и социальные традиции и нейтрализовывать отрицательные факторы; важное значение имеет и характер законодательства по религиозным вопросам; одним из решающих факторов формирования толерантности является образование и новые технологии обучения, опирающиеся на диалог и аутодиалог, позволяющие осмыслить и интериоризовать – перевести во внутренний план мышления и деятельности учебный материал. Толерантное интернациональное воспитание - многогранный процесс, требующий серьезного внимания и такта, например, точное использование названия этносов и государственно-территориальных образований (Татарстан, а не Татария, Башкортостан, а не Башкирия), исключение предубеждений против любого этноса, аргументированную критику распространенных стереотипов, предрассудков и мифов.

Изложенное позволяет заключить, что общество заинтересовано в том, чтобы у молодежи сформировалось мышление открытого типа, пробудился интерес к диалогу последователей разных мировоззрений и политических предпочтений к устранению предубежденности друг против друга на основе толерантности, терпимости и конструктивного сотрудничества во имя всеобщего блага. Все изложенное позволяет утверждать, что феномен толерантности имеет социально-антропологическую природу, что обуславливает необходимость педагогической интерпретации его, уточнение роли социально-антропологической природы феномена как детерминанта толерантности, и создания новых дидактических средств, опирающихся на социально-антропологические основания толерантности и иницирующих, поддерживающих, облегчающих аутодиалог слушателя как при самостоятельном самообучении, в учебном процессе, так и диалог с преподавателем в учебном процессе.

Для построения многомерной системы координат, отображающей характеристики толерантности – интолерантности (рис. 2.3), используем предложенный в одной из работ подход (М. Мацковский):

- протекционистская толерантность: отношение к объекту толерантности характеризуется тем, что субъект толерантности (институт, организация или индивид) не только абсолютно непредвзято относится к объекту, но и делает все возможное, чтобы помогать тем организациям или группам людей, которые, по его мнению, подвергаются интолерантному отношению со стороны общества в целом или его отдельных сегментов (предоставляет определенные квоты для получения работы или зачисления в высшее учебное заведение представителям определенных этнических меньшинств; помогает людям, которые являются объектами интолерантного отношения из-за своих политических взглядов, физических недостатков или сексуальной ориентации и т.д.); если субъект данного типа толерантности – индивид, то можно говорить о его высоких моральных качествах, высших проявлениях эмпатии, сострадания и т.д.; (если субъект протекционистской толерантности – государство или отдельные его институты, прежде всего те, которые распределяют материальные блага, то здесь могут возникнуть серьезные дискуссии, связанные с противоречием между принципами толерантности и социальной справедливости);

- ценностная толерантность: система ценностей и образцов поведения, опирается на жесткое следование принципам толерантности и должна включать непредвзятое отношение к представителям других социально-демографических групп и готовность принятия (в указанном выше смысле данного термина) высказываний и поведенческих актов, отличных от собственных; предполагается, что субъект не подвергает сомнению принципы толерантности ни во внутреннем диалоге, ни в коммуникациях, носящих непубличный характер;

- скрытая интолерантность: субъект понимает важность принципов толерантности и опасность или моральную неадекватность декларации идей интолерантности или интолерантных действий, но в силу внутренних симпатий и антипатий, собственных установок и взглядов относится предвзято к представителям различных социально-демографических групп, может думать о нетерпимом отношении или даже действии по отношению к этим группам; в то же время его отношение и высказывания

носят явно непубличный характер и не могут влиять на общественные настроения и действия;

- вербальная интолерантность: субъект считает возможным и иногда даже необходимым публичные высказывания по отношению к представителям тех или иных социально-демографических групп, не считает необходимым скрывать свои взгляды; в то же время считает невозможным для себя какие-либо публичные действия – насилие, запреты и т.д.;

- агрессивная поведенческая интолерантность: субъект считает оправданным подготовку и совершение определенных действий, направленных на запрет, ограничение деятельности или насилие по отношению к объекту интолерантности; эти действия объясняются его пониманием социальной справедливости, сильной степенью отчуждения от объекта, низким уровнем правовой культуры; они связаны с определенным уровнем социализации или даже установками на девиантное или криминальное поведение (если субъектом является институт, то это связано с определенной государственной политикой тоталитарного общества).

Рис. 2.3. Характеристика толерантности/интолерантности

Очевидно, что общественные усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы воспитывать протекционистскую или ценностную толерантность и не допускать перерастания скрытой интолерантности в открытые формы. Для этого следует уточнить, что является детерминантами толерантности. Так, в работе Е.И. Шлягиной детерминанты – значимые факторы - этнической толерантности личности подразделяются на две группы: внешние и внутренние [5]. К первой группе внешних детерминантов автор относит политическую обстановку в стране, особенности социально-исторического образа жизни, информированность об истории и культуре своей Родины, профессиональная ориентация субъекта, рост миграционных процессов в стране, травматический шок, особенности среды проживания субъекта (в том числе: проживание диаспоры в провинциальном полиэтническом городе, проживание диаспоры в столичном полиэтническом городе, проживание в полиэтническом городе в пределах своей Родины).

Ко второй группе внутренних детерминантов автор относит индивидуальные свойства: возраст, пол и темперамент; индивидуально-типологические свойства: самооценка, психологический возраст, уровень самоактуализации, сформированность реального и идеального «я», иерархия потребностей, тип межличностных отношений, тип отношений в конфликтной ситуации. Особое внимание автор уделяет изменениям в мотивационно–потребностной сфере личности, которые возникают при взаимодействии с представителями других этнических групп и при решении проблемно–конфликтных ситуаций в инокультурной среде.

Перечисленные детерминанты исследовались на различных уровнях: на квазипсихологическом (или социально–психологическом) уровне изучения этнических проявлений личности (исследуются существующие в массовом сознании представления о чертах личности, нравственных ценностях, нормах поведения, отражающих некоторую типичную для

данного этноса личность), так как данные представления о различных этнических стереотипах и есть то, что социализируется личностью в ходе ее интернализации в той или иной этнической общности. Детерминанты данного уровня рефлексированы людьми, сознательно контролируются и поэтому могут быть социально-желательными, однако не позволяют диагностировать бессознательный слой этнических проявлений личности, который и формирует мотивы ее поведения. Как тонко замечает автор, «ситуация подобна айсбергу, который мы видим над поверхностью океана, а его основная и большая часть скрыта от нашего взора под водой. Но именно эта подводная часть может дать необходимую информацию о том, как ориентирован айсберг, находится ли он на плаву или сидит на мели, и тем самым определить путь нашего продвижения к цели» [5]. По данной причине на втором – интерпсихологическом, интересубъектном – уровне анализа этнопсихологических характеристик личности автором исследованы этнические операциональные установки, возникшие в ходе интериоризации существующих этнических стереотипов и определяющие способы поведения участников той или иной совместной деятельности (моделирование поведения субъекта в построенных по нормативно-заданным правилам ситуациях «закрытого» общения). Наиболее глубоким исследуемым уровнем являлся интрапсихологический, глубинный уровень анализа этнопсихологических проявлений личности. Это уровень изучения смысловых установок, определяющих поступки личности и свидетельствующих о ее истинной толерантности – «подводной части айсберга» – бессознательного слоя этнопсихологических характеристик личности, содержание чего скрыто от испытуемого. Однако, приходит к важному выводу автор, этнические смысловые установки формируются из операциональных этнических установок лишь тогда, когда в определенных конфликтных жизненных обстоятельствах те или иные нормы и стереотипы приобретают личностный смысл.

Изложенное приводит к следующим выводам. В технологии религиозного образования необходимо предусмотреть формирование этнических операциональных установок, определяющих способы поведения участников той или иной совместной деятельности, предполагающей, в том числе, и диалог. Но далее необходимо обеспечить интериоризацию и преобразование формируемых операциональных установок в смысловые установки, то есть должно произойти обретение личностного смысла норм и стереотипов - операциональных установок для их реализации в различных жизненных (конфликтных или иных) обстоятельствах. Необходимым педагогическим условием решения данной образовательной задачи является разработка и включение в технологию религиозного образования дидактических средств, визуализирующих операциональные установки и последующий процесс интериоризации, опирающийся на инициируемый аутодиалог (при самостоятельной учебной деятельности) и поддерживаемый диалог с преподавателем (рис. 2.4, рис. 2.5).

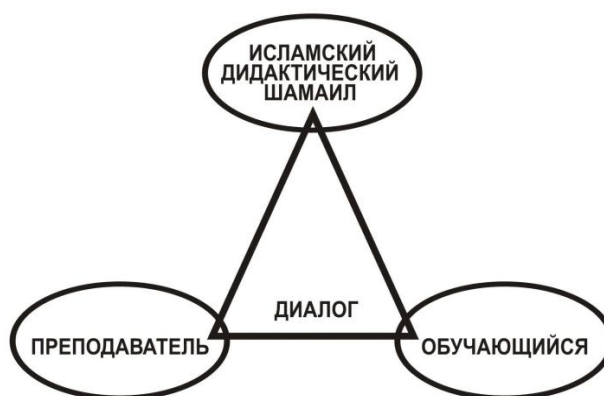

Рис. 2.4. Исламский дидактический шамайл
в режиме поддержки диалога

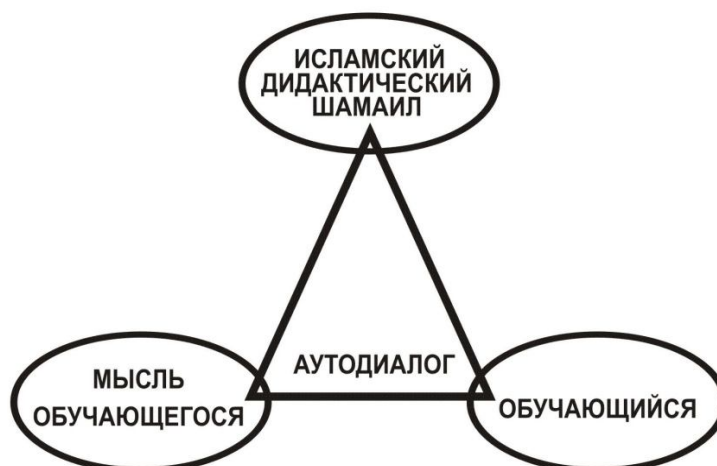

Рис. 2.5. Исламский дидактический шамайль
в режиме поддержки аутодиалога

В качестве такого дидактического средства, как показали результаты предыдущих исследований [6], целесообразно использовать исламский дидактический шамайль, обладающий необходимыми свойствами и выполняющий в таком случае функции *дидактического детерминанта толерантности*.

2.3. Многомерность бытия и функция толерантности

Многомерный человек включается в многомерный мир с координатами – уровнями развития науки, экономики, культуры, образования, здравоохранения, юриспруденции. К традиционным координатам в настоящее время добавляются координата поликультурных социальных сред, характеризующихся неоднозначным взаимодействием (и взаимное обогащение, и конкуренция) различных цивилизационных моделей. Согласование соответствующих координат и критериев включения многомерного человека в многомерный мир происходит благодаря освоению педагогически адаптированной культуры человечества в образовательном процессе. Он имеет двойственную природу: с одной стороны, это социальный опыт, опредмеченный в определенной знаковой форме, а с другой – духовная деятельность педагогов и связанная с ней деятельность детей.

К традиционным координатам в настоящее время добавляются координата поликультурных социальных сред, характеризующихся неоднозначным взаимодействием (взаимное обогащение и конкуренция) различных цивилизационных моделей и жизненных укладов. Последние представляют собой замкнутые системы традиционных ценностей и жизненных ориентиров, в отношениях которых проявляются как признаки толерантности, так и интолерантности.

Такие реалии определяют базовую основу светского и религиозного образования в условиях сложных поликультурных сред информационного общества – это инварианты науки, культуры и морали, уважаемые и принимаемые представителями всех совместно сосуществующих цивилизационно-культурных укладов на основе толерантности.

Место и роль толерантности, ее социальная функция предопределяются, как указывалось выше, многомерным характером окружающего человека мира, многомерным характером бытия человека, что требует отдельного рассмотрения его. Многомерный характер мира и бытия, в свою очередь, накладывает неизгладимый отпечаток на человека и его с отношения окружающим миром – это также многомерность самого человека и его связей и отношений с окружающей действительностью, при том, что каждый человек формируется и сохраняется как некая неповторимая индивидуальность, что может определяться как некий биосоциальный дуализм человека (рис. 2.6).

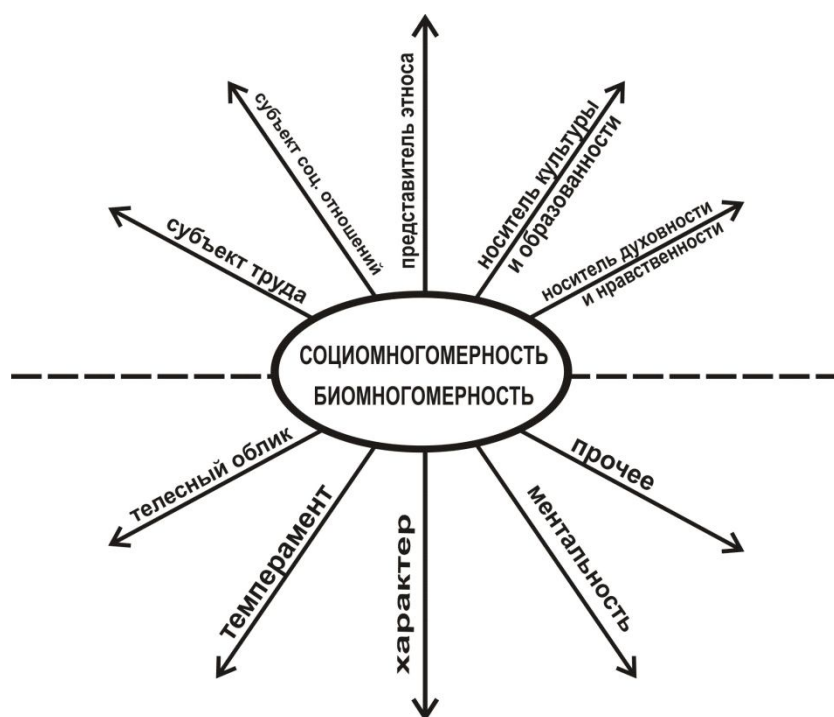

Рис. 2.6. Многомерность человека

Одним из первых отечественных ученых, активно разрабатывавших идею многомерности был Ю.А. Фомин, который критически анализировал

основополагающие научные принципы и обнаруживал их несоответствие реальной действительности, усматривая в этом необходимость обсуждения новых задач естествознания и пересмотра некоторых его положений. В поле зрения ученого попадали необъяснимые «аномальных» явления, перед которыми была бессильна наука. Так ученый пришел не только к элементам многомерной физики, но и к исследованию закономерности эволюции человечества как биологического вида и прогнозирование этого процесса на будущие столетия и, более того, к разработке концепции космического единства и поиску с позиции многомерной физики элементов общности между научными и религиозными взглядами на основе объяснения природы времени, взаимосвязи между гравитацией и временем. Так, он выдвинул концепцию многомерности пространства, которая заключается в преодолении монополизма четырехмерного континуума при формировании общепринятых взглядов – три традиционные координаты пространства и одна координата времени (идеи многомерности последовательно находили место в работах ученых XVIII - XIX Мебиуса, Якоби, Кели, Плюккера, Римана Лобачевского, Миньковского). В настоящее время ученые сходятся во мнении, что многомерность – функция восприятия объективной реальности: мир многомерен, но его восприятие ограничивается возможностями наших органов чувств и способностью осознания получаемой информации, то есть существует некий предел осознаваемой мерности.

Концепция многомерности Ю.А. Фомина опирается на ряд постулатов:

- любая система высшего измерения может содержать бесчисленное множество независимо существующих систем низшего измерения (на плоскости можно разместить сколько угодно линий, а в объеме - сколько угодно плоскостей), то есть четырехмерная система может содержать

бесчисленное множество независимо существующих трехмерных систем (миров);

- всякое понятие о расстояниях справедливо только в данной системе измерений; при переходе к высшим системам измерения расстояние между двумя любыми точками может быть сведено к нулю или к бесконечно малой величине;

- любая пространственная система может быть искривлена без какой-либо деформации только в высшей системе измерения, причем это искривление может быть обнаружено только в высшей системе измерения и не проявляется в низшей (линию можно искривить только в плоскости, а плоскость - только в объеме);

- физические тела могут проявляться в разных системах измерения, причем чем ниже система измерения, тем меньший объем информации она несет (сложные объекты проявляются в низших измерениях в виде следа, проекции и сечения);

- чем выше мерность системы, тем большей информационной емкостью она обладает;

- система низшего измерения любого порядка в высших измерениях может свертываться в точку без нарушения ее целостности, при этом все точки низшей системы, сохраняя свое взаиморасположение, оказываются совмещенными (одномерную систему – линию, имеющую только одно измерение – длину, на плоскости можно свернуть в спираль с бесконечно малым диаметром, т.е. все точки на линии будут находиться друг от друга на бесконечно малом расстоянии, а целостность одномерной системы не будет нарушена).

Как следствие предложенной ученым концепции многомерности пространства, является задача установления соотношения между нашими способностями воспринимать и перерабатывать информацию, и возрастанием объема информации с ростом мерности системы. Например, человеческий мозг способен воспринимать и перерабатывать от 10⁸ до 10¹¹ бит в секунду, а для того, чтобы человек смог осознать хотя бы четвертое измерение, его способность к восприятию и переработке информации должна быть повышена до 10¹³ - 10¹⁶ бит в секунду и сформироваться органы чувств, способные воспринимать эту избыточную информацию – если бы мы приобрели способность осознавать четвертое пространственное измерение, то одновременно видели бы все, что находится снаружи и внутри зданий, помещений, людей, животных, растений и прочего, причем все это предстало бы как бы в разрезе, сохраняя свою внешнюю форму [7].

Постепенно к идее многомерности все чаще стали обращаться философы, представители гуманитарных, естественных и технических наук, педагоги и психологи, которые обосновывали принципиальное отличие формального системного подхода от многомерного: «Системный подход предназначен прежде всего для описания процессов функционирования уже «готовых», сложившихся структур и систем, но совершенно не пригоден там, где предметом исследования становится нечто саморазвивающееся, не тождественное самому себе – то, чему еще только предстоит быть. Именно такова человеческая реальность, познание которой должно всегда носить не столько систематизирующее-констатирующий, сколько проектирующий, характер. В отличие от системного редукционизма собственно диалектическое понимание многомерности человека связывает последнюю не с эмпирически-пространственной многоуровневостью, расчлененностью на некие

структурные блоки и т.д. В фокусе внимания здесь – способность человека воспроизводить в своих предметно-преобразующих деяниях универсальные меры вещей – как действительные, так и возможные. Пространство возможностей становления предмета в деятельности и потенций самоизменения субъекта, развертываемое деятельным же воображением, и есть то, что определяет подлинную многомерность человека [8].

Более интегральный в философском плане подход к проблеме многомерности человека осуществил А.Г. Спиркин. Опираясь на четыре измерения человека: биологическое (анатомофизиологические и генетические явления, нервно-мозговые, электрохимические и другие процессы человеческого организма), психическое (внутренний душевно-духовный мир человека - его сознательные и бессознательные процессы, воля, переживания, память, характер, темперамент и т.д.), социальное и космическое. Однако, как утверждает ученый, ни одно измерение в отдельности не раскрывает феномен человека в его целостности, так как человеческое мышление представляет «сложноорганизованный биопсихосоциальный феномен». Психологическая наука, напоминает ученый, свидетельствует, что лишь в условиях нормального человеческого общества возможна нормальная человеческая психика, отсутствие же общения, изоляция индивида нарушает состояние его сознания и эмоционально-волевой сферы.

Отсюда следует принципиальный вывод: идея человека предполагает другого человека или, точнее, других людей. Ребенок с эволюционно накопленным анатомофизиологическим богатством, не впитавший в себя культуры общества, оказывается самым неприспособленным к жизни из всех живых существ, то есть человек в собственном смысле слова есть существо социальное. Ученый так определяет сущностные черты человека:

«Человек есть воплощенный дух и одухотворенная телесность, духовно-материальное существо, обладающее разумом. И в то же время это субъект труда, социальных отношений и общения с помощью членораздельной речи. Своим организменным уровнем он включен в природную связь явлений и подчиняется природной необходимости, а своим личностным уровнем он обращен к социальному бытию, к обществу, к истории человечества, к культуре. Жизнь человека вне общества так же невозможна, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на сухой песок. Отнимите, говорит Вл. Соловьев, у любого человека все то, чем он обязан другим, начиная от своих родителей и кончая государством и всемирной историей, - и не только от его свободы, но и от самого его существования не остается совсем ничего [9].

Необходимо отметить и то, что феномен многомерности становится предметом позитивной дискуссии, например, по проблеме соотношения многомерности и нравственности человека. Так, Е. Николаенко полагает, что соответствие научного мировоззрения научно-технической цивилизации достаточно условно, так как научное мировоззрение характеризуется некоторой идеализацией и соответствующая культура ограничена временными рамками в силу не самодостаточности, в результате чего двадцать первый век унаследовал нерешенность нравственных проблем двадцатого века. Более того, они порождают все более грандиозные научные и политические кризисы (современные медико-биологические науки вплотную подошли к изменению физической природы человека, что грозит его исчезновению в результате «экологического антропоного кризиса») и религиозная антропология, по мнению автора, становится необходимой компонентой в поисках нравственных добродетелей двадцать первого века. Автор связывает существование феномена «многомерности» в современном мировоззрении

с существованием различных систем антропологического знания, с «конгломерацией» современной культуры. Однако рекомендации, предлагаемые различными системами религиозного и научного антропологического знания, часто не совместимы и выявляет недостаточность рассмотрения сущности человека в рамках традиционной научной парадигмы. Автор полагает, что именно диалог религиозной антропологии с научной антропологией могут образовать своего рода исследовательскую «мета позицию» для поиска нравственных добродетелей двадцать первого века, а предпосылкой этому является контекстуальная инвариантность содержания понятия «меры» как метафоры и в религиозном, и в научном знании: «мера религиозности» («степень религиозности»), «мера человечности», «мера истинности» и т.д. Преодоление метафоричности означает методологически корректное использование понятий теории многомерных измерений: квантификация, метризация, ортогонализация, шкалирование, редукция и т.д. И далее автор приходит к выводу (представляющему интерес в плане рассматриваемой нами проблемы), что необходимо нетривиальное согласование структур научного и религиозного знания: научное знание организовано так, чтобы человек гарантированно получал ожидаемый результат (для этого человек с его «свободой выбора» должен быть исключен из измерительного процесса), но в религиозных антропологиях «свобода выбора» человека не может быть подчинена формальным требованиям корректного измерения и научной диагностики (кроме того, не только научные, но и религиозные антропологические системы тяготеют к собственной абсолютизации и экстремизму), поэтому участие религиозной антропологии в поисках нравственных добродетелей двадцать первого века становится необходимым фактором научно-технического прогресса и самого существования человека [10].

В.П. Казначеев и Е.А. Спирин приводят схемы - субмногомерные модели человека (рис. 2.1), иллюстрирующие многомерный характер окружающей действительности и, соответственно, многомерный характер человека в нем, причем данные исследования проводились учеными в рамках дискуссионной концепции ноосферизма: законы ноосферизма «для разумной формы живого вещества имеют решающее значение и они реализуются по отношению к разумной форме жизни – человечеству в «двух векторах своего бессмертия»: «биологическом продолжении рода (общем свойстве земного живого вещества) и духовно-культурном, в конечном счете, космическом бессмертии». В приведенной концепции не отмечен феномен толерантности, однако совершенно очевидно, что его полярный феномен – интолерантность уничтожает нарисованную авторами перспективу [4].

Проблема многомерности активно исследуется в настоящее время и социальной философией, пытающейся выработать такие подходы для выяснения разных культурно-исторических форм научности и рациональности, которые позволят обосновать способы рациональной и научной деятельности человека, не противостоящие бытию и познанию конкретных человеческих индивидов. Подходы, позволяющие углубить представления о жизни людей при условии сохранения и развития рациональных средств и приемов познания. Так, В.Е. Кемеров отмечает, что именно в контексте традиционной научной, рациональной философии выявилась невосприимчивость к гуманитарной проблематике, к индивидуализирующему подходу в любых областях познания. Как следствие критики рационализма – обращение к вненаучным и иррациональным средствам постижения бытия, девальвация ценности здравого смысла, пользы аргументации, оснований мышления и действий. То есть критика структурности человеческого познания и мышления без

серьезной социально-философской и культурно-исторической опоры породила скепсис по поводу порядочности человеческого разума и обслуживающей его науки. Обращение современной социальной философии к проблеме многомерности выражается в стремлении, как отмечает автор, «соединить, казалось бы, несоединимые установки. Она критически относится к стандартам общеизвестной и традиционной науки. Она вводит в сферу своего рассмотрения такие стороны человеческого бытия — индивидуность, качественность, сверхчувственные силы, связи, траектории действия людей, гипотетические комбинации, «поля» таких траекторий, — которые классическая наука оставляла без внимания или считала предметом вненаучных форм познания». Для этого потребуется научный аппарат, способный фиксировать и выявлять связи и движущие силы социального процесса, способный к многомерному описанию и конкретному отображению полифонического общественного процесса. Естественно, важное место в выстраиваемой картине должен занять рассматриваемый социальный феномен – толерантность [11].

Наконец, крайне важным прикладным направлением исследования проблем многомерности мира и человека является дидактика – основа образовательной сферы как важнейшего социального института, и реализационная основа внедрения идей толерантности в практику.

Образность, многомерность мышления человека как основа первичного восприятия противостоят сегодня традиционному монологичному «вербализму» общения и «вербальной тирании» памяти. Многомерность мышления человека выступает на первый план педагогической науки и практики как антагонист множества одномерных методик обучения, которые отличаются следующими технологическими дефектами:

- нечетким представлением о предмете образования (знаниецентризм);
- линейностью изложения учебного материала (монологичность);
- опорой преимущественно на средства иллюстративного, репродуктивного отображения учебного материала;
- опорой преимущественно на методы и средства увеличения запоминаемого объема учебного материала в ущерб осмыслению его и применению на практике.

Канал, связывающий внешний и внутренний планы учебной деятельности (изучаемый предмет и отражающую его систему) и в котором доминирует вербальная составляющая, является одним из критичных мест большинства технологий обучения. Причина этого заключается в том, что логическая структура речи и текста, смысловые связи между их элементами всегда трудно осознаваемы, трудно формализуемы и трудно представимы в плане внутреннего, образного мышления человека. Попытки визуализации скрытой логической структуры с помощью разделения текста на блоки, графического символического или цветового акцентирования, конструирования эмпирических идиограмм и т.п. создают иллюзию многомерности представления учебного материала. Не применим и опыт создания гипертекстов для «бумажной» технологии учебных материалов.

Канал связи внешнего и внутреннего планов учебной деятельности является предметом поиска эффективных педагогических условий образовательного процесса, которые опираются на баланс эмоционально-психологического фона и интеллектуального напряжения и, тем более, учебных технологий, направленных на формирование толерантности и

опирающихся на адекватные интеллектуальные и психологические основания.

С другой стороны также и объекты образовательных систем многомерны. В частности, многомерность содержания образования проявляется в следующем:

- оно имеет две линии развертывания: уровни движения материи и уровни движения мысли;
- оно опирается на три логики: логику выработки и усвоения знаний и опыта, логику возрастной (биологической) и образовательной (социальной) эволюции человека;
- оно обладает тремя особенностями информации: смысл (содержание, значение), структура (логика, внутренние связи) и ассоциации (связи с другой информацией).

Технология обучения также многомерна:

- она включает три вида «слепков» изучаемого объекта (сенсорный, вербально-логический и модельный);
- она предусматривает два уровня обработки информации (эмпирический и теоретический);
- она опирается на три способа освоения мира (познание, переживание и оценка) и т.д.

Мышление человека в основе своей также многомерно:

- человек исторически сложился так, что сначала представляет себе то или иное явление, а потом анализирует его и свертывает в модель;

- процесс познавательной деятельности активизирует различные уровни мышления и механизмы перекодирования информации, благодаря чему образные представления вербализуются, а вербализованные результаты познавательной деятельности трансформируются в образ изучаемого предмета;

- в процессе деятельности человек оперирует в зависимости от решаемой задачи в том или ином сочетании тремя сигнальными системами – первой (чувственно-образной), второй (вербально-логической) и третьей (моделирующей).

Материализация принципа многомерности мышления и деятельности предполагает использование принципа каркасирования мыслеобразов «силовыми линиями мышления», которые определяют логику организации знаний, а также связывают структуры мышления, деятельности и их результатов. Однако на практике одномерные, «конвейерные» механизмы передачи знаний от преподавателя к обучающемуся деформируют исходный многомерный материал, затрудняют обмен информацией между внешним и внутренним планами познавательной деятельности обучающегося, препятствуют формированию многомерных образов учебного материала во внутреннем плане. То есть одномерность как главная особенность изложения учебного материала является наследуемым технологическим дефектом традиционных методик обучения.

Несмотря на то, что понятие «многомерность» все чаще встречается в работах по педагогике, философии, психологии и информатике, до настоящего времени определен лишь ее статус как дидактической категории [12], но не определен статус как философской и социологической категорий, что затрудняет необходимое теоретическое обоснование проблемы толерантности.

Для эффективной образовательной реализации идей толерантности необходимо:

- определить характеристику сущности и принципы внедрения феномена «многомерность» в дидактику;

- сформировать концепцию универсального многомерного представления знаний на естественном языке для проектирования понятийно-образных моделей, оказывающих формирующее воздействие на мышление и поддерживающих познавательную деятельность в речевой форме;

- разработать теоретическое и методическое обоснование многомерно-инструментальной основы технологий обучения и основных видов деятельности преподавателя, преодолевающей психологический барьер одномерности.

Это позволит удовлетворить потребность преподавателя и обучающегося в наглядных удобных дидактических инструментах, выполняющих функции ориентировочных основ действий, позволяющих системно представлять учебный материал и, что крайне важно, поддерживать учебные действия их переработке учебного материала при выполнении сложных логических действий разделения, сравнения, заключения, ранжирования, систематизации, связывания, свертывания и т.п. Именно такие учебные действия приходится выполнять обучающимся при сопоставлении своих религиозных, этнических и личных качеств с качествами представителей другой религии, другого этноса, других личных убеждений.

Обращение к проблеме многомерности, к феномену многомерности человеческой культуры и его связи прослеживается в многочисленных работах ученых:

- с интеллектуализацией образования связана работа И.А. Зимней – помимо определения основных характеристик и направления их изменения в работе приводятся необходимые для этого технологические основания: модельное представление, проектирование и конструирование требований к развитию общей культуры человека в системе непрерывного образования: «Проявление того или иного принципа находит отражение в каждой точке образовательной траектории, в характере изменения всех пяти «сквозных» характеристик каждого плана культурного развития человека. Эти принципы изменения характеристик суть следующие: применительно к пониманию: от непосредственного – к опосредованному; от единичного – к системному; от поверхностного, феноменологического – к сущностному; применительно к знанию: от общего – к конкретному; от единичного несистемного – к системному; от разрозненного единичного – к обобщенному; применительно к умению: от конкретного – к абстрактному; от простого – к сложному; от практического – к теоретическому; от сукцессивного (последовательно-фрагментарного) – к симультанному (целостному); применительно к творению (способности): от «с помощью взрослого» – к его руководству; от руководства взрослого – к его контролю; от контроля взрослого – к самостоятельности обучающегося; применительно к готовности: от поэлементной – к системной: от оперативной – к стратегической; от индивидуально-ориентированной – к коллективно-ориентированной» [14]; можно отметить, что автор обозначил контуры качественно нового, многомерного интеллекта личности, способной включаться в общественный интеллект, однако формирование перечисленных качеств интеллекта остается трудно решаемой задачей для традиционных технологий обучения;

- на многомерный характер понятия «педагогическая технология» указывает Г.К. Селевко: «Понятие «педагогическая технология» может быть представлено тремя аспектами: а) научным: педагогические

технологии - часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы; б) процессуально-описательным: описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения; в) процессуально-действенным: осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств» [15]; в приводимом определении автором выстраивается эволюционная цепочка «разработка – описание – реализация», появляется указание на технологические элементы (алгоритмы, инструментальные средства), но не приводится уточнение состава или иных характеристик определения.

Как видно, понятие «многомерность» все чаще встречается в педагогической, философской и технической литературе: одни авторы применяют признак многомерности по прямому назначению, а другие используют его как метафору или замещают его родственными синонимами; многомерность встречается в различных контекстах, но используется в тех случаях, когда авторы стремятся подчеркнуть особую многогранность, многосторонность рассматриваемого вопроса: «...многоаспектного и многопроблемного процесса...» (А.Н. Джуринский), «...пространство своих функций и приоритетов...» (В.Н. Сериков), «пространство разнообразных форм общения с детьми» (Н. Крылова), «...в каждой точке образовательной траектории...» (И.А. Зимняя и др.), «многомерные научно-идеализированные образы целей учебного познания» (В.В. Белич), «многомерное пространство профессиональной компетентности учителя» (Р.М. Асадуллин), «информативное поле готовых знаний» (Г.Д. Бухарова), «схематическое представление взаимосвязи педагогики с другими науками» (М.А. Галагузова).

Первая, пока еще ограниченная (применительно к информатике) интерпретация многомерности представлена следующим образом: «По аналогии с множеством точек в трехмерном пространстве ученые называют все множество объектов, с которыми мы собираемся иметь дело, абстрактным пространством и говорят о введении абстрактных координат в этом пространстве» [15].

Важно отметить, что даже такая ограниченная, не подкреплённая наглядностью формулировка многомерности указывает на существование двух типов пространства: физического наблюдаемого (трехмерного) во внешнем плане познавательной деятельности, и абстрактного (многомерного) во внутреннем плане. Она также указывает на то, что второй тип пространства является универсальным по отношению к различным видам пространств первого типа.

О продуктивном характере метафоры «система координат» свидетельствуют работы видных просветителей, философов и психологов – В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунов указывают: «По нашему мнению, все дело как раз во внесении нового содержания в аксиологичность поступка. Так же как П.А. Флоренский говорил об ориентировании культуры, нам необходимо ориентирование поступка. Ему требуется отыскать достойную «систему координат», более стабильную и объективную, чем групповые ценности и стереотипы поведения. Практически мы вторым ходом размышлений П.А. Флоренского. Напомним о варианте И. Канта, предлагавшего в качестве такой системы ценностей математическое естествознание» [16].

Ряд ученых распространяет многомерность на теоретические представления в педагогике. Так, например, В.М. Полонский отмечает: «Структура наук об образовании в данной методологической схеме может быть представлена новой системой координат: цель, процесс, результат.

Она включает три базовые науки, синтезирующие в известной степени педагогические науки и науки, изучающие сферу образования» [17].

В первую очередь многомерность связывается в различных исследованиях с важными качествами мышления: «Дивергентность мышления – способность мыслить в разных направлениях, т. е. анализировать объект с разных сторон, в системе его множественных связей с другими объектами, их свойствами и отношениями. Особенность конечного мысленного продукта, получаемого с помощью дивергентного мышления, – это разнообразие возможных ответов» [18]. То есть дивергентность мышления – это способность мыслить в многомерном пространстве внутреннего плана, что является важным для нас в плане рассматриваемой проблемы толерантности и обуславливает необходимость придания данного важного свойства технологии религиозного обучения.

Наконец, многомерность используется исследователями как характеристика человеческой личности: «Жизненный опыт многомерен. Он представляет собой сплав продуманного, прочувственного, проделанного. То есть главная особенность жизненного опыта – его многомерность. Опора на жизненный многомерный опыт студента требует, чтобы студенты оказывались равноправными участниками обучения, не только играли роль ретранслятора знаний, но и становились субъектами открытия и использования педагогических знаний», – указывает Б.Г. Ананьев [19]. Следуя мысли автора, мы можем утверждать, что и обучающиеся в религиозном образовательном учреждении в определенной мере становятся субъектами и открытия социально-педагогических знаний, и их использования на практике.

Анализ научных философских, социологических и педагогических исследований свидетельствует, что происходит вращение понятия

«многомерность» в различные теоретические представления, что авторы постоянно сталкиваются с важной объективной характеристикой отражаемой действительности, то есть существует объективная потребность в разработке методологических аспектов многомерности как дидактической категории.

Отметим еще один важный аспект феномена многомерности: наиболее распространенными материальными структурами в природе являются «солярная» (многолучевая, многокоординатная) и «сеточная» (матричная) структуры. Обе структуры относятся к многомерным, так реализуются в зависимости от числа измерений: одномерным объектом является линия (луч, отрезок), плоскость – двумерный объект, объем – трехмерный объект (более многомерные объекты крайне затруднительно воспроизводить с помощью стереотипов человеческого мышления). Матричные структуры широко распространены в биологических системах (например, матрицирование ДНК-молекул), применяются в математике, информатике, технике. Способность самовоспроизведения матричных молекулярных структур позволяет предположить о наличии схожих биополевых механизмов в морфологических и функциональных системах мозга, а также о вхождении двумерных матричных структур составной частью в более сложные многомерные структуры. Приведенные научные данные диктуют соответствующие требования к новым разрабатываемым наглядным дидактическим средствам, которые должны использоваться в перспективных технологиях и религиозного, и светского обучения.

Изложенное в данном разделе позволяет констатировать, что окружающий нас мир, общество и люди – это многомерные системы, поэтому отношения человек–человек и человек–общество не могут быть сведены к примитивным «черно-белым» («свой» - «чужой») отношениям, неизбежно сопровождающимися злокачественным образованием

интолерантности. Идея многомерности мира и всего сущего в нем органически связана с необходимостью сосуществования различных социальных и религиозных систем, или с практической реализацией принципа толерантности. Отсюда следует важный вывод: технологии обучения толерантности и необходимые дидактические средства для этого должны воплощать принцип многомерности как в плане содержания учебного материала, так и в плане его визуального представления.

2.4. Социоантропогенные основания толерантности

Социокультурные изобразительные основания исламского дидактического шамаилия предопределяются тем, что любому человеку изначально присуще естественное ощущение красоты и эстетического наслаждения от восприятия окружающего мира и чем интенсивнее и духовно богаче внутренняя жизнь человека, тем сильнее развивается в нем восприимчивость к красоте природы и искусства. Поэтому роль художественного творчества как особого вида социальной деятельности – продуцировать духовные и эстетические ценности. Созданная мусульманская богатейшая и утонченная культура и искусство, воплощена в архитектуре, декоре и каллиграфии, швейном мастерстве и всевозможных рукоделиях, прикладных ремеслах (резьба по дереву, чеканка, ковроткачество, украшение предметов быта и многое, многое другое). Любая мусульманская мечеть – светлое и жизнерадостное сооружение благодаря тому, что архитекторы, преодолевая тяжеловесность камня, создавали высокохудожественные благородные формы. Особо выделяется мусульманское искусство украшения рукописей – виртуозное мастерство выполнения орнаментов различных книг, а также ювелирное творчество изготовления уникальных красочных изделий.

В то же время Ислам не разрешает создавать изображения живых существ, что продиктовано стремлением искоренить язычество во всех его возможных формах. Данный запрет привел к поиску новых нетрадиционных форм и средств художественного выражения своих идей, использованию символизма и аллегориям; привел к высочайшему техническому мастерству и глубокому психологизму (в картинах мусульманских художников почти всегда незримо присутствует человек, показано внутреннее состояние героев, внутренние переживания эмоциональную настроенность). Передача характерных черт религиозной

жизни и повседневного быта сочетается с глубиной идейного замысла, строгой соразмерностью и разумной ясностью композиции.

В плане разрабатываемой темы важно то, что исламская живопись характеризуется высокой социальной значимостью, она отражает динамичный характер современной жизни, напряженность человеческих чувств и переживаний. Следовательно, визуализация дидактических средств, используемых для решения задач формирования толерантности слушателей, также должна быть социально окрашена и обращена к чувствам человека.

В искусстве мусульман высока роль арабских надписей, цитат из Корана, которые применялись как самостоятельный элемент в декоре бытовых изделий, ювелирных украшениях (браслетах, бляхах), шамаилях (расписные картины на стекле), ляухэ (вышитые шамаили), покрывалах на книгу и др. Техника печати расширила большие возможности детализации изображений, что обогатило и разнообразило символику картин. Под образом в шамаилях выступали и каллиграфически выполненное Слово, и метафорические изображения, смысл которых раскрывался по мере осмысления текста. Композиции печатных шамаилей характеризовались «рамочным» построением: центральный мотив включал дополнительные «рамочные структуры» в виде новых текстовых сюжетов и символов, на которые могли наслаиваться структуры трех- или двухчастного деления по вертикали, благодаря чему печатный шамаиль принимал вид сложной таблицы; часто шамаиль включал виды архитектурных культовых сооружений.

Термин «Шамаиль» на арабском языке означает «оберег», «качество», «ценность», на персидском - – «портрет», «изображение», «святая картина» (Иран – родина термина «шамайэл», означает вид искусства, отражающий «священную картину, портрет», представляет

собой культовые предметы, которые вывешиваются на видных, почетных местах жилищ и мечетей»; форма шамаилей пришла от тюрков). Современное толкование шамаиля - это святая запись религиозного характера, материал которой выполнен в арабском письме. К изобразительным художественно-графическим особенностям исламских печатных шамаилей (XIX - XX в.) относится то, что в их композиционных сюжетах прослеживается неразрывная связь с каллиграфическим и изобразительным искусством традиционных центров мусульманского мира. Это – картины с изображением архитектурных панорам, с характерными для миниатюр чертами – плоскостным изображением и обратной перспективой, и канонические для искусства арабской каллиграфии формы хилли и тугры, и изображения деревьев-шаджара, мусульманских головных уборов и множества других метафоричных сюжетов-архетипов, отражающих сознание верующего мусульманина того времени. Определенный набор изобразительных средств и мотивов, общность в темах, сюжетах, художественных и композиционных приемах позволяет отнести живописные, графические и вышитые шамаили к одному и тому же виду изобразительного искусства. Первоначально термин «шамаиль» обозначал священные картины религиозного содержания, выполненные масляными красками на обратной стороне стекла, подсвеченного фольгой [20], свечение которой выражало «божественный Свет», постепенно категория «света и красоты» стала одним из важных слагаемых общего восприятия шамаиля как священной картины.

В работе [6] приводятся подробные сведения из культурной истории шамаиля, приведем наиболее важные из них для рассматриваемой проблемы. Шамаиль – это особый вид религиозного искусства, в художественном строе которого соединились мусульманская изобразительная и каллиграфическая традиции; образный язык шамаиля

символичен и очень разнообразен, включает тексты из Корана и богатую символику народного ислама, виды святых мест паломничества. В переводе с арабского слово «шамаиль» означает «качество», «достоинство». Шамаили могут быть достаточно разнообразны как по используемому материалу, так и по особенностям исполнения: каллиграфические цитаты из коранических сур хадисов восходят к профессиональному творчеству каллиграфов, другие могут быть выполнены в лубочном стиле и рассчитаны на восприятие простых горожан и сельчан. Искусство шамаиля имеет большое значение в культуре всех народов России, исповедующих ислам, поскольку говорит с каждым мусульманином о вере доступным и понятным языком.

Важными графическими особенностями шамаилей является, наряду с упоминавшимися лучеобразными отображениями категории Света, композиции в виде круга, раскрывающими содержание текста; в шамаилях включаются также изображения спасительного Ковчега, изображения Древа (в виде Древа изображались имена пророков, ведущих свое начало от Адама, священные божественные Имена); главную же суть шамаиля составляет Слово, определяющее внутреннее содержание, тематику всего произведения. При этом шамаиль превращается в народную «энциклопедию Ислама», например, в творчестве татарского художника Баки Урманче (1897-1990) созданных им арабографические произведения включают пословицы, поговорки, строки из песен. То есть шамаиль обладает огромным культурологическим потенциалом, широко представлен в культурном опыте мусульман и имеет богатое историческое прошлое, что является основанием для использования его в качестве социокультурного архетипа при разработке исламского дидактического шамаиля, наделенного функцией детерминанта толерантности и включенного в дидактическое обеспечение технологии религиозного образования.

Бигеномные – социокультурные и антропокультурные – основания педагогического потенциала исламского дидактического шамаиля предопределяются следующими факторами. Необходимость создания визуальных дидактических средств и, в частности, исламского дидактического шамаиля в качестве детерминанта толерантности, диктуется тем, что способность восприятия учебного материала органами чувств различна: орган слуха пропускает 1000 условных единиц информации за единицу времени, орган осязания за ту же единицу времени пропускает 10 000 условных единиц информации, а орган зрения – 100000, т.е. около 80% сведений об окружающем мире человек получает с помощью зрения.

При проектировании новых дидактических средств используются свойства следующих групп наглядности: изобразительная наглядность, а именно - графические учебные пособия (плакаты, схемы, таблицы, рисунки и пр.), словесно-образная наглядность в форме ключевых слов и выражений, изобразительная наглядность в форме, ассоциативно связанной с социокультурными архетипами (шамаили), преимущества которой заключаются в возможности формирования образно-понятийных дидактических конструкций.

Реализация принципа наглядности требует соблюдения следующих правил: демонстрировать наглядные пособия нужно лишь тогда, когда они необходимы по ходу изложения учебного материала в определенной последовательности и в необходимый момент; однако наглядные пособия типа плакатов, таблиц и схем с материалом, требующим постепенного осмысления и прочной фиксации должны постоянно находиться перед глазами обучающихся. При этом наглядные пособия эффективны только в сочетании со словом преподавателя, при активном мышлении обучающегося, вступающего в диалог с преподавателем.

К наглядности предъявляются дидактические требования доступности, содержательности (смысловой полноты теоретического материала), системности, последовательности и прочности усвоения изучаемой темы, интерактивности – способности инициировать коммуникативные ситуации и в первую очередь диалога и аутодиалога. Наглядные изобразительные средства оказывают значительную помощь обучающимся в мектебах, религиозных колледжах и вузах, на курсах повышения квалификации с точки зрения изучения разнопланового материала религиозного характера, его анализа и толкования, запоминания и применения в практической деятельности. Однако дидактические свойства традиционных наглядно-изобразительных средств ограничены иллюстративными функциями, которые необходимо дополнять регулятивными функциями, которые именно и инициируют диалог и аутодиалог, направляют мышление обучающихся в нужном направлении выполнения учебных действий, помогают выполнять важные действия по уяснению на более глубоком уровне содержания материала, эффективному пересказу текста, объяснению сущностных основ Ислама учащимся мектебов и религиозных колледжей, эффективному ведению бесед с прихожанами и т.д. То есть способствующими повышению образовательной культуры при освоении религиозных и светских дисциплин с углубленным изучением истории и культуры Ислама по направлению «теология» и «юриспруденция».

Очевидно, что для обеспечения эффективности новых дидактических средств они должны опираться на «бигеномные» – социокультурные и антропокультурные – основания мышления и деятельности человека, аккумулирующие опыт человечества и активизирующие лучшие человеческие качества в процессе формирования толерантности. Первая группа инвариантных оснований включает три вида образовательного процесса, обусловленные предысторией человеческой цивилизации (и,

соответственно, конфессий): познавательный, переживательный и оценочный виды способностей/деятельности. Данные виды образовательной деятельности онтогенетически восходят к трем сферам освоения мира человеком (рис. 2.7): к науке (сфера поиска истины), искусству (сфера создания образов красоты) и морали (сфера различение добра и зла).

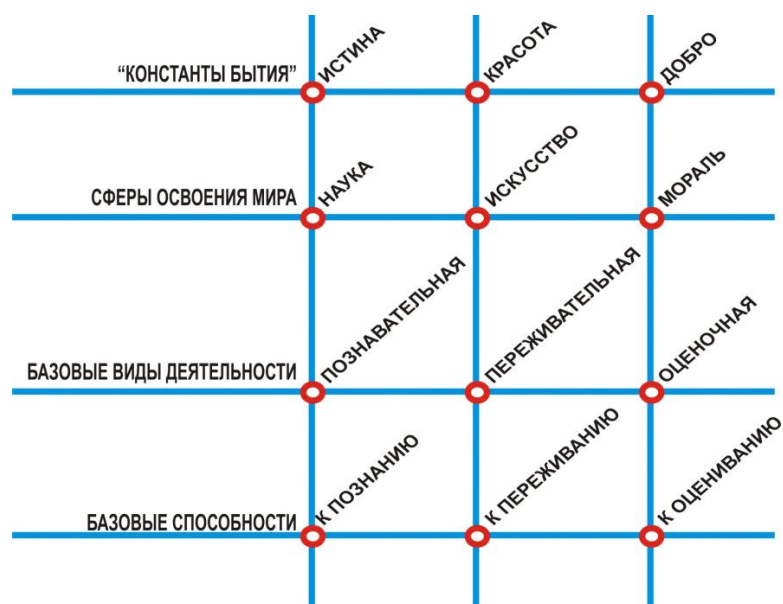

Рис. 2.7. Социокультурные основания «бигенома» человека

Вторая группа инвариантных оснований включает три вида учебной деятельности, обусловленные онтогенетической эволюцией механизмов мышления человека (рис. 2.8): предметно-ознакомительные способности/деятельность (формирование чувственно-образных представлений об изучаемом предмете), аналитико-речевые способности/деятельность (преобразование чувственно-образных представлений об изучаемом предмете в связное, логически выстроенное описание), моделирующе-фиксирующие способности/деятельность

(преобразование связного, логически выстроенного описания изучаемого предмета в свернутую форму представления знаний: модель, схему, формулу, конвенциональный символ). Способность к первой форме учебной деятельности наследуется на биологическом уровне (чувственно-образное отражение действительности присуще в той или иной мере всем живым существам), вторая и третья формы учебной деятельности формируются прижизненно и соответствуют истории формирования систем отражения человека.

Рис. 2.8. Антропокультурные основания «бигенома» человека
(ЛОМ – логико-образные модели, ЛСМ – логико-смысловые/словесные модели, ЛЗМ – логико-знаковые модели)

На базе инвариантных бигеномных оснований мышления и деятельности человека «надстраиваются» все необходимые для жизни способности и компетенции (рис. 2.9).

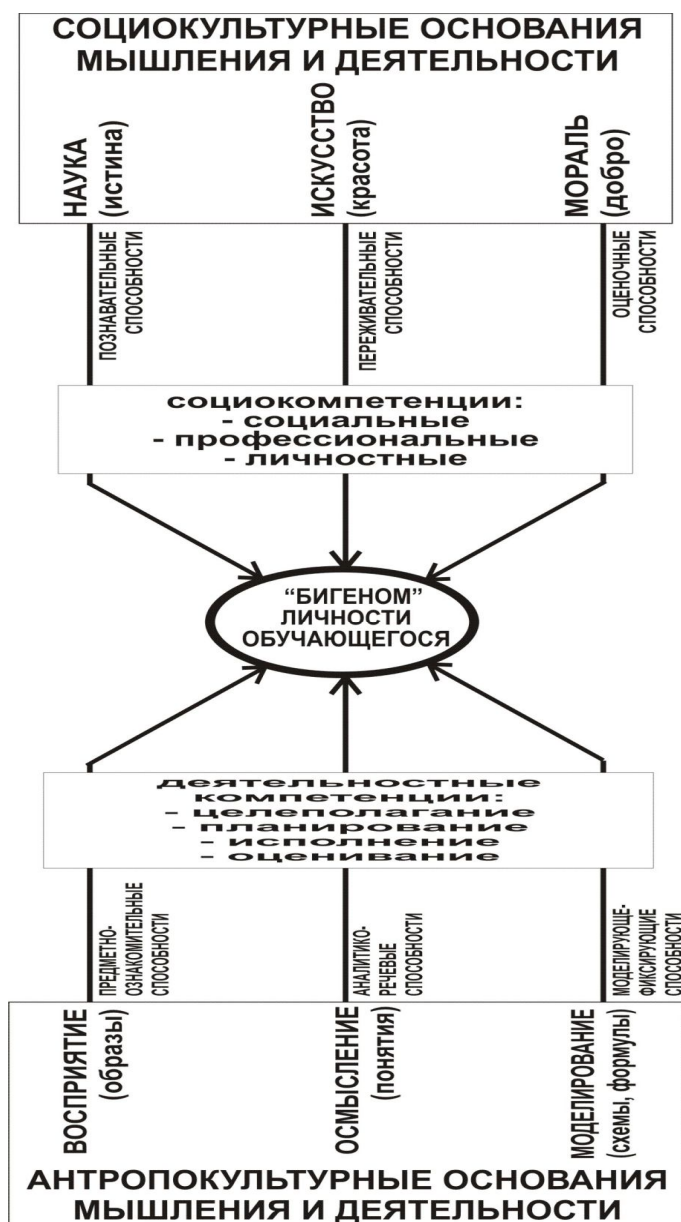

Рис. 2.9. «Бигеномные» - социокультурные и антропокультурные основания мышления и деятельности человека

Исходя из «бигеномных» инвариантных социо- и антропокультурных оснований мышления и деятельности человека две

базовых образовательных категории «образование» и «обучение» органически объединяются в модели инварианта эффективных занятий, которое может быть реализовано в рамках любой известной педагогической системы или подхода (рис. 2.10).

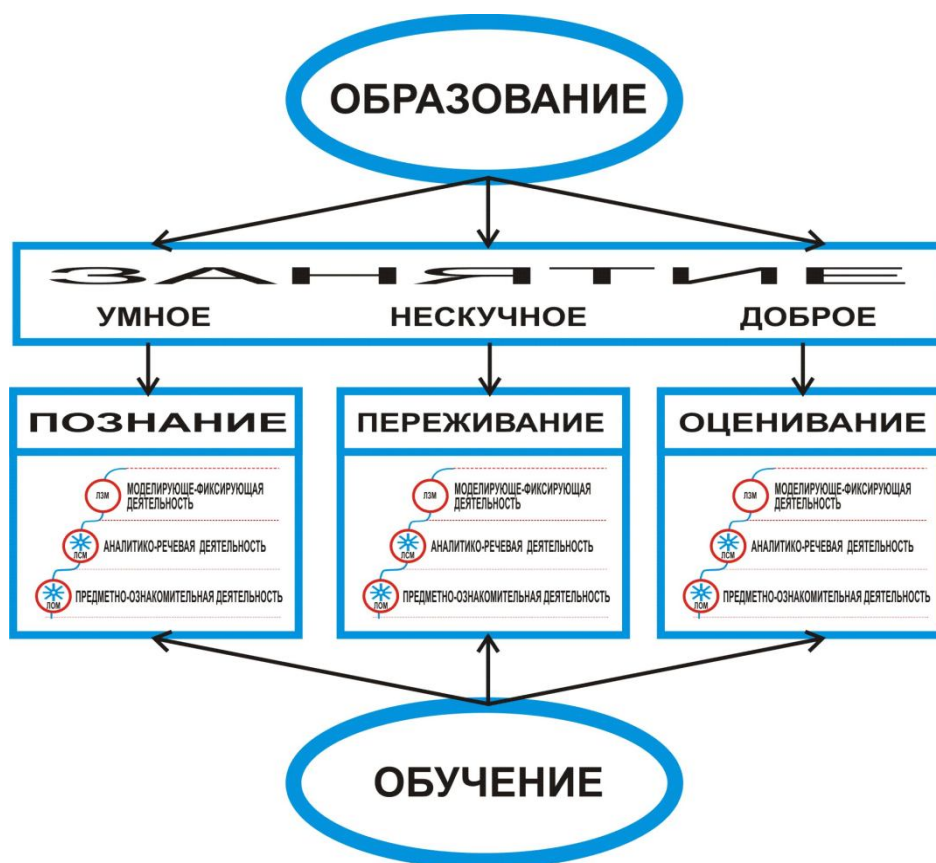

Рис. 2.10. Модель инварианта эффективного занятия
(ЛОМ – логико-образные модели, ЛСМ – логико-смысловые/словесные
модели, ЛЗМ – логико-знаковые модели)

Изложенное однозначно свидетельствует о том, что визуальные дидактические средства моделирующего типа целесообразно использовать при выполнении аналитико-речевой и моделирующей–фиксирующей

видов учебной деятельности, которые, в свою очередь, выполняются на всех трех этапах образовательного процесса. То есть визуальные дидактические средства моделирующего типа должны занимать важное место в составе дидактического обеспечения религиозного и светского образования, выполняя функции ориентировочных основ действий, но при условии, что они, как упоминалось ранее, инициируют диалог обучающегося и преподавателя и аутодиалог обучающегося с учебным материалом.

Поиск дидактических средств с необходимыми свойствами приводит к двум основаниям - источникам данных свойств: пространственные эволюционные особенности мышления человека и психологические особенности его визуального мышления.

Практика образования и выполненные исследования свидетельствуют, что совмещение описательной и управляющей информации, представленной в одинаковой (вербальной) форме в осознаваемой части мышления крайне затруднено. Поэтому логический компонент учебного материала необходимо выполнять в особой графической форме, которая связывается с пространством и движением как мысленными представлениями о мире у человека. Данные пространственные эволюционные особенности мышления человека определяются нами как когнитивно-динамический инвариант ориентации человека в материальных и абстрактных пространствах с помощью радиально-круговых элементов движения (рис. 2.11).

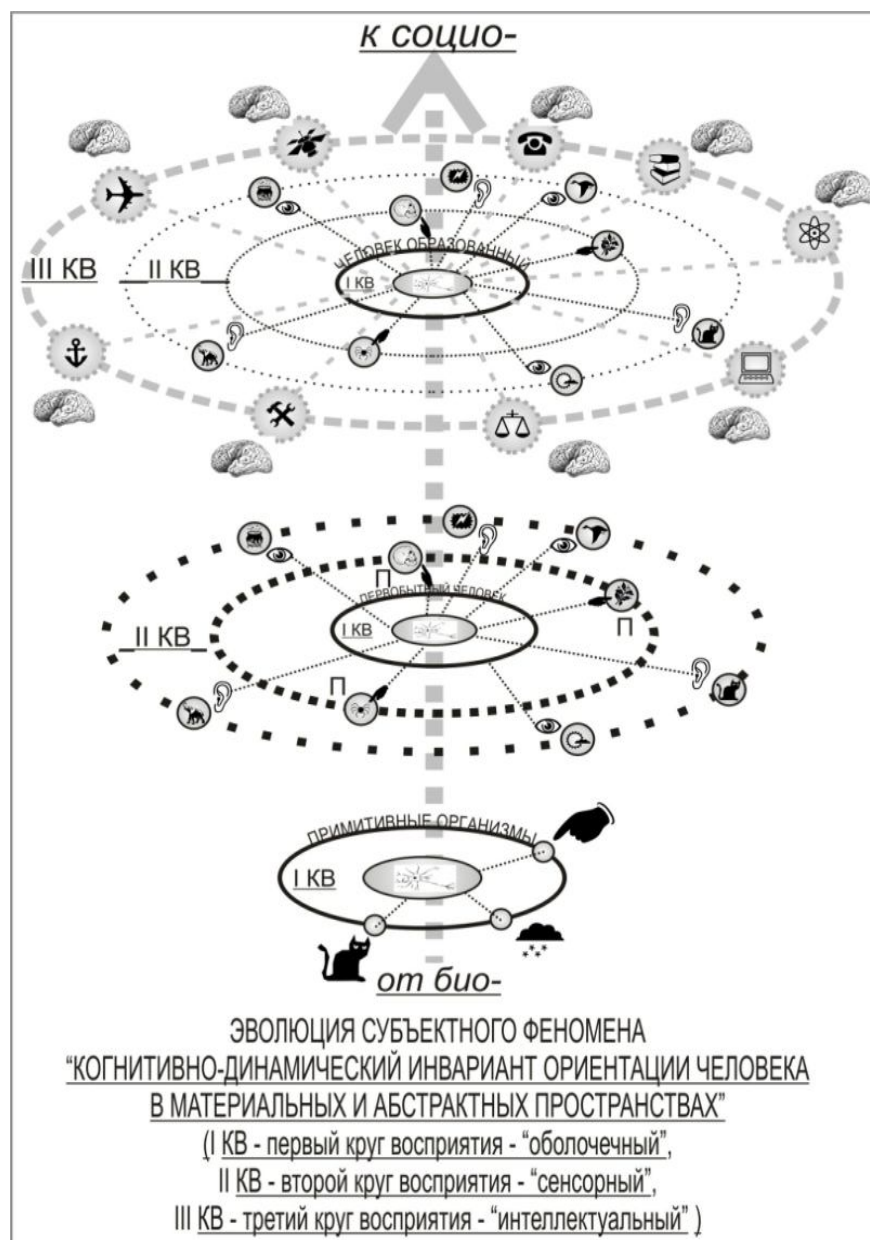

Рис. 2.11. Схема когнитивно-динамического инварианта ориентации человека в материальных и абстрактных пространствах

Эволюционный характер формирования данного инварианта определяется эволюционной траекторией движения от биоуровня примитивных организмов - к социоуровню человека:

- на первом этапе нервная система примитивных живых существ усваивала поступление сигналов раздражителей от условно круговой

оболочки организма к центру обработки нервных сигналов, то есть пассивное восприятие пространства складывалось из круговых элементов;

- на следующем этапе, благодаря формированию конечностей и органов зрения, к «оболочечному» кругу пассивного взаимодействия с внешней средой добавились второй круг досягаемости предметов конечностями, и третий круг досягаемости предметов взглядом и слухом (некоторые особенности когнитивной деятельности описаны в работах психологов Ж. Пиаже и др.), то есть активное восприятие пространства складывалось из круговых и радиальных элементов, обладавших мерой;

- на завершающем этапе человек образованный, по мере формирования дискурсивного, вербально-логического компонента мышления, обрел четвертый круг взаимодействия как с физической, так и с виртуальной средой – круг досягаемости предметов и явлений силой мысли; то есть вербальные и знаково-символические элементы отображения информации должны располагаться в абстрактных пространствах, образованных радиальными и круговыми элементами.

Существование данного антропологического эволюционного феномена сформировало важную особенность мышления человека – ярко выраженную предрасположенность к радиально-круговым начертаниям учебного материала, представленного в различных формах: вербальной, образно-графической, символической или иной. Этот же феномен повлиял на графические особенности многочисленных религиозных и геральдических знаков народов мира, схем отображения донаучных и современных научных знаний (рис 2.12), планировку поселений (рис 2.13) и т.п.

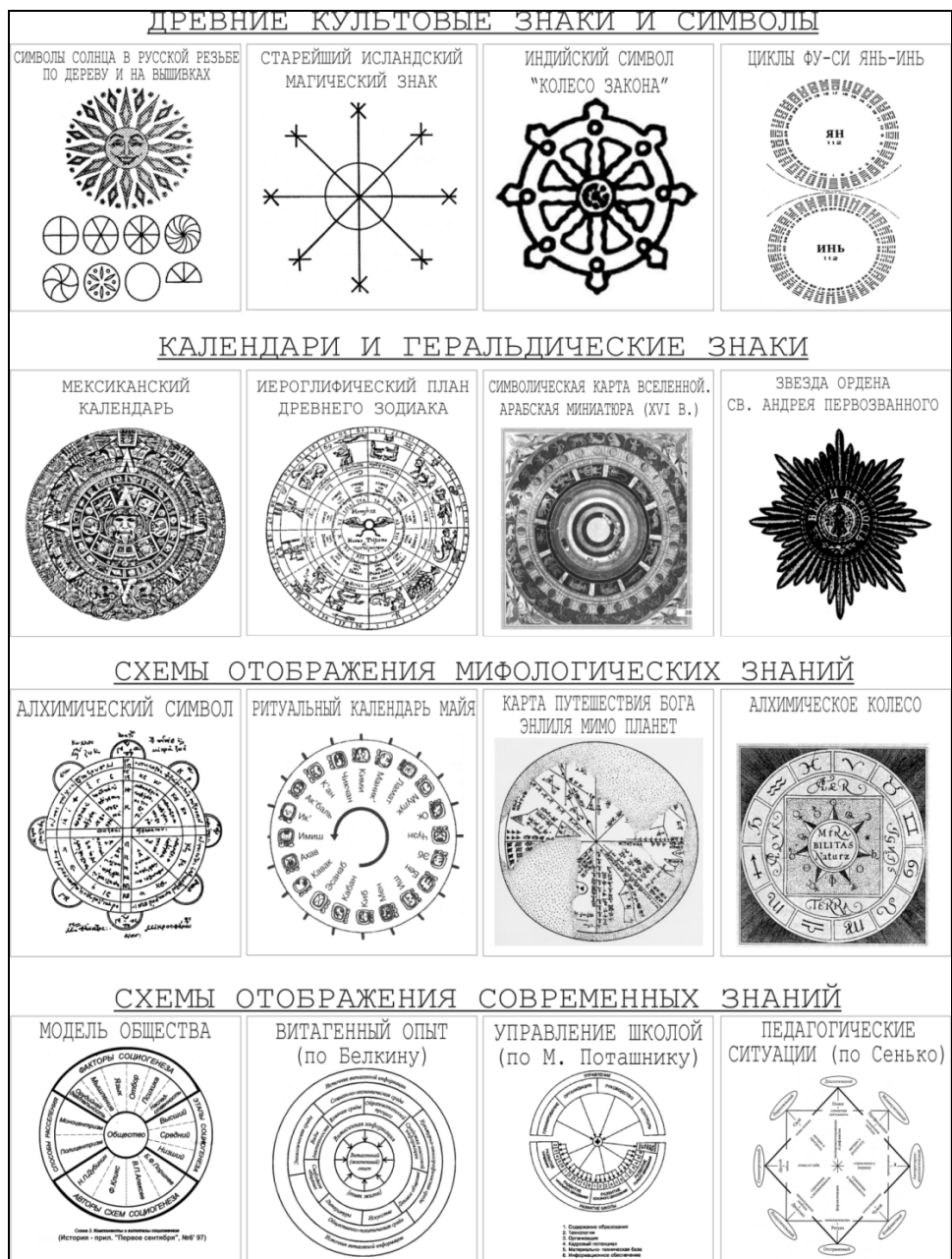

Рис. 2.12. Религиозные символы народов мира, донаучные и современные схемы отображения знаний

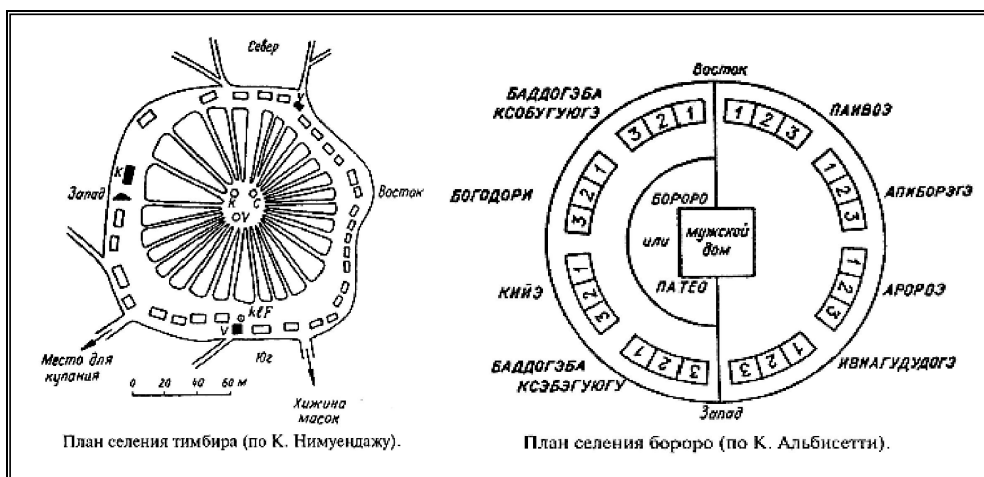

Рис. 2.13. Планы поселений древних племен

Изучение религиозных знаков и символов как архетипов культуры практически всех народов мира позволяет сделать вывод о том, что они отображают значимые для людей объекты и явления, то есть обладают природосообразной (антропологичной) графической формой и представляют собой определенный этно- и социокультурный феномен всех без исключения народов. То есть они - своеобразные архетипы культуры и обладают «солярным» начертанием, включающим радиальные и круговые графические элементы.

«Солярная» графика имеет глубокие исторические формы: идея центра содержится в архетипе - перекрестке, схождении обычных земных путей, что отражено в большинстве мифов, содержащих некую главенствующую точку мироздания, откуда центробежно разворачивается пространство и упорядочивается материальный мир. «Солярная» графика коррелирует с морфологическими особенностями мозга и его «кирпичиком» - мультиполярным нейроном, имеющими радиально-концентрическую структуру. В существующих религиозных знаках и символах особо выделяются восьмилучевые, соответствующие четырем основным направлениям материального пространства (север-юг-запад-восток) и четырем промежуточным направлениям.

Изложенное позволяет сделать вывод, что радиально-круговое графическое изображение имеет глубокие социокультурные и антропологические формы и его необходимо использовать для создания исламских дидактических шамаилей.

Психолого-педагогические особенности визуального мышления человека, проявляющиеся в процессе диалога и аутодиалога с дидактическими моделями, выполненными в радиально-графическом варианте, исследованы в работах Научной лаборатории дидактического дизайна БГПУ им. М. Акмуллы: под аутодиалогичностью понимается вынесенность мысленной модели знания во внешний план деятельности и поддержка диалога мышления как с виртуальным собеседником, благодаря взаимодействию сенсорики и интеллекта обучающегося.

Радиально-круговые графические начертания дидактических инструментов улучшают межполушарный диалог и инициируют аутодиалог, благодаря тому, что абстрактные свойства учебного материала воспринимаются левым полушарием, в то время как правое полушарие накапливает внешний опыт и помогает левому сопоставлять признаки и оперировать ими. То есть мозг человека оперирует двумя «языками»: «иконическим» – образным языком правого полушария (в т.ч. иероглифы), и звуко-символическим – речевым языком левого полушария. Аутодиалог обучающегося и дидактическим средством инициируется благодаря образному характеру комбинации радиально-круговой графики и размещенным на ней ключевым словам, то есть роль радиально-круговых дидактических наглядных средств заключается в том, что они выполняют функции «виртуального» собеседника, вступающего в субдиалог с обучающимся, поддерживают процессы восприятия и первичной переработки информации в осознаваемой части мышления слушателя.

Педагогический эффект диалога (и частично аутодиалога) преподавателя и обучающегося имеет важное значение потому, что при его инициировании частота получения правильных результатов обучения повышается, за счет информационной представленности изучаемого вопроса и итеративности (повторяемости) процесса обдумывания, и

определяется, при условии равной компетентности участников диалога, следующим соотношением:

$$P_d = \frac{p^2}{1-2p(1-p)},$$

где **p** – вероятность предпочтения правильного решения неверному при принятии, генерации решений. Вероятность получения правильных результатов увеличивается за счет аутодиалога и самоорганизации при проектировании радиально-круговых дидактических средств, а дисперсия качества и влияние субъективных факторов уменьшаются:

$$D = \frac{2-p}{p^2}.$$

С ростом величины **p** от 0,5 до 1 функция **D** (дисперсия) монотонно убывает. Приведенные выражения имеют сравнительный, а не абсолютный смысл, то есть показывают, что в сравнении с другими методами эффективность конструирования и обучения в диалоговом и аутодиалоговом режиме выше при условии превышения у преподавателя или обучающегося уровня компетентности 0,5 – данное условие означает, что тот или другой способны отличать верное решение от неверного.

На рис. 2.14 показана качественная зависимость эффективности аутодиалога при различных условиях, определяемых временными ресурсами. График I соответствует случаю самостоятельной работы с текстовым материалом (вести диалог не с кем), график II соответствует неограниченной возможности обсуждения решения с партнером равной компетентности, график III соответствует ограниченным возможностям диалога при наличии «виртуального» собеседника – радиально-круговых

дидактических средств. График IV соответствует неэффективному диалогу при недостатке ресурса времени (при числе шагов не выше трех диалог не может быть эффективным ни при каких условиях).

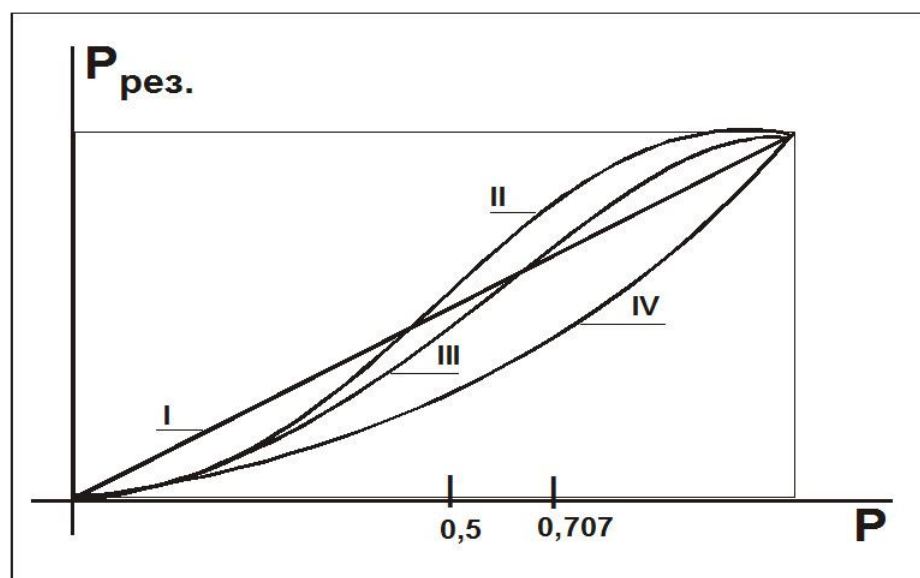

Рис. 2.14. Графики вероятностных характеристик различных процессов принятия решений

При использовании обучающимся упомянутых дидактических средств активизируется механизм аутодиалога путем перевода субъекта (проектировщика) из режима работы по типу I в режимы работы типа II и III за счет условного расщепления сознания обучающегося на два «условных субъекта», один из которых предлагает, а другой оценивает. Кроме того, новые дидактические средства ограничивают возможность перехода к неэффективному режиму IV, стимулируя итерационный – многошаговый процесс.

Построение исламского дидактического шамаила в форме образно-понятийной конструкции (рис. 2.15), художественно-графическая

основа которой представлена в радиально-круговой форме (рис. 2.16), а содержательная – ключевыми словами, выделенными из учебного материала, позволяет получить следующие важные педагогические результаты:

- усилить социокультурный контекст технологии религиозного обучения благодаря использованию изобразительного художественного наследия исламской культуры при проектировании шамаилей;

- усилить дидактический потенциал учебного процесса за счет инициирования диалога между преподавателем и обучающимся, а также инициирования аутодиалога обучающегося и дидактического средства;

- усилить повысить природосообразность, то есть комфортность, облегченность учебного процесса за счет опоры на психологические особенности визуального исполнения радиально-круговых образно-понятийных дидактических средств.

Рис. 2.15. Экспериментальная графическая разработка
исламского дидактического шамаиля

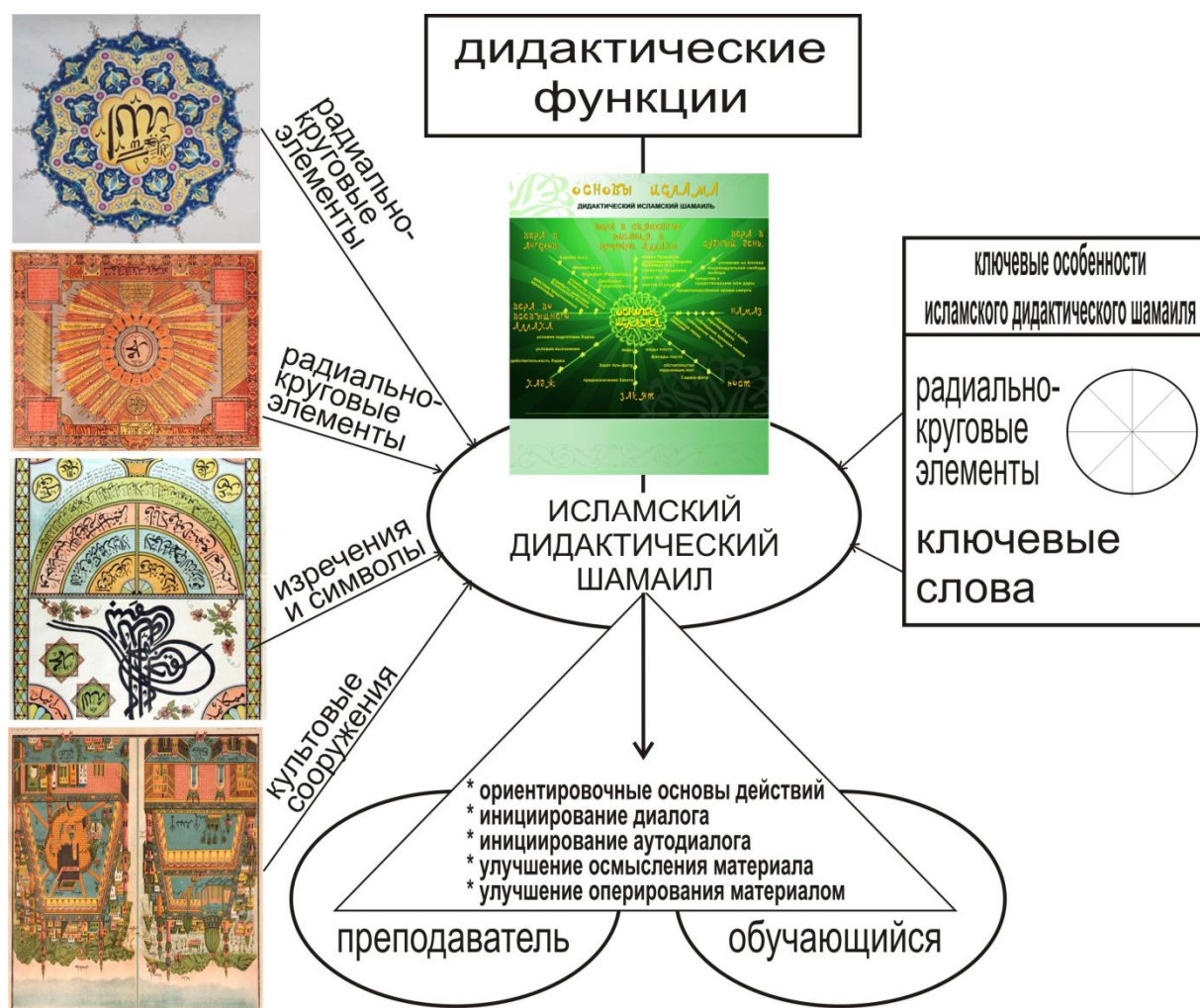

Рис. 2.16. Художественно-графические основы
исламского дидактического шамаила

Таким образом, целесообразно рассмотреть место и роль исламского дидактического шамаила, обладающего вышеперечисленными свойствами, в учебном процесс религиозного обучения, в том числе в деятельности преподавателя и самостоятельной деятельности учащегося. Главная дидактическая функция исламского дидактического шамаила заключается в высвобождении ресурсов мышления, которые приходится расходовать

для удержания в памяти озвученного преподавателем или прочитанного из учебника учебного материала, что необходимо для осмысления, понимания и закрепления его в памяти. Данная дидактическая задача решается либо путем постепенного накопления на изображении шамаиля ключевых слов из каждого озвученного фрагмента учебного материала и представления их перед взором обучающегося, либо сразу путем размещения заполненного шамаиля перед обучающимся и постепенного включения в поле зрения фрагментов шамаиля по мере озвучивания учебного материала (рис. 2.17).

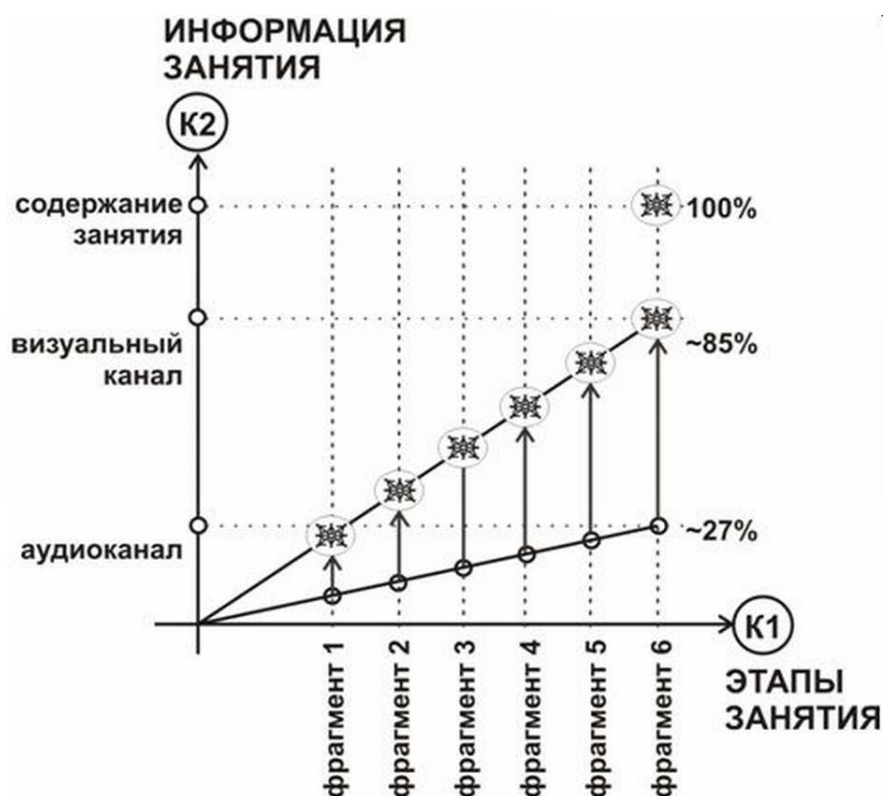

Рис. 2.17. Визуализация учебного материала в процессе занятия
с помощью исламского дидактического шамаиля

Включение новых дидактических средств в учебную познавательную деятельность создает такие условия для мышления и деятельности обучающегося, благодаря которым во внешнем плане она выполняется сначала в предметно-ознакомительной, затем в аналитико-речевой и фиксирующе-моделирующей формах деятельности. При этом задействованы первая, вторая и третья сигнальные системы человека, между которыми непрерывно происходит перекодирование информации с помощью особого механизма мышления – межполушарного диалога. Вследствие таких педагогических условий во внешнем плане учебной деятельности, параллельно во внутреннем плане благодаря предметно-ознакомительной деятельности порождаются мысли–образы, благодаря аналитико-речевой деятельностью порождаются мысли–слова, а благодаря фиксирующе-моделирующей деятельности формируются мысли-модели, причем все это время также осуществляется взаимное перекодирование информации (рис. 2.18).

Таким образом, познавательная учебная деятельность разворачивается последовательно на трех уровнях: описание изучаемого объекта после ознакомления с ним, оперирование знаниями об объекте и порождение новых знаний об объекте. Эффективность учебной познавательной деятельности, оснащенной новыми дидактическими средствами, повышается благодаря усилению ее произвольности (осознаваемости) и управляемости дидактическими средствами, выполняющими, как упоминалось ранее, функции ориентировочных основ действий.

Изложенное в данном разделе позволяет утверждать, что исламский дидактический шамайль как новое дидактическое средство обладает глубокими социокультурными и антропокультурными основаниями, способен выполнять тонкие психолого-педагогические функции воздействия на процесс обучения, в том числе такие важные, как инициирование диалога преподавателя и обучающегося и аутодиалога обучающегося с самим собой посредством визуального взаимодействия с шамайлем. То есть постановка задачи использования исламского дидактического шамайля в качестве То есть использования исламского дидактического шамайля в качестве детерминанта толерантности - учебного инструмента для формирования толерантности в образовательном процессе, а также в качестве социо- и антропокультурного средства отображении знаний и морально-этических норм толерантности представляется научно обоснованной и актуальной.

2.5. Исламский дидактический шамаиль в учебном процессе религиозного образования

Место и роль исламского дидактического шамаиля в учебном процессе религиозного образования определяется исходя из решения педагогической задачи – инициирования диалога. Диалог как педагогическое взаимодействие преподавателя и слушателя с использованием исламского дидактического шамаиля в учебном процессе религиозного образования осуществляется благодаря двухканальной схеме взаимодействия: традиционной - вербальной и новой - визуальной. Традиционная вербальная форма взаимодействия характеризуется необходимостью мысленного двухстороннего напряжения как для удержания в оперативной памяти и, соответственно, в осознаваемой сфере мышления изучаемого фрагмента учебного материала, так и для координации диалогического взаимодействия преподавателя и обучающегося при обсуждении текстов и комментирования их. В данной ситуации, в соответствии с важнейшим дидактическим принципом наглядности, необходимо использовать какие-либо наглядные опоры, разгружающие оперативную память и высвобождающие ресурсы мышления для более важной и ответственной умственной деятельности по осмыслению и присвоению учебного материала, соответственно, которая протекает в осознаваемой сфере мышления. Еще более затруднительная, но не менее важная умственная деятельность осуществляется субъектами образовательного процесса при обсуждении текстов и комментирования их, так как при этом необходимо не воспроизводить по памяти фрагменты текста (как это принято в традиционных дидактических технологиях), а оперировать ключевыми элементами текста, выявляя и объясняя скрытые от мысленного взора смысловые связи, ведя поиск смысловых ассоциаций

(необходимых для проектирования текстов на окружающую действительность) и связывая их с текстом.

Наиболее распространенная и, одновременно, наименее эффективная форма наглядности – это рисунки статичного характера, имеющие, казалось бы, прямое отношение к изучаемой теме, но, в то же время, лишь косвенно относящиеся к текущим выполняемым учебным действиям, так как они непосредственно не помогают выявлению и объяснению скрытых от непосредственного взора смысловых связей, и, тем более, поиску смысловых ассоциаций, благодаря которым происходит проекция текстов на окружающую действительность, на личность обучающегося и его близкого окружения.

Психолого-педагогический анализ традиционных форм наглядности иллюстративного характера показал, что при их использовании обучающийся вынужден прилагать значительные умственные усилия для того, чтобы при осмыслении одного и того же фрагмента учебного материала непрерывно переходить во внутреннем плане мышления от одной формы представления его смысла к другой, например, от исходных ключевых слов обсуждаемого фрагмента текста – к изображениям, ассоциативно связанных с упомянутыми ключевыми словами. То есть часть ресурсов мышления обучающегося вынуждена направляться на выполнение фактически непроизводительных действий, не направленных на восприятие и осмысление учебного материала, выявление в нем важных скрытых связей и отношений, оперирование учебным материалом для освоения его практической полезности.

Таким образом, наглядность иллюстративного характера является статичной, не обладает свойствами ориентировочных основ действий, не помогает обучающемуся выполнять важнейшие учебные действия, необходимые для успешного изучения учебного материала. Для преодоления данного недостатка наглядных дидактических средств

необходимо использовать графические изображения лишь в действительно обоснованных случаях, а в непосредственно в процессе изучения текста исключить непроизводительные действия по переходу от одной формы представления знаний к другой. То есть наглядность, соответствующая дидактической задаче изучения новых текстов, должна использовать форму представления знаний в виде ключевых слов (которыми и должен оперировать обучающийся), а сами ключевые слова интегрировать в некий графический образ культуросообразного и природосообразного характера, коим и является радиально-круговая композиция исламского дидактического шамаиля, содержащая набор ключевых слов по изучаемой теме (рис. 2.19).

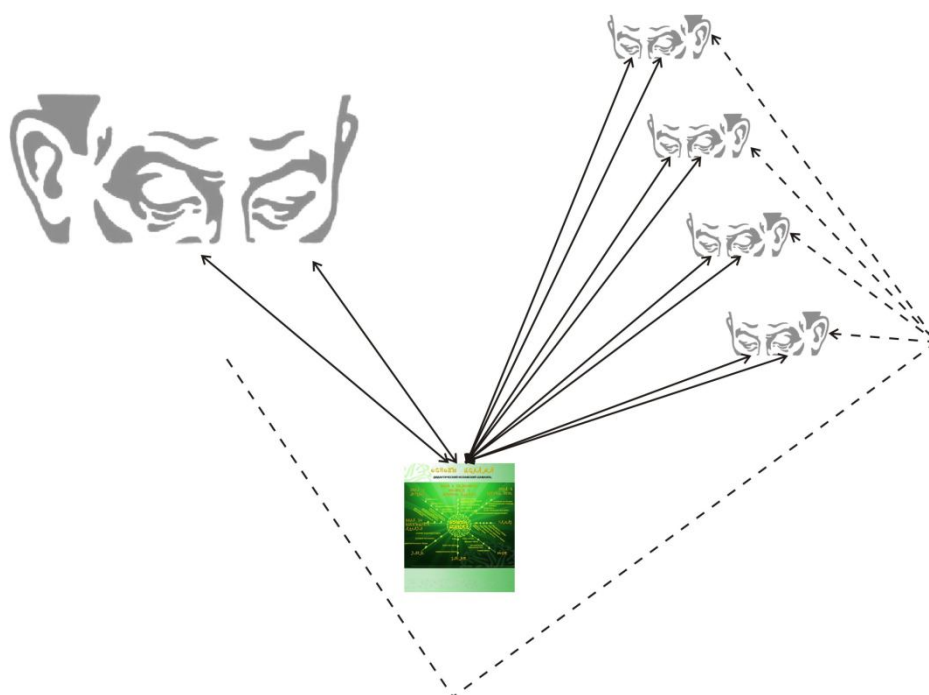

Рис. 2.19. Бинарное информационное взаимодействие преподавателя и обучающихся при использовании исламского дидактического шамаиля (пунктир - вербальный канал взаимодействия, сплошная линия – визуальный канал взаимодействия)

Помещаемый между преподавателем и обучающимся, исламский дидактический шамаиль привлекает к себе внимание обучающегося, благодаря чему в поле его зрения появляются те самые ключевые слова, которые он прежде вынужден был удерживать в своей памяти, чтобы оперировать ими в процессе диалога с преподавателем. Беглый взор на изображение шамаиля достаточен для того, чтобы мысленно «взять» нужное ключевое слово и использовать его во внутреннем плане для размышления. Данные действия облегчаются еще и благодаря тому, что ключевые слова на изображении шамаиля размещаются не хаотично, а в определенном порядке: они должны предварительно группироваться по числу лучей, в пределах одной группы они должны упорядочиваться по определенному основанию или без такового, но при этом обеспечивать визуальное и логическое удобство пользования ими. Общий характер размещения ключевых слов на шамаиле соответствует временному процессу обучения, или сценарию текущего фрагмента занятия, позволяя, в то же время, при необходимости вернуться к пройденному фрагменту для его уточнения.

Приведенные особенности включения исламского дидактического шамаиля в учебный процесс и его дидактические свойства позволяют координировать педагогическое взаимодействие преподавателя и обучающегося в процесс вербального изложения учебного материала и диалога по его усвоению. Иначе говоря, исламский дидактический шамаиль выполняет важные дидактические функции: навигатора - путевода в пространстве знаний, координатора взаимодействия субъектов образовательного процесса, а также «зеркала» сознания, в котором каждый из них видит отражение собственных мыслей и, таким образом, ведет с ним собственный аутодиалог.

Психолого-педагогические особенности аутодиалога рассмотрены в предыдущем разделе, а для того чтобы убедиться в этом на практике

слушателю может быть предложен следующий эксперимент – составить радиально-круговой шамаиль на какую-либо простую бытовую тему, например: «мой день», «моя семья», «моя работа» и т.п. Без достаточного опыта процесс составления может занять некоторое время, причем придется переделывать рисунок несколько раз, уточняя отдельные фрагменты рисунка. В эти моменты уточнения обучающемуся рекомендуется прислушаться к своим ощущениям и сравнить их с теми, какие он испытывал при работе с обычным текстом, составляя его для выполнения аналогичного задания. Более чем пятнадцатилетняя опытно-экспериментальная работа с педагогами республики позволила путем опросов систематически собирать отзывы об упомянутых ощущениях, которые убедительно свидетельствуют об ощущении, будто они советуются неким собеседником, в то время как они советуются фактически сами с собой, то есть и происходит аутодиалог обучающегося с самим собой (рис. 2.20). Данное явление имеет большое значение еще и потому, что обучающиеся выполняют значительный объем самостоятельной работы, часто возвращаясь к текстам религиозного содержания – в это время важно перераспределить ресурсы мышления, уменьшив затраты на восстановление в памяти содержание текстов и увеличив ресурсы на его толкование и соотнесение с реальной жизнью.

Рис. 2.20. Информационно-аутодиалоговое взаимодействие обучающегося с изображением исламского дидактического шамаиля

Еще более важен описанный эффект аутодиалога для проведения домашних занятий и бесед с религиозными текстами с использованием исламского дидактического шамаиля, так как данное дидактическое наглядное средство облегчает совместное изучение и обсуждение религиозных текстов, позволяет удерживать в активном состоянии внимание участников бесед, облегчая, тем самым, учебную деятельность. К дополнительному полезному эффекту использования исламского дидактического шамаиля следует отнести возможность приобщения участников таких бесед к художественно-изобразительной культуре собственно шамаиля, к творческой деятельности по созданию своих проектов образовательных шамаилей для украшения жилища, в том числе к культивированию идеи толерантности среди родных и близких путем полидиалога (рис. 2.21).

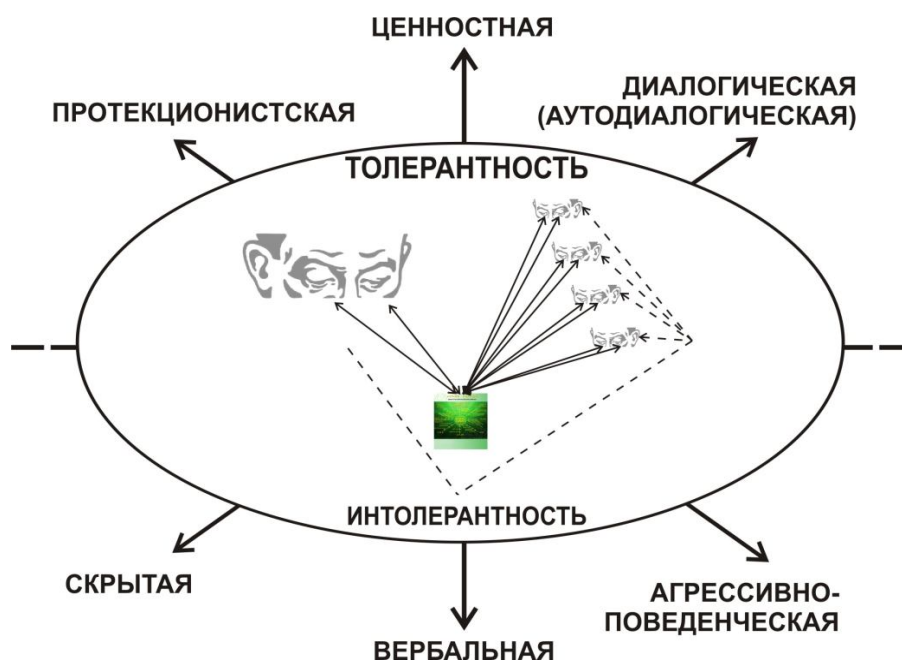

Рис. 2.21. Полидиалог по теме «Толерантность» с использованием исламского дидактического шамаиля

Исламский дидактический шамаиль в деятельности преподавателя занимает важное место. Первоочередной задачей освоения исламского дидактического шамаиля в деятельности преподавателя религиозного образования является изучение и применение методики проектирования шамаиля: формирования его содержания; оформления путем выбора графики и фона; техники использования шамаиля путем составления заранее или совместно со слушателями; в виде готовой табличной наглядности, с помощью проктора или интерактивной доски.

Проектирование исламского дидактического шамаиля основано на концепции многомерных смысловых пространств представления знаний, которая опирается на три базовые принципы когнитивной визуализации учебного материала: это структурирование учебного материала на блоки и «гранулы» - минимальные фрагменты, связывание элементов структуры учебного материала с помощью смысловых связей, и свертывании, сокращение обозначений и названий блоков и «гранул» учебного материала. Первый принцип когнитивной визуализации учебного материала облегчает восприятие учебного материала, его осмысление (понимание) и оперированием им (применение на практике). Второй принцип когнитивной визуализации учебного материала позволяет углубить понимание учебного материала благодаря дополнению описательного уровня освоения объяснительным, так как выявление скрытых связей и отношений между фрагментами окружающей действительности (и, соответственно, учебного материала) представляет собой важнейшую и завершающую часть учебного процесса. Третий принцип когнитивной визуализации учебного материала направлен на согласование визуально представленного учебного материала с возможностью визуального мышления человека, с особенностями его памяти, которая хорошо фиксирует короткие фрагменты информации, и

наоборот – испытывает значительные затруднения при попытках запоминать длинные отрезки текстов.

Концепция многомерных смысловых пространств представления знаний, основанная на трех базовых принципах когнитивной визуализации учебного материала реализуется следующей алгоритмоподобной процедурой (рис. 2.22):

- выделяются в исходной визуально неструктурированной информации, представленной в виде текста, «силовые информационные линии» – смысловые координаты (или смысловые группы), на которых располагаются отобранные блоки учебного материала;

- ранжируются отобранные смысловые группы, то есть определяется их последовательность, и размещаются на плоскости бумаги или монитора компьютера;

- разделяется информация в смысловых группах на узловые фрагменты содержания учебного материала, это могут быть точно определенные фрагменты религиозного текста, изречения, каноны и т.п.;

- находится основание для расположения узловых фрагментов содержания учебного материала вдоль координат, например в соответствии с их расположением в исходном тексте, по принципу «от меньшего – к большему» или «от частного – к общему»;

- выявляются между узловыми элементами наиболее существенные, важные и необходимые для уяснения учебного материала смысловые связи, с помощью которых визуально (пунктирными линиями) связываются узловые элементы содержания и описательная часть занятия или беседы дополняется объяснительной;

- сокращаются обозначения узловых фрагментов содержания учебного материала до ключевых слов, что, с одной стороны, необходимо для

хорошего запоминания учебного материала, а с другой стороны, для более легкого оперирования им в ходе занятий.

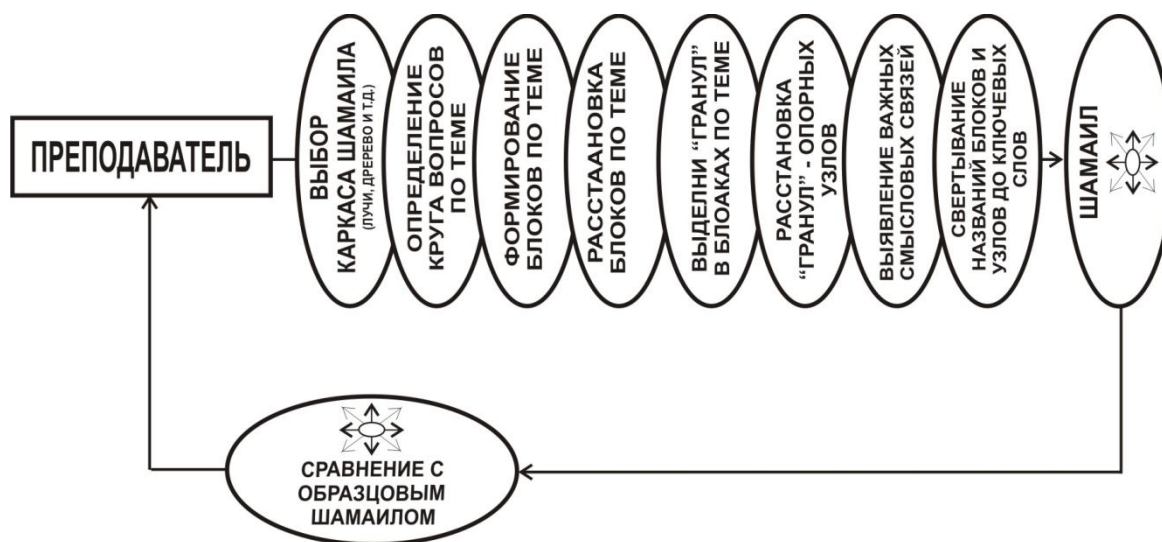

Рис. 2.22. Схема проектирования шамаила на основе концепции
многомерно-смыслового пространства

Полученное в результате проектирования изображение шамаила представляет собой семантически связную систему представления знаний, в которой узлы, «гранулы», кванты информации приобретают свойство «смысловой валентности», что проявляется в процессе формирования устойчивых структур памяти (т.н. «лексические узлы» Р. Аткинсона).

Сложное и трудоемкое, на первый взгляд, проектирование шамаила окупается тем, что, во-первых, такое проектирование выполняется один раз для длительного использования в последующем на многочисленных занятиях, а, во-вторых, существенно облегчает восприятие и осмысление учебного материала большинством обучающихся, которые освоили

выполнение универсальных логических учебных действий, лежащих в основе трех когнитивных принципов представления учебного материала.

Природосообразная (соответствующая социокультурной предыстории художественно-графического отображения важных событий, норм жизни и т.д.) концепция многомерно-смысловых пространств продолжает изобразительную линию многочисленных субмногомерных религиозных символов, схем и орнаментов: в ней, как упоминалось, наследуются графические элементы радиального и кругового типа, что совместно с использованием элементов знаний на естественном языке обеспечивает ее природосообразный характер по отношению к морфологическим особенностям головного мозга, имеющим радиально-концентрический характер.

Общая методика проектирования шамаилей к учебным занятиям включает следующие этапы (рис. 2.23):

- определение места изучаемой темы в учебном предмете, которое выполняется на основе определении познавательной (научной), переживательной (культурной) и оценочной (аксиологической) значимости проектируемой темы;
- определение не только задач проектирования темы, но и затруднений и противоречий, которые выявляются при ее изучении;
- формулирование эвристических вопросов, с помощью которых облегчается обучающимся восприятие и осмысление изучаемой темы;
- продумывание и проектирование познавательного (организация научных действий обучающегося), переживательного (организация действий эмоционально-образного характера по отображению темы) и оценочного (организация проективно-оценочных действий обучающегося по оцениванию полезности изучаемой темы) этапов изучения темы.

Дополнительно, в зависимости от назначения изучаемой темы, в число вопросов, рассматриваемых с обучающимися могут включаться, например: цели и задачи изучения темы, объект и предмет изучения, сценарий и способы изучения, содержание и гуманитарный фон изучаемой темы и т.д.

Рис. 2.23. Сценарий выбора темы для проектирования

В проектируемых шамаилях, учитывая общедидактические требования, целесообразно использовать типовые лучи со следующим содержанием, например: *цель*: учебные, воспитательные и развивающие задачи; *результат*: знания и умения по указанной теме; познавательные,

переживательные и оценочные результаты учебной деятельности; *состав темы*: научное знание, гуманитарный фон научного знания и др.; *процесс*: ориентировочные основы и алгоритмоподобные структуры действий, модели и т.п. Особо необходимо отметить, что применение эвристических (наводящих) вопросов как дидактического средства прояснения учебных задач и понижения познавательных затруднений обучающихся позволяет строить познавательную деятельность как учебный процесс поиска ответов на злободневные вопросы бытия и проблемы толерантности.

Особую группу лучей образуют наборы категорий и понятий для предметно-системного представления знаний, например: «системные ключи» помещают изучаемый объект в координаты «пространство-время, причины-следствия, компромиссы-конфликты»; а «ключи предмета» вводят в круг основных категорий и понятий, используемых при изучении учебного предмета. Каждый предмет, не только такой как, например, химия, литература, математика, но учебные предметы религиозного обучения имеют свое смысловое пространство, свои категории и особенности изучения, то есть свое «предметное мышление» и свои «предметно-системные ключи».

Проектирование дидактических шамаилей облегчается, если предварительно конструируется образцовый, условно эталонный шамаиль, который играет роль опоры, ориентировочной основы действий в схеме проектирования. Такой образцовый шамаиль помогает преподавателю проектирования тем учебной дисциплины и позволяет повысить качество проектирования.

Исходя из задач религиозного обучения, преподавателю при проектировании шамаилей можно рекомендовать использование следующих унифицированных элементов шамаила:

- для этапа познавательной деятельности: объект в целом и его характеристика, части объекта и их характеристики, возможные виды и разновидности объекта, надсистема объекта, в которую входит объект; признаки структуры (части объектов, ингредиенты веществ, операции технологий); признаки вида (форма, материал, расположение и связи элементов); и признаки отношения (количественные характеристики частей, операций, ингредиентов); специальные сведения, например, «формула толерантности», «формула интолерантности», «формула счастливого человека», «формула успешного человека», «формула хорошего государства» и т.п.;

- для этапа переживательной деятельности: осуществление привязки изучаемой темы к художественному образу известных мифов, легенд или сказок; окрашивание образа в мажорную, минорную или иную тональность; использование дополнительных музыкальных, изобразительных и других средств;

- для этапа оценочной деятельности: выбор оценки в зависимости от определенного объекта, например, влияние предыстории государства на толерантность людей, влияние общества на взгляды человека, влияние общества на духовную культуру людей и т.д.

Следующей, после отбора формирования содержания, задачей проектирования исламского дидактического шамаила является выбор шрифта для исполнения текстовых фрагментов, выбор фона для текстовых фрагментов, определение дополнительных элементов шамаила, например: составление символа учебного заведения, составлении экслибриса преподавателя, выбор изображений культовых сооружений и т.д. в качестве примера приведем экспериментальные разработки исламского дидактического шамаила, выполненные Р. Карамовой в Научной

Мечеть "Ихлас"
Муштыманская религиозная организация
Евросейского района г. Уфы ДУМ РБ

"Искренность"
это проявление Ислама

Ихлас
Искренность

Ихлас Аллахка
Ихлас Пәйгамбарга
Ихлас Коръанга
Ихлас Динга
Ихлас Аиләгә
Ихлас Җәмәгәткә
Ихлас Вәтәнгә
Ихлас Дуньяга

150

Рис. 2.25.

Использование исламских дидактических шамаилей в учебном процессе религиозного образования определяется решаемой педагогической задачей и может осуществляться в различных вариантах:

- размещение шамаиля в качестве стационарного наглядного средства на стене учебной комнаты для постоянного отображения изучаемой темы как в урочное время, так и вне занятия;

- изготовление компьютерного слайда статического типа с изображением шамаиля для вывода на экран компьютерного монитора или через проектор на большой экран;

- изготовление интерактивного изображения шамаиля, позволяющее постепенно открывать его элементы по мере изучения темы, позволяющее постепенно активировать гипертекстовые ссылки.

Изложенное в данном разделе дает основание утверждать, что, исходя из первоначального предназначения шамаиля служить детерминантом толерантности, целесообразно обусловить необходимость непосредственного, тесного взаимодействия обучающегося с новым дидактическим средством с тем, чтобы содержание шамаиля – основные идеи толерантности – не только воспринимались и осмысливались обучающимся, но, главное, присваивались им, включались в сферу личных его убеждений и преобразовывались, тем самым, в руководство к действию. Данная социально-образовательная задача предполагает активное участие обучающегося с самого начала процесса создания, оформления и использования шамаиля. То есть преподаватель темы «Толерантность» должен продумать и предложить конкретные индивидуальные задания каждому обучающемуся для самостоятельного составления шамаиля, в оформлении которого, как эстетического элемента интерьера, должны принять участие члены его семьи. В этом случае воспитательный эффект исламского дидактического шамаиля по отношению и к обучающемуся, и к членам его семьи существенно возрастает благодаря творческому участию в процессе его создания и использования (рис. 2.26).

Рис. 2.26. Пример экспериментального проекта
исламского дидактического шамаила
по теме «Толерантность»

2.6. Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности

Кратко еще раз охарактеризуем понятия «толерантность» и «детерминант» и их соотношение. Толерантность, представляя собой основу свободы и уважения прав другого человека, терпимости и ненасилия, культуры компромисса и диалога, исходит из осознания многомерности мира и социальной среды. Толерантность также важный компонент педагогического процесса обучения, воспитания и саморазвития – это умения слушать и слышать собеседника, вести диалог, объективно аргументировать свою точку зрения и принимать точку зрения собеседника, учитывать мнения сторон, достигать цели без ущемления чувств и достоинства собеседника. Воспитание толерантности заключается в формировании социокультурных норм в опоре на ментальность человека, в инициировании внутреннего диалога (и гармонизации) между ценностными ориентациями и установками человека, диалога различных позиций людей – представителей разных культур и национальных традиций. Толерантность – многозначное, многомерное понятие, характер которого обусловлен многомерностью мира и многомерностью живущего в нем человека. Проблема толерантности, истоки которой в проблеме веротерпимости XVI-XVII века, диффундировала в светскую сферу и приобрела междисциплинарный характер, обретя также особую моральную ценность и социальную значимость: толерантность – одна из основ демократии и прав человека, так как подразумевает терпимость к различиям среди людей – принятие богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; а также обладание правами и свободами без нарушения прав и свобод других. Толерантность, как одно из смыслообразующих качеств личности, в процессе воспитания

сопровождается формированием независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях. (При этом допускаются дискуссии теологического характера и традиционные формы проявления дистанцирования от представителей другой конфессии).

Детерминант, в плане рассмотрения проблемы толерантности, может определяться как ведущий причинный, инициирующий фактор формирования толерантности (традиционное – «определитель» в данном случае не вполне корректно). То есть исламский дидактический шамаиль рассматривается нами как один из ведущих значимых факторов формирования толерантности в процессе религиозного образования. При этом его социокультурные, художественно-графические и дидактические основания предопределяют условно разделенные на две группы социально-образовательные и личностно-образовательные результаты обучения (рис. 2.27):

- социально-образовательные результаты: религиозные нормы в форме артефактов прикладной изобразительной культуры, социальные нормы жизни в многомерном социуме, творческое создание образовательных бытовых артефактов прикладной изобразительной культуры для удовлетворения жизненных потребностей;

- личностно-образовательные результаты: саморазвитие личности, формирование коммуникативной культуры, воспитательные и просветительские функции в быту.

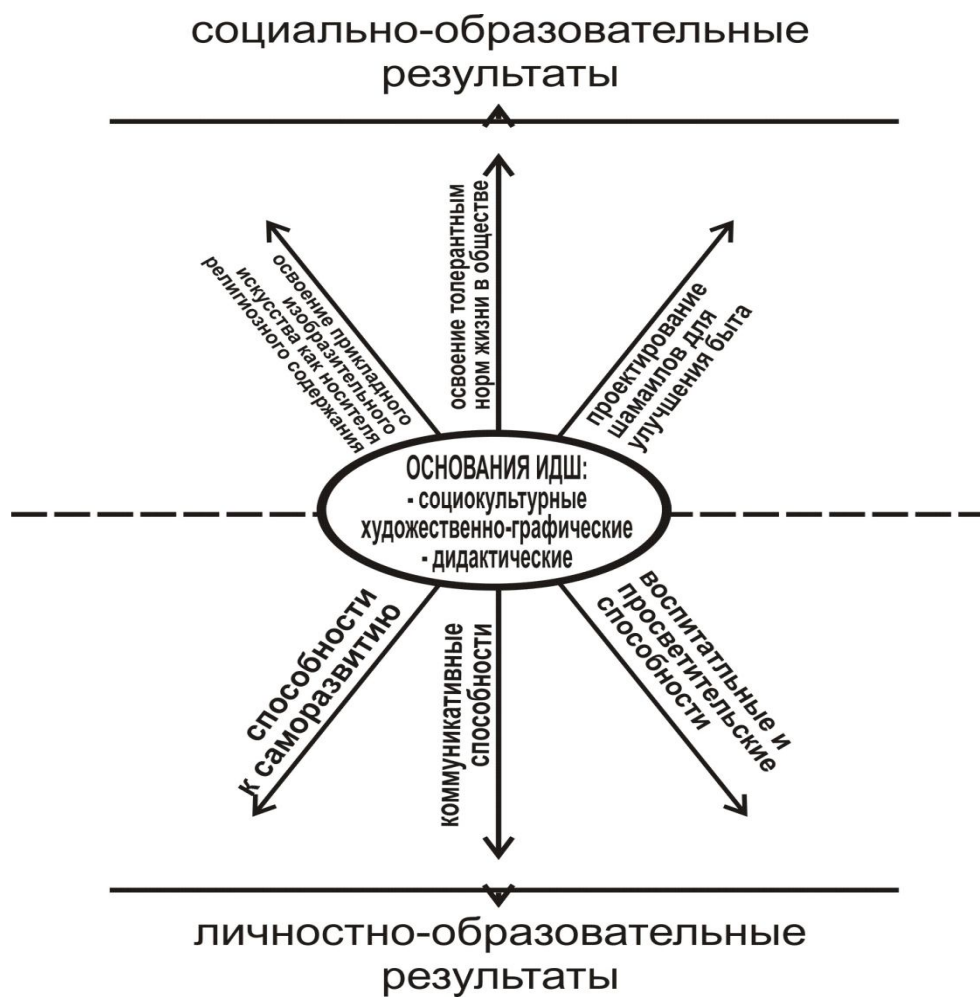

Рис. 2.27. Многомерные основания и функции
исламского дидактического шамайля (ИДШ)

Исламский дидактический шамайль детерминирует следующие новообразования толерантности у обучающегося в педагогическом процессе:

- умения слушать и слышать собеседника;
- умения вести диалог;
- умения объективно аргументировать свою точку зрения и принимать точку зрения собеседника;

- умения учитывать мнения сторон;
- умения достигать цели без ущемления чувств и достоинства собеседника;
- умения осваивать социокультурные нормы.

Данные умения должны формироваться в соответствующих педагогических условиях: в опоре на позитивную ментальность человека и освоенные логические учебные действия, в опоре на инициируемый внутренний диалог, в опоре на гармонизацию между ценностными ориентациями и установками человека, и, в итоге, в опоре на диалог различных позиций людей – представителей разных культур и национальных традиций.

Поясним место и роль исламского дидактического шамаила в формировании приведенных выше продуктивных новообразований.

Умения слушать и слышать собеседника более успешно формируются в том случае, если взоры собеседников прикованы к изображению шамаила и визуальное восприятие не только удерживает мышление в семантическом поле ключевых слов и фраз, нанесенных на шамаиле (и включающих основные положения, аргументацию, необходимую дополнительную информацию), но и освобождает ресурсы мышления от необходимости удерживать в памяти данную важную информацию, обращая высвободившиеся ресурсы для оперирования ею, то есть ведения диалога. При этом следует помнить, что эффективность восприятия информации визуальным каналом в три раза выше, нежели аудиальным каналом.

Умения вести диалог более успешно формируются благодаря тому, что информация, размещаемая на шамаиле, выполняет роль

ориентировочных основ действий, направляя ход диалога в соответствии с логикой размещения информации (пространственная последовательность расположения информации при обегании ее взглядом по кругу по часовой стрелке). При этом следует помнить, что данные логические умения постепенно усваиваются, преобразуясь в автоматические навыки, и вновь высвобождают ресурсы мышления для выстраивания диалогических фрагментов беседы.

Умения объективно аргументировать свою точку зрения и принимать точку зрения собеседника формируются, во-первых, как следствие успешного формирования предыдущих умений (опора на семантическое поле размещенной на шамаиле информации и ее визуально удобную логическую структуру), а, во-вторых, семантическое поле ключевых слов и положений, размещаемых на шамаиле, облегчает ассоциативный поиск необходимых аргументов и их логическом встраивание в цепь рассуждений при диалоге.

Умения учитывать мнения сторон при беседе, диалоге формируются благодаря тому, что необходимые для этого логические действия либо согласования собственных аргументов и аргументов собеседника, либо противопоставления своих аргументов аргументации собеседника осуществляются в опоре на семантическое поле ключевых слов и положений, размещаемых на шамаиле, и на умения осуществлять ассоциативный поиск дополнительных аргументов.

Умения достигать цели без ущемления чувств и достоинства собеседника формируются благодаря тому, что опора на семантическое поле ключевых слов и положений, размещаемых на шамаиле, и на логику размещения информации психологически помогает собеседникам воздерживаться от использования некорректной аргументации,

конфликтующей с визуально доступной одновременно обоим собеседникам информации на шамаиле.

Умения осваивать социокультурные нормы формируются во временном плане выходят за рамки учебного диалога или внеучебной беседы и имеют длительный во времени характер, то есть воздействие собственно шамаила оказывается в этом случае опосредованным и объясняется следующими факторами: эффектом более эффективного «впечатывания» информации на шамаиле в память за счет активизации визуального канала восприятия, эффектом использования шамаила не только в учебном процессе, но также и в интерьере быта. Кроме того, более требовательным становится отбор социокультурных норм для проектирования шамаилей и последующего использования в текущей жизни обучающегося, что означает усиление оценочных действий и оценочного отношения, улучшение рефлексии обучающегося.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что исламский дидактический шамаиль по совокупности выполняемых дидактических и социокультурных функций представляет собой значимый, важный фактор формирования толерантности, то есть характеризуется как детерминант толерантности, инициирующий процессы восприятия, осмысления, усвоения и присвоения социокультурных норм как оснований толерантности. Естественно, что наряду с шамаилем в учебном процессе могут быть задействованы и другие традиционные и новые эффективные дидактические средства и методы, однако, по своей специфике они не могут равноценно заменить шамаиль, а дополняют его, повышая тем самым общую эффективность образовательного процесса.

В заключение предлагается выполнить самостоятельное проектирование исламского дидактического шамаила по теме «Ислам и толерантность»: на рис. 2.28 представлены шесть лучей – координат, на

каждом из которых необходимо самостоятельно выделить и расставить важные (узловые) моменты, представляющие названия лучей, а затем попытаться объяснить, как связаны узловые элементы на разных лучах между собой.

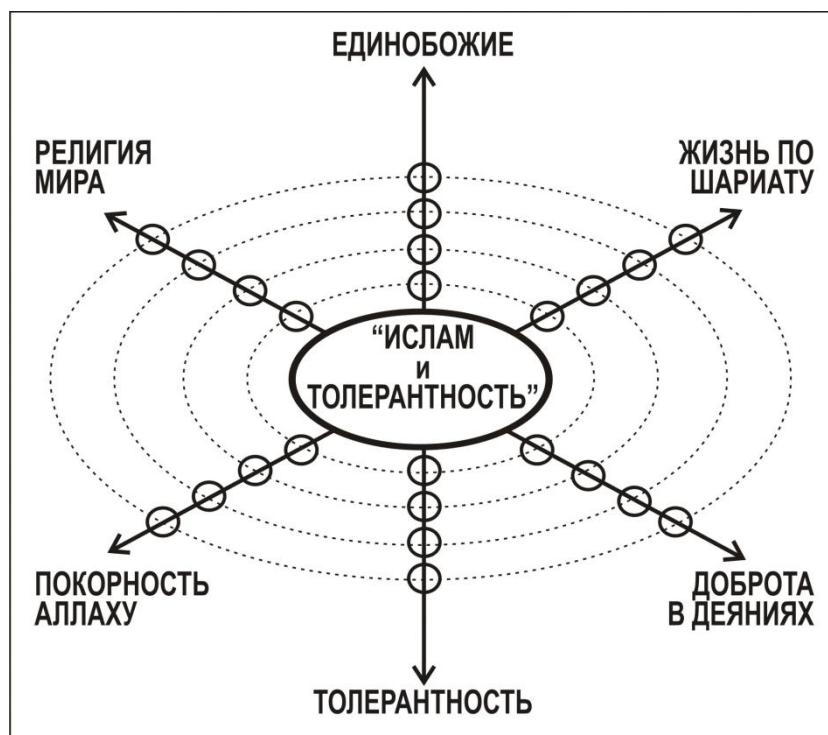

Рис. 2.28. Проект исламского дидактического шамаиля

«Ислам и толерантность»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема толерантности в современных условиях становится все более актуальной, требующей решения в различных координатах: политической, правовой, образовательной. Системы религиозного и светского образования призваны изыскать эффективные педагогические решения, отвечающие вызову времени. Необходимо создавать как теоретические основания всестороннего раскрытия феномена толерантности, так и дидактический инструментарий для образовательного процесса изучения светских и религиозных дисциплин (джадидистский подход). Для решения данной задачи могут быть использованы результаты приоритетных исследований ученых университета в области инструментальной дидактики и дидактического дизайна. Они позволили создать новое дидактическое средство – исламский дидактический шамаиль, представляющее собой синтез древнего артефакта художественно-изобразительного типа, распространенного в среде мусульманского населения различных стран, и дидактических многомерных инструментов, обладающих необходимыми наглядными свойствами визуального представления учебного материала, а также инициирования аутодиалога и диалога. Это позволяет, наряду с выполнением требований знания содержания Корана наизусть, обеспечить более глубоко осмысление взаимосвязи его с изучаемым феноменом толерантности. То есть повышать уровень образованности шакирдов путем развития аналитических способностей, развивать умения работать с научной информацией (в том числе со светской научной литературой), умения изучать учебный материал и использовать для построения шамаилей положения о неприемлемости нарушения прав человека и проявления беспринципности, соглашательства с негативными явлениями и непотворением злу, терпимости к вседозволенности, в том числе к

антиконституционным незаконным действиям и нарушениям общечеловеческой морали.

Применение исламских дидактических шамаилей способствует также развитию учебных проектных навыков и навыков художественно-изобразительного творчества при изготовлении их своими силами для учебных целей и оформления домашнего интерьера, то есть исламские дидактические шамаили обладают выраженным социально-образовательным эффектом.

Литература к Главе 2

1. *Шутелева, И.А.* Потенциал правовых дисциплин формировании компетенций этнокультурной толерантности и правового сознания как фактор культурной и образовательной безопасности России // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – С-Пб.: ЭЙДОС, 2010. - С. 289.
2. *Бенин, В.Л.* Культура. Образование. Толерантность: монография [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. - 195 с.
3. *Абдулатипов, Р.Г.* Воля к смерти (Философия кризиса глобального человека). - М.: Классике Стиль, 2007. – С. 166.
4. *Казначеев, В.П., Спирин, Е.А.* Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. – 304 с.
5. *Шлягина, Е.И.* Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования // Научно-публицистический вестник «Век толерантности». - М., 2001. Вып. № 3, 4. С. 124 – 150.
6. *Штейнберг, В.Э., Калимуллин, Р.Х., Манько, Н.Н., Галиев, Р.Г.* Изобразительные средства в духовном образовании молодежи: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011, - 188 с.
7. *Фомин, Ю.А.* Энциклопедия аномальных явлений. Москва, Импульс. 1993 г.
8. *Кудрявцев, В.Т., Уразалиева, Г.К.* Многомерность человека: к характеристике двух способов понимания // Многомерность человека как проблема философии и науки. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции 11-12 сентября 1991 года. Рудный, 1991.
9. *Спиркин, А.Г.* Философия. 2-е изд. - М.: Гардарики, 2006.

10. *Николенко, Е.* «Многомерность» человека и нравственные добродетели двадцать первого века.
<http://www.creationism.org/crimea/text/168.htm>)
11. *Кемеров, В.Е.* Введение в социальную философию: Учебник для вузов. М: Академический Проект - 2001, 324 с.
12. *Штейнберг, В.Э.* Многомерность как дидактическая категория // Образование и наука. – 2001 - № 4 – С. 20-30.
13. *Зимняя, И.А., Боденко, Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А.* Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – С. 34.
14. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – С. 14.
15. Информационная культура: Кодирование информации. Информационные модели: 9-10 класс: Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. – 2-е изд. – М.: Дрофа, 1996. – С. 53.
16. *Зинченко, В.П., Моргунов, Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – С. 269.
17. *Полонский, В.М.* Научно-педагогическая информация: Словарь-справочник. – М.: Новая школа, 1995. – 256 с. - С. 23.
18. *Скульский, Р.П.* Учиться быть учителем. - М.: Педагогика, 1986. – С. 33.
19. *Ананьев, Б.Г.* Человек как предмет познания. – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1968. – С. 6.
20. www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret

Штейнберг Валерий Эмануилович

Калимуллин Ринат Хадимович

Манько Наталия Николаевна

Галиев Радик Гараевич

ИСЛАМСКИЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ШАМАИЛЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Оформление и верстка: *Владимиров К.Б.*

Подписано в печать 18.08.2012. Формат 60x84/16

Компьютерный набор. Гарнитура Nimes New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 10,0. Уч.-изд. л. – 9, 8

Тираж 500 экз. Заказ № _____